

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

ВЕК КАЧЕСТВА

3

ЖУРНАЛ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, МЕНЕДЖЕРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

2021

НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2021, №3

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123103, Москва, проспект Маршала Жукова, д. 78, корп. 2, офис Интэрэкомс, каб. 8

Телефоны: +7 (495) 504-24-72

E-mail: info@agequal.ru Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович	доктор юридических наук, профессор
Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук,
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Дворкович Александр Викторович	член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор РАН
Долинская Владимира Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Иванов Олег Анатольевич	доктор военных наук
Иващенко Наталья Павловна	доктор экономических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Ларина Ольга Григорьевна	доктор юридических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурудин Насретдинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепиллов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Салютинна Татьяна Юрьевна	доктор экономических наук
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тверская Ирина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мхитарян Ю.И. Доктрина приоритетного развития саморегулирования в градостроительной сфере в Российской Федерации.....9

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Долженко Т.А., Спиридонов В.Н. Стандартизация в строительной отрасли. Что происходит?.....40

Глубокая Ю.В. Участие в коллективных действиях как показатель уровня развития корпоративного комплаенса и надлежащего управления организацией, необходимого для достижения целей устойчивого развития.....54

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Мхитарян А.Ю. Информационное общество, изменение роли организаций связи и методов технического регулирования.....64

ТОРГОВЛЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Гильяно А.А., Мищенко О.А. Особенности применения технологий блокчейн при оформлении международных торговых сделок.....76

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА

Елагина В.Б., Царева Г.Р. Применение картирования потока создания ценности как инструмента бережливого производства.....94

ЭКОНОМИКА БИЗНЕСА

Шевченко Е.В., Колодяжная О.В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России.....108

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Портнова Л.В. Тенденции развития страхового рынка России в современных экономических условиях.....122

Дьякова О.В., Дьякова П.Д. Разработка алгоритма управления дебиторской задолженностью предприятия как элемента инструментария поддержания его устойчивого финансового состояния.....138

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Азизова А.В. Анализ бизнес-модели АО «Авиастар-СП».....150

Балина Т.Н., Гализина С.О. Совершенствование системы подачи предложений по улучшению на предприятии (АО «Таганрогский морской торговый порт»).....161

Лазарева О.С., Советов И.Н. Оценка внутренних факторов конкурентоспособности хлебопекарного предприятия.....176

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда.....189

ПОДГОТОВКА КАДРОВ. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Алексапольская М.М., Дашевский А.Р. Копинг-поведение сотрудников при осуществлении профессиональной деятельности во вредных условиях труда..202

Summary&References

PUBLIC ADMINISTRATION

Mkhitaryan Yu.I. Doctrine of Priority Development of Self-Regulation in Urban Planning in the Russian Federation

The strategic document of legal regulation in 2003 established the importance of the priority direction of the development of the system of self-regulatory organizations in the economy. In 2008, a systematic document of strategic planning identified the need to develop mechanisms for self-regulation of the business community.

Self-regulation is a legal mechanism. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation in 2008 established that in order to ensure the fair and proper implementation of civil rights and state regulation of economic relations, it is important to use all possible measures and means of civil legislation. The need to create incentives for self-regulatory producers of products (goods, works, services) and the development of effective forms of self-regulation was emphasized in the Concept of improving self-regulatory mechanisms.

Self-regulation is the main constitutional principle that guarantees in the Russian Federation the right of subjects of economic relations to regulate their activities, to unite in self-regulatory organizations to develop requirements, standards, rules of entrepreneurial, economic activity, as well as to monitor their implementation. The institute of self-regulation received the greatest development in the urban planning sphere. The goals that determine the activities of self-regulatory organizations in the urban planning sphere have expanded, but the incentives for self-organization for the participation of subjects of economic relations in the activities of self-regulatory organizations, the priority development of self-regulatory organizations have not been created. About 300 peremptory norms, contrary to the established constitutional provisions of information and national security, did not ensure the priority development of self-regulatory organizations, limited the possibility of achieving the main goals of self-regulatory development.

In this Doctrine of the Development of Self-Regulation in the Urban Planning Sphere, the main provisions of the strategic documents of the Russian Federation are systematized in the Russian Federation, the application of which allows resolving legal gaps, conflicts, and creating a legal mechanism that encourages interaction between subjects of economic relations to ensure the priority development of self-regulatory organizations in the urban planning sphere.

Keywords: security, unity of economic space of the Russian Federation; Good faith; compliance with contractual obligations; consumer protection; criteria for obtaining, terminating the status of a self-regulatory organization; special legal capacity; Criteria for establishing special legal capacity.

STANDARTISATION

Dolzhenko T.A., Spiridonov V.N. Self-regulation in the construction industry. What's next?

Standardization in the construction industry in the last two years has become the object of attention of various structures, starting with the Government of the Russian Federation and ending with individual enthusiasts of the construction industry. At the same time, there are no significant improvements in the development of modern standards. The main reasons for this state of affairs are the lack of a clear division of powers between state structures and self-regulating organizations of the construction industry.

Keywords: standardization, technical regulation, self-regulation of the construction industry, industry standardization, the principle of voluntariness, industry principle of self-regulation, industry ministry, national association of self-regulatory organizations, joint interests.

Glubokaya Yu.V. Participation in collective action as an indicator of corporate compliance and good corporate governance development level necessary to achieve sustainable development goals

The article explains the rationale for the close relationship between good corporate governance, in terms of the new ISO standard 37000, and achievement of UN sustainable development goals, in particular Goal 16 and related target 16.5, through enhanced corporate anti-corruption compliance and participating in collective action as the highest form of the organization's public responsibility in the area of anti-corruption. The example of joining the UN Global Compact provides for the commitments that an organization can make as a participant in a collective action and the benefits of such participation, including the establishment of a good business reputation, long-term sustainability of business, brand credibility and investor support.

Keywords: collective action; UN Global Compact; UN Sustainable Development Goals; Sustainable Development Agenda 2030; Sustainable Development Goal 16 and related Target 16.5; compliance; anti-corruption compliance; ISO 37000; good corporate governance; ISO 37301; compliance management system; stakeholders trust; ethics; ethical culture.

DIGITAL ECONOMY

Mkhitaryan A.Yu. Information society, changing the role of communication organizations and methods of technical regulation

The study of the information society, features, patterns of its formation allows us to improve the ways of regulating the economy, solve the problems of protecting producers and consumers in difficult conditions of a market economy. The information society objectively determines not only the growth of the importance of information, knowledge, the creation of digital information resources, information systems, national communication infrastructure, but also the increase in importance, a change in the role of organizations providing communication services, information technologies in the economy, society, requirements for organizing their activities, the quality of services provided, and ways to regulate their activities.

The information society opens up great prospects for the application of information and communication technologies, communication services, changes the methods of regulating the economy, the place of technical regulation in the system of regulators of the economic system.

Keywords: information society; goals, objectives, features of the information society; sustainable development of organizations.

TRADE. ECONOMIC RELATIONS

Guiliano A.A., Mishchenko O.A. Features of the use of blockchain technologies in the execution of international trade transactions

This article discusses the features of the use of blockchain in the context of the development of international trade, in particular in the field of cross-border trade.

In the context of the development of trade digitalization processes, the use of blockchain technologies is particularly relevant at various stages of processing international trade transactions, including financing, customs procedures, certification, transportation, logistics and the possibility of implementing trade digitalization processes.

Keywords: blockchain; smart contract; digitalization; data transformation; financing; trade transactions.

QUALITY MANAGEMENT

Elagina V.B., Tsareva G.R. Applying value stream mapping as a lean production tool

The article provides a theoretical review of the tools and methods of lean production used in order to improve the quality and increase the competitiveness of products in Russian and world practice, delineate the limits of their applicability depending on the amount of knowledge and skills of workers. On the example of the production system of the Republic of Mari El, within the framework of

the system, process and regulatory methodological approaches, the conditions and sequence for the use of lean technologies and the increase in the value of operations and actions are determined based on the principle of continuous improvement in the analysis and assessment of the value stream. Mapping the value stream made it possible to identify the existing losses of the enterprise during the implementation of the production process and to offer tools and methods of lean production to eliminate and minimize them. The types of the resulting economic effects are classified and the associated risks are highlighted in the context of the Deming continuous improvement cycle when using a value stream map. The need to improve the mechanism for transmitting information signals in order to reduce the resulting transaction costs is revealed and the importance of the competence-based approach of enterprise employees and its management in the successful implementation of lean production is emphasized.

Keywords: value stream map; losses; lean technologies; Deming cycle; economical effect; risk

BUSINESS ECONOMY

Shevchenko E., Kolodyazhnaya O. Analysis of the state and prospects of small business development in Russia

The article presents an analysis of the state and prospects of small business development in Russia. In the course of the work, the key indicators that affect the formation and development of small businesses were identified and considered, namely: the number of registered small and microenterprises; the number of employees and the level of their remuneration; the share in GDP; the turnover of small businesses and the share of exports. It is established that the current activity of small businesses is not satisfactory, despite the fact that in some indicators there is still a positive trend: an increase in average wages, an increase in the turnover of microenterprises and a decrease in the intensity of the reduction in the number of people employed in small businesses.

Keywords: entrepreneurship, small business, small and microenterprises, state support, economic activity.

FINANCIAL SYSTEM

Portnova L.V. Trends in the development of the Russian insurance market in modern economic conditions

This article examines the structure and dynamics of indicators characterizing the development of the Russian insurance market in the period from 2010-2019, identifies development trends, formulates conclusions based on the results of the study.

Keywords: Russia; insurance; insurance market; structure; dynamics; development trends.

Dyakova O.V., Dyakova P.D. Development of an algorithm for managing the company's accounts receivable as an element of the toolkit for maintaining its stable financial condition

Due to the fact that accounts receivable is an integral element of the organization's current assets, the management of this part of the property is also part of the broader process of managing current assets. The main accounts receivable of the organization, requiring special control and attention, are accounts receivable from buyers and customers. It is this component that affects the final results of the organization's activities - revenue and profit, which turns this category into an element of the organization's marketing policy, affecting the mutually beneficial relations of interacting counterparties. The relative results of the activities of economic entities, primarily general and private turnover, as well as profitability both in the general activity of the enterprise and, in particular, of circulating assets, also depend on how well the organization is working with accounts receivable. The correct approach to the procedure for managing accounts receivable allows not only to increase the absolute and relative results, but also to establish mutually convenient, mutually beneficial relationships between organizations.

The paper considers the conceptual foundations of the emergence and management of an organization's accounts receivable, investigates the factors of its occurrence, proposes a step-by-step algorithm for managing the organization's accounts receivable, which allows the company's management to establish and make this work effective.

Keywords: enterprise, organization, accounts receivable, debtors, collection of accounts receivable, management of accounts receivable.

ENTERPRISE ECONOMY

Azizova A.V. Analysis of the business model of JSC «Aviastar-SP»

The concept of a business model is considered. A new concept of business model is proposed by the author on the basis of theoretical research. The features of three strategies for developing new ideas based on 55 business models are studied. The features of the application of the business model and the concepts applicable in business processes are considered. The business model of JSC "Aviastar-SP" is considered within the framework of four who-what-how-why meters. Who (customers).Aviastar-SP JSC serves domestic and foreign airlines, the Ministry of Defense, defense departments of foreign countries, CIS countries, Latin America, Africa, and the Asia-Pacific region. What (value proposition). The problems that the plant solves are the replenishment of the fleet of aircraft. JSC "Aviastar-SP" meets the needs of the armed Forces for cargo and passenger transportation of various goods for civil and military purposes. It also meets the needs of passenger transportation. How (value chain). The value chain does not fully utilize key knowledge and skills. Why (profit-making mechanism). The main sources of IL-476 profit, modernization and extension of AN-124-100 service life are analyzed. The business model of JSC "Aviastar-SP" was analyzed and it was revealed that different templates can be used to reorganize the business model. The "Additional Features" template will allow you to sell aircraft at a price lower than that of a competitor (how?).

Keywords: business model, template, strategy, concept, profit, consumer, sources of profit, customers, factory.

Balina T.N., Galuzina S.O. Improvement of the system for submitting proposals for improvement at the enterprise (JSC «Taganrog Commercial Sea Port»)

The article considers the features of the functioning of the system for submitting proposals for improvements in JSC "Taganrog Commercial Sea Port" (Taganrog). During the survey of a representative sample of production personnel, it was revealed that at the stage of implementing the system, the involvement of employees and middle managers remained low. In order to improve the system of submitting proposals for improvement, it is proposed, firstly, to supplement the existing system of training employees with information and training activities aimed at forming a loyal attitude to the ideology, principles, tools of lean production; secondly, to introduce the principles of personal responsibility of the head for the number and quality of submitted proposals in his department; thirdly, on the basis of an empirical study of the characteristics of the motivation of employees of production personnel, to implement measures aimed at developing a system of material and moral incentives.

The proposed measures have been implemented since January 2021. On the basis of a comparative analysis of the data of the primary and repeated survey of production personnel, a conclusion is made about the growth of employee involvement in the process of submitting proposals. In general, the attitude to innovation activities at the enterprise has changed significantly. Therefore, it can be considered that the implemented measures are justified and valid.

Keywords: suggestions for improvement; staff training; staff incentives; lean manufacturing; innovation potential; human resource management; staff involvement; motivation of professional activity.

Lazareva O.S., Sovetov I.N. Assessment of internal factors of competitiveness of a bakery enterprise

The article considers the main factors affecting the state of the bread market and the development of the production of bakery products. Special attention is paid to the internal factors of the competitiveness of the bakery enterprise. The analysis of production factors, their condition and efficiency of use is carried out, the assessment of the strengths and weaknesses of the bakery enterprise, its development opportunities and emerging threats to its activities is given.

Keywords: bakery products, threats to the bread market, factors of bread production, internal factors of competitiveness.

LAW PROBLEMS

Pustovalova I. N., Valeeva I.A. Modern approaches to the methodology of determining the amount of compensation for moral damage

The article analyzes some aspects related to the legal regulation and law enforcement practice of compensation for moral damage. The authors draw attention to the lack of a legally fixed mechanism for determining the amount of compensation for moral damage, and review the methods proposed by scientists.

The authors actualize the problems of evaluative concepts in the definition of "moral harm", express a position on the subjectivity of judicial discretion in determining the severity of moral and physical suffering by persons in violation of their rights and the need to attract specialists to objectively determine the depth of negative emotions experienced by victims.

Keywords: moral harm, moral suffering, compensation for harm, calculation method, legal uncertainty.

PERSONNEL TRAINING. CORPORATE CULTURE

Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Aleksapolskaya M.M., Dashevsky A.R. Coping behavior of employees when carrying out professional activities in harmful working conditions

Working in conditions of risk to life and health is dangerous and is fraught with heavy physical exertion, psychological and emotional stress. One of the ways to mitigate the negative impact of harmful working conditions is to choose an effective coping behavior that allows you to reduce the level of psycho-emotional stress of employees. The purpose of the article is to identify the dominant coping behavior in the implementation of industrial activities in harmful working conditions. It is revealed that people who are inclined to search for thrills choose work in harmful working conditions; employees who prefer a coping strategy related to problem solving feel most comfortable in a profession that involves a risk to life. Knowledge of the peculiarities of coping behavior of employees should be taken into account when hiring, when organizing professional retraining, developing trainings with personnel.

Keywords: harmful working conditions; coping behavior; psychological protection; subjective well-being; risk-taking.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Доктрина приоритетного развития саморегулирования в градостроительной сфере в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 9-39. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.24

**Доктрина приоритетного развития саморегулирования
в градостроительной сфере в Российской Федерации**

Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,

Заслуженный работник связи и информации Российской Федерации, Председатель Совета МОО «Федерации содействия саморегулированию, безопасности и качеству работ»

Стратегическим документом правового регулирования в 2003 г. была закреплена важность приоритетного направления развития системы саморегулируемых организаций в экономике¹. В 2008 г. систематизирующим документом стратегического планирования была определена необходимость развития механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества².

Саморегулирование - это правовой механизм. Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации в 2008 г. было установлено: для обеспечения добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав и государственного регулирования экономических отношений важно использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства³. Необходимость создания стимулов для саморегулируемых производителей продукции (товаров, работ, услуг) и развития эффективных форм саморегулирования подчеркивалась в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования⁴.

Саморегулирование – основной конституционный принцип, гарантирующий в Российской Федерации субъектам экономических отношений право регулировать свою деятельность, объединяться в саморегулируемые организации для разработки

¹ О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах: Указ Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19750> (дата обращения 04.10.2021 г.).

² О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

⁴ О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45339.html/>.

требований, стандартов, правил предпринимательской, экономической деятельности, а также осуществления контроля за их исполнением⁵ [4, 9]. Наибольшее развитие институт саморегулирования получил в градостроительной сфере. Цели, определяющие направления деятельности саморегулируемых организаций в градостроительной сфере в 2015 году, расширились, но стимулы самоорганизации для участия субъектов экономических отношений в деятельности саморегулируемых организаций, приоритетном развитии саморегулируемых организаций не были созданы. Около 300 императивных норм, противоречащих установленным конституционным положениям, информационной, национальной безопасности, не обеспечили приоритетное развитие саморегулируемых организаций, ограничили возможность достижения основных целей развития саморегулируемых организаций.

В настоящей Доктрине развития саморегулирования в градостроительной сфере в Российской Федерации систематизированы основные положения стратегических документов Российской Федерации, применение которых позволяет разрешить правовые пробелы, коллизии, создать правовой механизм, стимулирующий взаимодействие субъектов экономических отношений для обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций в градостроительной сфере.

Ключевые слова: безопасность, единство экономического пространства Российской Федерации; добросовестная деятельность; выполнение договорных обязательств; защита потребителей; критерии получения, прекращения статуса саморегулируемой организации; специальная правоспособность; критерии установления специальной правоспособности.

I. Общие положения

1. Настоящая Доктрина развития саморегулирования в градостроительной сфере в Российской Федерации (далее - Доктрина) представляет собой систему правовых положений, обеспечивающих приоритетное развитие саморегулируемых организаций в целях реализации государственной политики Российской Федерации в градостроительной сфере.

Доктрина определяет основные цели, задачи, принципы, пути и средства реализации государственной политики, ожидаемые результаты приоритетного развития саморегулируемых организаций.

Доктрина направлена на реализацию основополагающих положений Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации, распоряжений

⁵ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ddd8b7479163800278859c5c106175a9058ccb7/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

Правительства Российской Федерации, Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и других стратегических документов.

2. В настоящей Доктрине используются следующие основные понятия:

а) *градостроительная сфера экономики* – совокупность объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, деятельность по устойчивому развитию территорий, проведению работ в области инженерных изысканий, подготовки проектной документации, строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта, сноса, утилизации объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, эксплуатации зданий, сооружений, объектов инженерной инфраструктуры, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений;

б) *национальные интересы Российской Федерации в градостроительной сфере* – обеспечение безопасности человека, гражданина, животного и растительного мира, окружающей среды, юридических лиц, общества, государства, защита интересов потребителей, иных лиц при осуществлении деятельности в градостроительной сфере, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободу развития человека;

в) *угроза национальной безопасности Российской Федерации в градостроительной сфере* – факторы, создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в градостроительной сфере;

г) *безопасность Российской Федерации в градостроительной сфере* – состояние защищенности человека, гражданина, животного, растительного мира, окружающей среды, юридических лиц, общества, государства, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина;

д) *виды экономической деятельности и (или) работы, влияющие на безопасность* - виды экономической деятельности и(или) работы в области инженерных изысканий, проектирования, строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта, консервации, сноса, утилизации объектов капитального

строительства, инженерной инфраструктуры, недостатки которых могут причинить вред здоровью, жизни человека, животному, растительному миру, окружающей среде, имуществу, физическому, юридическому лицу;

е) *строительная отрасль* – комплексная отрасль, обеспечивающая создание объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры в различных отраслях экономики (энергетики, связи и информатизации, транспорта, сельского хозяйства, отраслей промышленности) и сферах экономической деятельности Российской Федерации;

ж) *саморегулирование в градостроительной сфере* – правовой механизм, обеспечивающий самостоятельную, независимую, инициативную деятельность субъектов предпринимательской, экономической деятельности, объединенных в ассоциации (союзы), содержанием которой является формирование коллективной ответственности, разработка и установление требований, стандартов, правил указанной деятельности, а также контроль за их соблюдением, защита потребителей, третьих лиц;

з) *саморегулируемая организация* – ассоциация (союз), основанная на членстве индивидуальных предпринимателей и(или) юридических лиц, выполняющих инженерные изыскания или осуществляющих подготовку проектной документации или строительство, создание, реконструкцию, капитальный ремонт, снос, утилизацию объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры по договорам подряда и осуществляющих контроль за их исполнением;

и) *информационная безопасность Российской Федерации* (далее - информационная безопасность) - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства;

к) *угроза информационной безопасности Российской Федерации* (далее - информационная угроза) - действия и факторы (правовые, организационные, экономические, технические, политические и другие),

создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере;

л) *средства обеспечения информационной безопасности* - правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности;

м) *дополнительная имущественная ответственность каждого члена саморегулируемой организации перед потребителями производимых товаров (работ, услуг) и иными лицами* – установленная высшим органом управления саморегулируемой организации (Общим собранием членов) правовая ответственность юридического лица и(или) индивидуального предпринимателя за обеспечение добросовестной безопасной деятельности, выполнение обязательств перед потребителями, иными лицами, обществом, государством;

н) *добросовестная деятельность* – предпринимательская деятельность, удовлетворяющая потребности потребителя, общества, государства;

о) *отраслевая саморегулируемая организация* - саморегулируемая организация в области инженерных изысканий, архитектурного проектирования, строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта, сноса, утилизации объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, члены которой выполняют работы на объектах определенной отрасли (энергетики, связи, информационных технологий, транспорта, промышленности, сельского хозяйства);

п) *региональная саморегулируемая организация* - саморегулируемая организация в области инженерных изысканий, архитектурного проектирования, строительства, члены которой выполняют работы на объектах определенного региона (отдельного муниципального образования, субъекта Российской Федерации, нескольких субъектов Российской Федерации);

р) *система управления безопасностью* – комплекс взаимосвязанных организационных, технических, экономических, правовых, информационных мер, осуществляемых организацией в целях предупреждения причинения вреда здоровью, жизни людей, имуществу физических, юридических лиц, окружающей среде, животному, растительному миру, памятникам культурного наследия и возмещения причиненного вреда;

с) *объекты инженерной инфраструктуры* – системы, сети, средства (технические устройства, программное обеспечение, оборудование, машины);

т) *требования безопасности* – условия, запреты, ограничения, санкции и другие обязательные требования, содержащиеся в федеральных законах, нормативных правовых актах, нормах, правилах, обеспечивающих защиту здоровья, жизни людей, имущества физических, юридических лиц, окружающей среды, животного, растительного мира, памятников культурного наследия;

у) *критерий отнесения* вида экономической деятельности и(или) работы к виду экономической деятельности и(или) работы, влияющей на безопасность человека, имущества физических, юридических лиц, окружающей среды, животного, растительного мира, памятников культурного наследия, - если в будущем при их исполнении существует вероятность причинения вреда;

ф) *субъекты экономических отношений*, выполняющие работы, недостатки которых могут причинить вред здоровью, жизни людей, имуществу физических, юридических лиц, окружающей среде, животному, растительному миру, памятникам культурного наследия, обязаны быть членами саморегулируемой организации;

х) *субъекты экономических отношений* имеют конституционные права на объединение с целью выработки коллективных мер по обеспечению безопасности, повышению качества работ, установлению требований, стандартов, правил предпринимательской деятельности;

ц) *субъекты экономических отношений*, ставшие членами саморегулируемой организации, не допускают экономическую деятельность, направленную на монополизацию, недобросовестную конкуренцию, недобросовестную деятельность;

ч) *участие субъектов экономических отношений в саморегулируемых организациях* должно стимулироваться органами власти и местного самоуправления;

ш) *саморегулируемые организации в градостроительной сфере* устанавливают специальную правоспособность индивидуального предпринимателя и(или) юридического лица выполнять безопасно виды экономической деятельности и(или) работы, недостатки которых могут причинить вред жизни, здоровью людей,

имуществу физических, юридических лиц, окружающей среде, животному, растительному миру, памятникам культурного наследия при создании объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, и(или) выполнять виды экономической деятельности, работы с надлежащим качеством;

щ) *саморегулируемые организации* имеют право вступать в любые объединения, ассоциации (союзы) и выходить из них на основе решения Общего собрания членов.

Органы власти и местного самоуправления обязаны содействовать реализации государственной политики приоритетного развития саморегулируемых организаций, создавать условия для организации субъектами права – саморегулируемыми организациями их деятельности, принимать к обязательному рассмотрению предложения саморегулируемых организаций, стимулировать общественно значимую деятельность саморегулируемых организаций.

II. Саморегулирование в градостроительной сфере

Саморегулирование в градостроительной сфере - способ государственного регулирования, правовой механизм, обеспечивающий регулирование экономических, предпринимательских отношений, объединение участников экономических отношений в саморегулируемые организации с обязательным членством на основе конституционных норм, норм гражданско-правового регулирования для достижения следующих общественно-полезных целей:

— обеспечение безопасности и качества работ при осуществлении инженерных изысканий, проведении проектных работ, строительстве, создании объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, их снос, утилизация, защита потребителей, иных лиц; реализация предупредительных мер по недопущению причинения вреда при выполнении работ, недостатки которых могут причинить вред здоровью, жизни людей, имуществу физических, юридических лиц, окружающей среде, животному, растительному миру, памятникам культурного наследия;

— права и свободы субъектов экономических отношений, ставших членами саморегулируемой организации, гарантируются Российской Федерацией согласно

общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

III. Современное состояние и правовые проблемы саморегулирования в градостроительной сфере

Правовая реформа в градостроительной сфере в 2008 г. была направлена на замену коррумпированной системы лицензирования, повышение ответственности субъектов экономических отношений за разработку и реализацию мер по предупреждению причинения вреда.

Установленные критерии к участникам саморегулирования, саморегулируемым организациям, система допуска к работам, влияющим на безопасность, оказали положительное влияние на регулирование экономических отношений. Институт саморегулирования в Российской Федерации получил наибольшее развитие в градостроительной сфере.

В градостроительной сфере развитие института саморегулирования в сферах инженерных изысканий, подготовки проектной документации, строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта, сноса, утилизации объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры осуществлялся в соответствии с правом объединения участников саморегулирования по отраслевому и региональному принципу.

До 2015 г. саморегулируемыми организациями, основанными на членстве и объединяющими субъектов предпринимательской деятельности, признавались организации исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг).

Это позволяло реализовать гарантированное конституционное право на объединение субъектов права на основе свободы воли, защиту своих интересов, защиту интересов потребителей, обеспечение безопасности.

Отраслевые саморегулируемые организации в области энергетики, связи и информационных технологий, транспорта, различных отраслей промышленности осуществляли общественно значимую деятельность.

Участники института саморегулирования в градостроительной сфере разработали и утвердили требования, стандарты, правила, позволившие повысить

безопасность, качество работ на объектах капитального строительства, инженерной инфраструктуры.

Повысилась защита потребителей и иных лиц при выполнении работ на объектах капитального строительства, инженерной инфраструктуры. Было обеспечено существенное снижение коррупционной нагрузки, бюджетных средств, связанных с регулированием и контролем за деятельностью субъектов экономических отношений, ставших членами саморегулируемых организаций [1].

Правовая реформа 2015 г. в градостроительной сфере существенно расширила цели института саморегулирования и ограничила возможность применения правовых средств для их достижения. Увеличила противоречия между нормами права, регулируемыми отношениями участников института саморегулирования, и нормами Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, других основополагающих положений федерального законодательства применительно к целям и задачам, решаемым институтом саморегулирования в градостроительной сфере.

Эффективность института саморегулирования зависит от установленных целей, норм права, позволяющих их достижение. Одна из основных целей саморегулируемых организаций - предупреждение причинения вреда при выполнении работ на объектах капитального строительства, инженерной инфраструктуры. Предупреждение причинения вреда – один из основных принципов обеспечения безопасности. Безопасность обеспечивается не на основе отдельно взятого принципа, а на основе комплексного, системного подхода.

В связи с этим в структуре основных целей саморегулируемых организаций важно рассматривать не отдельный критерий обеспечения безопасности⁶ - предупреждение причинения вреда, а обеспечение безопасности работ при создании объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры.

В качестве основных целей саморегулируемых организаций важно рассматривать содействие развитию конкуренции, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

⁶ О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

Основные начала гражданского законодательства определяют, что при установлении, осуществлении и защите прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Федеральное законодательство определяет организационные и правовые основы защиты добросовестной конкуренции, стимулирование добросовестных практик.

Саморегулирование – самостоятельная, независимая и инициативная деятельность, должна стимулироваться государством, способствовать реализации государственной политики и основным началам гражданского законодательства.

Правовые проблемы, возникающие в процессе регулирования отношений участников саморегулирования в сфере инженерных изысканий, проведения проектных работ, строительства, создания объектов капитального строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса, утилизации объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры:

- **правовые нормы зачастую не согласуются между собой, противоречат здравому смыслу, нарушают логико-правовую связь между содержанием явления и нормой права, их отображающей, противоречат основным целям развития саморегулирования в градостроительной сфере;**

- **правовые нормы противоречат основополагающим положениям Конституции Российской Федерации, Федеральных законов «О безопасности», «О противодействии коррупции», «О защите конкуренции», Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации;**

- **правовые нормы нарушают равенство участников гражданских правоотношений, свободу договора, ограничивают права и интересы субъектов экономических отношений, ставших членами саморегулируемых организаций, развитие института саморегулирования;**

- **правовые нормы снижают репутацию саморегулируемых организаций как равноправных участников правоотношений, способных выполнять поставленные задачи, возможность достижения установленных стратегических целей социально-экономического развития;**

- в регулировании экономических отношений не создан механизм, обеспечивающий комплексный, системный подход к разработке и реализации мер по предупреждению причинения вреда;

- формирование компенсационных фондов (возмещения вреда, обеспечения договорных обязательств) не оказывает регулятивного воздействия, обеспечивающего достижение установленных основных целей саморегулирования;

- действующими нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации не обеспечивается сохранность средств компенсационных фондов, направляемых для обеспечения сохранности в российские кредитные организации, в случае их банкротства;

- согласно действующему законодательству в соответствии с решением Общего собрания членов саморегулируемой организации не может устанавливаться страхование дополнительной имущественной ответственности как основная и достаточная форма дополнительной имущественной ответственности;

- критерии включения (исключения) ассоциации (союза) в государственный Реестр саморегулируемых организаций: дополнительная имущественная ответственность в виде формирования компенсационных фондов и минимальное количество членов саморегулируемых организаций, никак не влияют на достижение основных целей развития саморегулируемых организаций и реализацию мер по предупреждению причинения вреда при выполнении работ членами саморегулируемых организаций.

В структуре основных целей саморегулируемых организаций важно рассматривать предупреждение и пресечение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции и оказывать поддержку добросовестной деятельности.

Приведение действующих норм Градостроительного кодекса Российской Федерации, определяющих условия приобретения статуса и деятельности саморегулируемых организаций, в соответствие с основополагающими положениями, определяющими регулирование предпринимательских, экономических отношений - правовая проблема, от решения которой зависит эффективность национальной экономики.

Организациям-субъектам экономических отношений, осуществляющим деятельность в сфере строительства, создания объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, разрешено вступить только в те саморегулируемые организации, которые зарегистрированы в том же субъекте Российской Федерации.

Установленная норма нарушает единство экономического пространства, свободу деятельности, гарантированную Российской Федерацией (ст. 8 Конституции РФ⁷).

Принцип единства отрасли имеет приоритетное значение перед применением принципа регионального развития для следующих целей:

- ✓ реализация политики безопасности, требующей комплексного, системного, отраслевого подхода;
- ✓ комплексный, системный подход к социально-экономической политике страны.

Критерии, определяющие условия включения и исключения ассоциации (союза) из Государственного реестра саморегулируемых организаций, ограничивающие развитие института саморегулирования и эффективность национальной экономики, представляют собой одну из системных правовых проблем.

Критерием получения ассоциацией (союзом) статуса саморегулируемой организации и включения в Государственный реестр саморегулируемых организаций является минимальное количество членов. В области инженерных изысканий, подготовки проектной документации – это 50 индивидуальных предпринимателей и(или) юридических лиц, в области строительства, создания объектов капитального строительства это количество составляет 100 индивидуальных предпринимателей и(или) юридических лиц.

Институт саморегулирования в градостроительной сфере в качестве основных целей рассматривает обеспечение безопасности выполнения работ, недостатки которых влияют на безопасность. В сфере инженерных изысканий, подготовки

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

проектной документации они составляют, соответственно, 6 и 13 видов работ, в области создания объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры - 34 вида работ⁸.

Трудоемкость предупреждения причинения вреда в сфере строительства в три раза выше, чем в области подготовки проектной документации, и в пять раз выше, чем в сфере инженерных изысканий. Следовательно, установленные критерии включения ассоциаций (союзов) в государственный реестр саморегулируемых организаций не имеют логического обоснования и должны быть скорректированы. В связи с этим, должен быть единый критерий: количество организаций-членов может быть одинаковым – 50 членов.

Обеспечение безопасности деятельности субъектов экономических отношений достигается согласно действующему законодательству посредством разработки и реализации системы предупредительных мер, требований, стандартов. Действующий критерий по формированию компенсационных фондов как основание для включения ассоциации (союза) в госреестре не решает вопросы обеспечения безопасности, противоречит основополагающим положениям Конституции Российской Федерации, Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Наличие системы требований, стандартов, правил предпринимательской деятельности, направленных на предупреждение причинения вреда, применительно к организации деятельности членов саморегулируемой организации должно стать основным критерием для приобретения (прекращения) статуса саморегулируемой организации.

Критерий прекращения статуса саморегулируемой организации - исключение сведений об ассоциации (союзе) из государственного реестра, позволяет исключать ассоциацию (союз) из реестра СРО при уменьшении количества членов саморегулируемой организации относительно установленной нормы, противоречит основной цели саморегулирования – обеспечение

⁸ Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства: Приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 (ред. от 14.11.2011). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97156/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

безопасности работ. Ограничивает действия саморегулируемых организаций по прекращению членства тех организаций, деятельность которых не соответствует установленным требованиям.

В настоящее время в градостроительной сфере отсутствует правовой механизм, стимулирующий приоритетное развитие института саморегулирования, который должен был быть разработан согласно положениям Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.⁹.

Указ Президента Российской Федерации от 23.07.2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах»¹⁰ определил в качестве приоритетного направления развитие системы саморегулирования в экономике.

Таким образом, правовая реформа 2015 г., существенно расширив основные цели организации деятельности СРО, не создала стимулы для приоритетного развития СРО, участия субъектов экономических отношений в деятельности СРО, не создала систему правовых норм, обеспечивающих условия для осуществления общественно полезной деятельности саморегулируемых организаций и увеличила финансовую нагрузку на участников института саморегулирования.

IV. Стратегические цели, задачи, принципы приоритетного развития саморегулирования

Основные цели саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, подготовки проектной документации, строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, утилизации объектов инженерной инфраструктуры:

1) обеспечение безопасности жизни, здоровья физических лиц, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального

⁹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 04.10.2021 г.).

¹⁰ О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах: Указ Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19750> (дата обращения 04.10.2021 г.).

имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства и выполняются членами саморегулируемых организаций;

2) повышение качества выполнения инженерных изысканий, осуществления работ в области проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, создания объектов инженерной инфраструктуры;

3) обеспечение исполнения членами саморегулируемых организаций обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации, договорам строительного подряда заключенным с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодательства Российской Федерации о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, или в иных случаях по результатам торгов (конкурсов, аукционов), если в соответствии с законодательством Российской Федерации проведение торгов (конкурсов, аукционов) для заключения соответствующих договоров является обязательным;

4) обеспечение членами саморегулируемых организаций добросовестной деятельности, исполнение обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации, договорам строительного подряда;

5) содействие развитию добросовестной конкуренции, повышению эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Виды саморегулируемых организаций:

1) саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания;

2) саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации;

3) саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих строительство, создание объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры.

Требования к ассоциации (союзу), необходимые для приобретения статуса саморегулируемой организации:

Ассоциация (союз) приобретает статус саморегулируемой организации соответствующего вида при условии соответствия организации следующим требованиям:

1) объединение в составе ассоциации (союза) в качестве ее членов не менее чем пятидесяти индивидуальных предпринимателей и(или) юридических лиц, выполняющих инженерные изыскания, или осуществляющих подготовку проектной документации, или осуществляющих работы в области строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры;

2) наличие требований, стандартов, правил безопасной, добросовестной предпринимательской деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации;

3) обеспечение саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями, иными лицами в виде формирования компенсационного фонда и(или) создания системы личного и(или) коллективного страхования, а также других видах на основе решения Общего собрания членов саморегулируемой организации;

4) наличие системы контроля за деятельностью членов СРО.

Саморегулируемая организация не утрачивает статус саморегулируемой организации при уменьшении количества организаций в связи с их исключением из состава членов СРО из-за несоответствия их деятельности требованиям саморегулируемой организации.

Саморегулируемая организация утрачивает статус саморегулируемой организации при отсутствии требований, стандартов, правил безопасной, добросовестной деятельности и неосуществлении контроля за их исполнением, неосуществлении мер дисциплинарного взыскания, необеспечении саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности.

Саморегулируемая организация может получить статус социально ориентированной саморегулируемой организации.

Критерии, определяющие статус социально ориентированных саморегулируемых организаций: саморегулируемая организация признается социально ориентированной, если она осуществляет общественно полезную деятельность в соответствии с установленными целями, задачами и критериями:

1. Наличие установленных саморегулируемой организацией соответствующего вида требований, стандартов, правил безопасной, добросовестной предпринимательской деятельности.

2. Наличие в организациях-членах СРО действующей системы обеспечения безопасности.

3. Наличие систем управления качеством саморегулируемой организации.

4. Значимость деятельности саморегулируемых организаций в отрасли и(или) регионе.

Основные задачи саморегулируемых организаций [6, 7]:

- реализация членами саморегулируемых организаций мер по предупреждению причинения вреда;
- нейтрализация или исключение различных опасностей, угроз, рисков нарушения безопасности;
- определение видов работ, влияющих на безопасность;
- разработка членами саморегулируемых организаций системы обеспечения безопасности и управления качеством;
- оценка способности членов саморегулируемой организации выполнять работы, влияющие на безопасность;
- запрещение выполнения видов работ, создающих угрозу безопасности;
- стимулирование добросовестной, безопасной деятельности;
- разработка и установление правил, требований, стандартов безопасной, добросовестной деятельности;
- реализация членами саморегулируемой организации мер по возмещению причиненного вреда;

- обеспечение дополнительной имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций перед потребителями производимых товаров (работ, услуг) и иными лицами;
- контроль за деятельностью членов саморегулируемых организаций;
- проведение оценки состояния конкуренции, эффективности государственной политики по развитию конкуренции;
- совершенствование систем менеджмента организаций-членов СРО;
- содействие развитию антикоррупционного менеджмента;
- содействие членам СРО в соблюдении законодательства Российской Федерации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Основные принципы правового обеспечения безопасности, снижения риска причинения вреда [6]:

- соблюдение и защита прав и свобод человека, гражданина;
- законность (соблюдение законов, положений, норм права, обеспечивающих защиту прав и свобод человека, гражданина);
- системность и комплексность политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и других мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер;
- учет особенностей объектов и видов выполняемых работ;
- взаимодействие различных уровней власти с саморегулируемыми организациями;
- прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности;
- пресечение деятельности, создающей угрозу причинения вреда;
- создание и обеспечение функционирования системы управления безопасностью;
- организация системы производственного контроля;
- обеспечение деятельности квалифицированными, аттестованными специалистами;

- обеспечение безопасности деятельности при выполнении работ на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах;
- результативность и эффективность обеспечения безопасности;
- ответственность за обеспечение безопасности;
- установление целей обеспечения безопасности;
- оценка соответствия применяемых показателей обеспечения безопасности установленным целям обеспечения безопасности и т.д.

Основные принципы предупреждения причинения вреда:

- системность и комплексность принимаемых мер;
- прогнозирование причин причинения вреда;
- правовое регулирование предупреждения причинения вреда;
- учет отраслевой специфики, особенности выполнения видов экономической деятельности (работ), влияющих на безопасность;
- разработка и реализация экономических мер, направленных на предупреждение причинения вреда;
- разработка, реализация организационных мер по предупреждению причинения вреда и управление риском их возникновения;
- организация информационной поддержки принимаемых мер по предупреждению причинения вреда и т.д.

V. Основные направления государственной политики, деятельности органов власти и местного самоуправления в области приоритетного развития саморегулирования [2, 3, 5, 8]

1. Государственная политика в области приоритетного развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации является частью государственной социально-экономической политики, представляет собой систему правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных и иных мер, осуществляемых Российской Федерацией, органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления и направленных на обеспечение реализации целей и

принципов, определяющих приоритетные развития саморегулируемых организаций в градостроительной сфере в Российской Федерации.

Основные направления государственной политики приоритетного развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации:

1. Установление стратегических целей приоритетного развития саморегулируемых организаций, создание условий для развития саморегулируемых организаций как основы гражданского общества и регулирования предпринимательских отношений.

2. Измеряемость достижения целей приоритетного развития саморегулируемых организаций в отраслях экономики и сферах экономической деятельности.

3. Прозрачность (открытость) достигнутых результатов по обеспечению приоритетного развития саморегулируемых организаций.

4. Ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение стимулирования и создание благоприятных условий для приоритетного развития саморегулируемых организаций.

5. Осуществление деятельности саморегулируемых организаций на основе принципов свободы предпринимательской деятельности, беспрепятственного осуществления гражданских прав саморегулируемых организаций и их членов, независимости, недопустимости вмешательства в деятельность саморегулируемых организаций, единства экономического пространства Российской Федерации.

Основные направления деятельности органов власти и местного самоуправления по приоритетному развитию саморегулируемых организаций:

- проведение единой государственной политики в области приоритетного развития саморегулируемых организаций;
- создание механизма взаимодействия органов власти и местного самоуправления с саморегулируемыми организациями;
- обеспечение правовой, экономической, организационной, информационной деятельности по приоритетному развитию саморегулируемых организаций;

- взаимодействие с саморегулируемыми организациями при формировании и реализации государственной политики, государственных, региональных программ развития;
- обеспечение органами власти и местного самоуправления соответствия норм права, регулирующих отношения участников института саморегулирования, основополагающим положениям, нормам Конституции Российской Федерации;
- обеспечение доступа саморегулируемых организаций к информации о деятельности органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления;
- обеспечение независимости деятельности саморегулируемых организаций;
- совершенствование фискальной (налогово-бюджетной) политики в целях обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций и активного участия субъектов экономических отношений в деятельности саморегулируемых организаций;
- повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по обеспечению приоритетного развития саморегулируемых организаций.

Основные принципы деятельности органов власти и местного самоуправления во взаимодействии с саморегулируемыми организациями:

- ответственность федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для приоритетного развития саморегулируемых организаций, увеличение количества субъектов экономических отношений в деятельности саморегулируемых организаций.
- установление стратегических целей для приоритетного развития саморегулируемых организаций.

VI. Ожидаемые результаты государственной политики в области приоритетного развития саморегулируемых организаций:

- совершенствование механизма саморегулирования в градостроительной сфере в форме обязательного членства осуществляется в целях повышения нравственных начал в экономической, предпринимательской деятельности на основе приоритетного развития саморегулируемых организаций, реализации принципов добросовестной и безопасной деятельности, стимулирования развития саморегулируемых организаций, участия субъектов экономических отношений в деятельности саморегулируемых организаций;

- приоритетное развитие саморегулируемых организаций в целях обеспечения безопасности территорий, безопасности и качества видов экономической деятельности (работ) в градостроительной сфере, выполнения обязательств по договорам подряда;

- создание правовых, экономических, организационных, политических, информационных условий для стимулирования приоритетного развития саморегулируемых организаций, участия субъектов экономических отношений в деятельности саморегулируемых организаций;

- обеспечение благоприятных условий для организации безопасной и добросовестной деятельности субъектами экономических отношений в градостроительной сфере;

- оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в их участии в деятельности саморегулируемых организаций;

- увеличение количества социально ориентированных саморегулируемых организаций и количества их членов;

- увеличение доли социально ориентированных и системообразующих саморегулируемых организаций в общем количестве саморегулируемых организаций.

VII. Реализация Доктрины приоритетного развития саморегулирования

1. Органы власти и местного самоуправления устанавливают отношения с саморегулируемыми организациями на основе социального партнерства. На

саморегулируемые организации не должно распространяться руководство со стороны органов власти и местного самоуправления.

2. **Оказание поддержки социально ориентированным саморегулируемым организациям осуществляется в следующих формах:**

- **финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников социально ориентированных саморегулируемых организаций;**
- **предоставление социально ориентированным саморегулируемым организациям льгот по уплате налогов и сборов;**
- **предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным саморегулируемым организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов;**
- **федеральные, региональные органы власти и местного самоуправления обязаны оказывать поддержку социально ориентированным саморегулируемым организациям;**
- **оказание финансовой поддержки социально ориентированным саморегулируемым организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации путем предоставления субсидий и иным образом;**
- **оказание имущественной поддержки, передача во владение и(или) в пользование имущества, свободного от прав третьих лиц, на долгосрочной основе по льготным ставкам арендной платы;**
- **оказание имущественной поддержки социально ориентированным саморегулируемым организациям осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления путем передачи во владение и(или) в пользование организациям государственного или муниципального имущества;**
- **оказание информационной поддержки социально ориентированным саморегулируемым организациям осуществляется органами государственной власти, органами публичной власти федеральной**

территории и органами местного самоуправления путем создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования в целях реализации государственной политики в области **поддержки социально ориентированных саморегулируемых организаций;**

- **оказание информационной поддержки социально ориентированным саморегулируемым организациям** путем предоставления им государственными и муниципальными организациями, осуществляющими теле- и(или) радиовещание, и редакциями государственных и муниципальных периодических печатных изданий **бесплатного эфирного времени, бесплатной печатной площади, размещения информационных материалов социально ориентированных саморегулируемых организаций** в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
- **поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников** социально ориентированных саморегулируемых организаций может осуществляться органами государственной власти и органами местного самоуправления путем организации и содействия в организации подготовки, профессиональной переподготовки и повышении квалификации работников социально ориентированных саморегулируемых организаций по запросам указанных саморегулируемых организаций, проведение обучающих, научных и практических мероприятий;
- **социально ориентированные саморегулируемые организации** - исполнители общественно полезных услуг имеют право на приоритетное получение мер поддержки в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами;
- осуществление мер по обеспечению финансовой поддержки организаций – участников саморегулирования;

- предоставление налоговых преференций в целях поддержки организаций-членов социально ориентированных саморегулируемых организаций:
 - пониженная ставка по страховым взносам;
 - пониженная ставка налога на прибыль;
 - пониженная ставка или освобождение от налога на НДС;
 - снижение налогов на сумму затрат, связанных с созданием систем обеспечения безопасности и управления качеством.

VIII. Перечень показателей реализации Доктрины приоритетного развития саморегулируемых организаций:

1. Количество саморегулируемых организаций в градостроительной сфере.
2. Доля социально ориентированных саморегулируемых организаций в градостроительной сфере.
3. Количество социально ориентированных саморегулируемых организаций, получивших финансовую и другие виды поддержки со стороны государственных органов власти, местного самоуправления.
4. Количество нарушений безопасности работ на объектах капитального строительства, инженерной инфраструктуры, выполненных членами саморегулируемых организаций.
5. Количество членов социально ориентированных саморегулируемых организаций, получивших поддержку со стороны государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления.

Выводы

1. Доктрина приоритетного развития саморегулирования в градостроительной сфере (далее - Доктрина), разработанная на основе Концепции развития гражданского законодательства, основополагающих положений Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О безопасности», Федерального закона «О защите конкуренции» и других нормативных правовых актов, представляет систему правовых положений, определяющих правовой механизм, стимулирующий

создание в стране приоритетного развития саморегулируемых организаций, позволяющий решить стратегические задачи, установленные государственной политикой, документами стратегического планирования на период с 2003 г. по настоящее время.

2. Доктрина представляет собой универсальный правовой механизм, реализующий национальные интересы Российской Федерации в градостроительной сфере, стимулирующий развитие института саморегулирования и защищающий права, интересы субъектов экономических отношений, осуществляющих добросовестную деятельность.

Впервые предлагаются критерии, правовые положения, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением статуса саморегулируемых организаций, соответствующие законодательно установленным целям саморегулирования. Правовые положения устраняют необоснованные противоречия между нормами, регулирующими отношения участников саморегулирования в сфере инженерных изысканий, подготовки проектной документации, строительства, создания, реконструкции, капитального ремонта, сноса, утилизации объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры, эксплуатации зданий, сооружений, объектов инженерной инфраструктуры, и нормами, обеспечивающими безопасность деятельности на объектах капитального строительства и инженерной инфраструктуры.

3. Доктрина содействует устранению угроз национальной безопасности Российской Федерации в градостроительной сфере, развитию саморегулирования в строительной отрасли как комплексной отрасли, обеспечивающей создание объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры во всех отраслях экономики, в том числе в энергетике, связи и информатизации, транспорте, сельском хозяйстве, отраслях промышленности.

Доктрина разрешает противоречия между действующими нормами, регулирующими отношения участников саморегулирования, и отраслевой классификацией экономики, предлагает рассматривать экономику страны как единое экономическое пространство, создавать условия для организации деятельности отраслевых саморегулируемых организаций на всей территории

Российской Федерации, а не на ограниченной территории отдельного субъекта Российской Федерации.

4. Доктрина позволяет разрешить противоречия между законодательно установленными основными целями саморегулируемых организаций, определяющими институт саморегулирования в градостроительной сфере как основной элемент, регулирующий правовые отношения между субъектами экономических отношений, и императивными нормами, ограничивающими или не допускающими достижение установленных целей.

Основные положения Доктрины позволяют гармонизировать структуру основных целей саморегулирования и нормы, регулирующие отношения участников саморегулирования, с действующим федеральным законодательством.

Предложен правовой механизм, обеспечивающий комплексный, системный подход к разработке и реализации мер по предупреждению причинения вреда и существенно снижающий затраты субъектов экономических отношений для участия в деятельности саморегулируемых организаций, позволяющий рассматривать институт саморегулирования как проактивный элемент экономического развития.

5. Доктрина определяет систему стимулов, регулирующих развитие института саморегулирования, введение статуса социально ориентированных саморегулируемых организаций, установление основных задач саморегулируемых организаций, основных принципов правового обеспечения безопасности и предупреждения причинения вреда.

Установлены основные цели, направления и принципы государственной политики, основные направления деятельности органов власти и местного самоуправления, создающие благоприятные обстоятельства для правовых, экономических, организационных, политических, информационных условий, содействующих приоритетному развитию саморегулируемых организаций, увеличению количества системообразующих, социально ориентированных саморегулируемых организаций, увеличению количества субъектов экономических отношений – участников саморегулируемых организаций.

6. Предлагаемая система поддержки социально ориентированных саморегулируемых организаций, система показателей реализации Доктрины

приоритетного развития саморегулируемых организаций позволяют осуществлять принципиальные изменения в сложившемся тренде развития института саморегулирования, не способствующем обеспечению безопасности, добросовестной деятельности и приоритетному развитию саморегулируемых организаций, изменить влияние саморегулируемых организаций на регулирование рыночной экономики.

Список литературы

1. Басаргин В.Ф. Задача перед нами стоит амбициозная, но реализуемая / В.Ф. Басаргин // Вестник Российского союза строителей. 2010 . № 4. С. 90.
2. Мхитарян Ю.И. Государственная политика в сферах повышенного риска и правовые аспекты развития саморегулирования / Ю.И. Мхитарян // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. № 6. С. 94-99.
3. Мхитарян Ю.И. Гражданско-правовая ответственность государства перед индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами – членами саморегулируемых организаций строительной отрасли за обеспечение сохранности и восстановление средств компенсационных фондов в случае банкротства российских кредитных организаций [Электронный ресурс] // Век качества. 2016. № 4. С. 4-23. Режим доступа: http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_4_2016.pdf. Загл. с экрана.
4. Мхитарян Ю.И. Конституционная экономика. Принципы приоритета саморегулирования и добросовестной деятельности // Век качеств. 2021. № 1. С. 8-31. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/121001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Мхитарян Ю.И. Правовые аспекты развития саморегулируемых организаций / Ю.И. Мхитарян // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. С. 88-99.
6. Мхитарян Ю.И. Реформа правового режима саморегулирования в строительной отрасли / Ю.И. Мхитарян / Журнал правовых и экономических исследований, 2020. № 1. С. 42-51.

7. Мхитарян Ю.И. Реформа правового режима саморегулирования в сфере предпринимательской деятельности / Ю.И. Мхитарян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 70-80.

8. Мхитарян Ю.И. Совершенствование гражданско-правового регулирования строительной отрасли и защиты деятельности субъектов права [Электронный ресурс] // Век качества. 2016. № 2. С. 4-20. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/216001.pdf>.

9. Мхитарян Ю.И. Стратегия перехода к новой модели экономического развития Российской Федерации // Век качества. 2021. № 2. С. 10-28. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/121001.pdf> (доступ свободный).

Doctrine of Priority Development of Self-Regulation in Urban Planning in the Russian Federation

Mkhitaryan Yury Ivanovich,
Doctor of Economics,
CEO of Ltd Company "Scientific Research Institute of Economy
of Communication and Information Scientists «Interecoms»,
Chairman of the Committee for the Construction of Communications,
Telecommunications and Information Technologies
of the National Association of Builders,
Member of the Expert Council on Urban Planning Activities under the State Duma
Committee on Land Relations and Construction, Honored Worker of
Communications and Information of the Russian Federation

The strategic document of legal regulation in 2003 established the importance of the priority direction of the development of the system of self-regulatory organizations in the economy. In 2008, a systematic document of strategic planning identified the need to develop mechanisms for self-regulation of the business community.

Self-regulation is a legal mechanism. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation in 2008 established that in order to ensure the fair and proper implementation of civil rights and state regulation of economic relations, it is important to use all possible measures and means of civil legislation. The need to create incentives for self-regulatory producers of products (goods, works, services) and the development of effective forms of self-regulation was emphasized in the Concept of improving self-regulatory mechanisms.

Self-regulation is the main constitutional principle that guarantees in the Russian Federation the right of subjects of economic relations to regulate their activities, to unite in self-regulatory organizations to develop requirements, standards, rules of entrepreneurial, economic activity, as well as to monitor their implementation. The institute of self-regulation received the greatest development in the urban planning sphere. The goals that determine the activities of self-regulatory organizations in the urban planning sphere have expanded, but the incentives for self-organization for the participation of subjects of economic relations in the activities of self-regulatory organizations, the priority development of self-regulatory organizations have not been created. About 300 peremptory norms, contrary to the established constitutional provisions of information and national security, did not ensure the priority development of self-regulatory organizations, limited the possibility of achieving the main goals of self-regulatory development.

In this Doctrine of the Development of Self-Regulation in the Urban Planning Sphere, the main provisions of the strategic documents of the Russian Federation are systematized in the Russian Federation, the application of which allows resolving legal gaps, conflicts, and creating a legal mechanism that

encourages interaction between subjects of economic relations to ensure the priority development of self-regulatory organizations in the urban planning sphere.

Keywords: security, unity of economic space of the Russian Federation; Good faith; compliance with contractual obligations; consumer protection; criteria for obtaining, terminating the status of a self-regulatory organization; special legal capacity; Criteria for establishing special legal capacity.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Долженко Т.А., Спиридонов В.Н. Стандартизация в строительной отрасли. Что происходит? // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 40-53. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.101.8; 338.242

Стандартизация в строительной отрасли. Что происходит?

*Долженко Татьяна Александровна,
исполнительный директор СРО Союз
Объединение буровиков на воду и обеспечение недропользования
105062, Москва, Фурманский пер., 6, стр. 1,
info@waterdrillers.ru*

*Спиридонов Виктор Николаевич,
кандидат технических наук,
генеральный директор СРО Союз
Объединение буровиков на воду и обеспечение недропользования,
105062, Москва, Фурманский пер., 6, стр. 1
rtcom@waterdrillers.ru*

Стандартизация в строительной отрасли в последние два года стала объектом внимания разных структур - от Правительства РФ до отдельных энтузиастов строительной отрасли. При этом существенных улучшений в разработке современных стандартов не происходит. Главные причины такого положения дел заключаются в отсутствии четкого разделения полномочий государственных структур и саморегулируемых организаций строительного профиля.

Ключевые слова: стандартизация, техническое регулирование, саморегулирование строительной отрасли, отраслевая стандартизация, принцип добровольности, отраслевой принцип саморегулирования, отраслевое министерство, национальное объединение саморегулируемых организаций, совместные интересы.

Стандартизация в строительной отрасли в последние два года стала объектом внимания разных структур - от Правительства РФ до отдельных

энтузиастов строительной отрасли. При этом существенных улучшений в разработке современных стандартов не наблюдается. Что же происходит в организации стандартизации строительной отрасли?

После принятого в 2009 г. решения о переходе строительной отрасли на обязательное саморегулирование и до вступления в силу в 2017 г. Федерального закона № 372-ФЗ¹ было понятно, что за стандартизацию в строительной отрасли отвечают саморегулируемые организации (СРО). Объединившись в национальное объединение строителей НОСТРОЙ, 273 строительные СРО делегировали НОСТРОЙ проведение работ в области стандартизации. Стандартизация в строительной отрасли стала одной из главных функций НОСТРОЙ. Финансирование работ по стандартизации осуществлялось за счет целевых взносов СРО. Для представления интересов отраслевых строительных СРО в НОСТРОЙ были созданы комитеты отраслевого строительства (например, комитет телекоммуникационного строительства).

Следует отметить, что многие строительные СРО создавались по профессиональному (отраслевому) признаку. Департамент технического регулирования НОСТРОЙ в лице директора департамента Елены Фадеевой в 2017 г. заявил об успешной разработке и актуализации 373 Сводов Правил, что, конечно, было хорошим достижением. Департаментом были организованы разработки ряда важных регулирующих документов, в том числе нескольких методических рекомендаций по организации стандартизации в СРО. Главным недостатком в организации стандартизации в НОСТРОЙ была слабая организация стандартизации в отраслевом

¹ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 372-ФЗ (ред от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4305.

строительстве, о чем заявляли руководители ведущих отраслевых саморегулируемых организаций.

Как все новое саморегулирование с большим трудом приживается в нашей стране. С самого начала обязательного саморегулирования в строительной отрасли был запущен механизм поэтапного восстановления Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России). За период с 2010 г. по настоящее время произошли четыре реинкарнации Минстроя России:

- Первая реинкарнация Минстроя во главе с министром Н.П. Кошманом² не оставила никаких следов.

- Вторая реинкарнация Минстроя России во главе с М. Менем характеризуется тем, что как министр М. Меню сразу ополчился против саморегулирования в строительной отрасли. Он сумел направить на пост Президента НОСТРОЙ своего ставленника А.Ю. Молчанова, который подготовил реформирование НОСТРОЙ и всего института обязательного саморегулирования в строительной отрасли, результаты которых были отражены в ФЗ-372. Согласно этому закону, строительные СРО были реформатированы на региональный принцип, т.е. СРО были реорганизованы в региональные организации строго в границах субъектов РФ, а не объединяли строительные компании по профессиональному принципу. Это нанесло непоправимый удар по стандартизации в отраслевом строительстве.

- Третья реинкарнация Минстроя России произошла при министре В.В. Якушеве³. В этот период Минстрой России заявил о том, что

² Кошман Н.П. был назначен председателем Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстроя РФ) в октябре 2002 г. и руководил им по апрель 2004 г. (*Прим. ред.*)

стандартизация в строительной отрасли возвращается в министерство. В НОСТРОЙ был ликвидирован департамент по техническому регулированию.

- Четвертая реинкарнация Минстроя России произошла с приходом министра И.Э. Файзуллина⁴, который объявил о необходимости усовершенствовать стандартизацию в строительной отрасли. Стандартизация в строительной отрасли окончательно становится важнейшей задачей Минстроя России.

С 2017 г. начались не объявленные широко процессы по проведению внутри Минстроя России разработок тех же Сводов Правил и других строительных стандартов, что проводились ранее в НОСТРОЙ [1]. В это же время НОСТРОЙ тихо ликвидировал у себя департамент технического регулирования. После того, как Минстрой России восстановил свою функцию по стандартизации в строительной отрасли, обязательное саморегулирование в отрасли стало превращаться в подобие обязательного страхования. СРО превратились в некоммерческие организации, основной целью которых является страхование ответственности: ответственности за принимаемыми членами СРО договоры подряда и ответственности за возмещение вреда. Для достижения этой цели от СРО стали требовать создания двух компенсационных фондов: фонда возмещения вреда и фонда обеспечения договорных обязательств (ОДО). Их функционирование составляет большую часть объема задач, стоящих перед СРО. Цель по привлечению к стандартизации через саморегулирование всего профессионального (строительного) сообщества была дискредитирована.

³ Якушев В.В. – министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в 2018–2020 гг. (*Прим. ред.*)

⁴ Файзуллин И.Э. назначен на должность министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации 10 ноября 2020 г. (*Прим. ред.*)

Если вернуться к практике стандартизации до введения обязательного саморегулирования в строительной отрасли, то напрашивается вывод о том, что возвращение в Минстрой России функции стандартизации означает необходимость вернуть в министерство и функции выдачи лицензий строительным компаниям на право выполнять те или иные виды строительных работ с обеспечением проверки выполнения компаниями условий выданных лицензий, как это было организовано в Минстрое до введения обязательного саморегулирования строительной отрасли. Министерство, организовывавшее разработку стандартов, осуществляло и контроль за их исполнением. Тем более что после принятия закона № 372-ФЗ строительные саморегулируемые организации не указывают в свидетельствах о членстве компании в СРО виды работ, к которым компания допущена. В этих условиях Заказчику трудно определить профессионализм работников подрядной строительной компании в выполнении заказываемых видов работ. В октябре 2019 г. научно-консультативная комиссия НОСТРОЙ указала, что приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30.12.2009 г. № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» никто не отменял, а значит, его можно использовать, например, посредством отсылки к положениям приказа во внутренних документах СРО. Однако на практике эту рекомендацию научно-консультативной комиссии НОСТРОЙ никто не использует [2].

В октябре 2019 г. на VII Международной конференции «Техническое регулирование в строительстве» директор Департамента нормативного и методического обеспечения НОСТРОЙ Александр Мешалов анонсировал

«перезагрузку» системы стандартов НОСТРОЙ в связи с изменениями строительных технологических процессов. Начать эту самую «перезагрузку» он предложили со стандартов по организации строительного производства и выполнению строительного контроля [3]. То есть в сфере стандартизации за НОСТРОЙ остается после «перезагрузки» ответственность только за организацию разработки указанных видов стандартов, все остальные виды стандартов уходят в сферу ответственности Минстроя России.

В конце 2019 и начале 2020 гг. НОСТРОЙ включился в общероссийский процесс приведения в действие «регуляторной гильотины» для технического регулирования в народном хозяйстве. При этом в отношении саморегулирования Национальное объединение строителей подготовило собственное видение общественных отношений в сфере строительного саморегулирования и альтернативный вариант структуры их нормативного регулирования. Данный документ был представлен от имени профессионального сообщества на заседании рабочей группы по реализации административной реформы в сфере строительства и ЖКХ, созданной в конце 2019 г. Аналитическим центром при Правительстве РФ. НОСТРОЙ обращал внимание на ряд проблем, мешающих полноценному функционированию и развитию строительных компаний и саморегулируемых организаций. В альтернативном варианте будущей структуры регулирования НОСТРОЙ предлагает ослабить государственный контроль за деятельностью саморегулируемых организаций и их членов. При этом НОСТРОЙ указывает, что в настоящее время за деятельностью организаций в сфере строительства осуществляется двойной контроль и надзор, а именно, со стороны уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ и со стороны СРО. Остановившись на финансовой ответственности СРО, НОСТРОЙ умолчал о проблемах стандартизации в

отрасли и своей роли в этой деятельности в рамках «регуляторной гильотины» [4]. Строительным СРО рекомендовано начать работу по внедрению стандарта организации СТО НОСТРОЙ «Системы управления охраной труда в строительной организации».

В августе 2020 г. саморегулируемая организация «Объединение генеральных подрядчиков в строительстве» заявила, что она готова выделить 2 млн руб. на разработку технического регламента «О безопасности строительных материалов и изделий». Однако эта СРО поставила условие, что она первоначально хочет услышать от Минстроя России чёткую и понятную позицию на предмет технического регулирования отрасли. Пока что в министерстве имеют место «разночтения» стратегии и тактики развития системы технического регулирования, что существенно мешает изыскательской, проектной и строительной деятельности членов СРО [5].

Об этом же президент Объединения генподрядчиков (и бывший глава Госстроя) Анвар Шамузафаров написал в очередном послании тогдашнему министру строительства и ЖКХ РФ Владимиру Якушеву. В письме А. Шамузафаров подчеркнул, что в Минстрое имеются две точки зрения на дальнейшие направления развития технического регулирования строительной отрасли. Первую точку зрения представляет заместитель министра Дмитрий Волков, который активно продвигает реформу технического регулирования с введением новых для отрасли документов – строительных норм обязательного применения. Второй точки зрения придерживается первый заместитель министра Ирек Файзуллин, который напротив, разделяет мнение профессионального сообщества, протестующего против уничтожения действующей в стране системы технического регулирования. Наличие двух диаметрально противоположных позиций в Минстрое России стало удивительным и непонятным явлением. В связи с

этим Анвар Шамузафаров обратился к главе Минстроя России с просьбой выработать скоординированную профессиональную позицию министерства по вопросам технического регулирования в строительной отрасли.

В последнее время активное участие в структурировании работ по стандартизации в строительной отрасли принимают Правительство РФ, Росстандарт, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ. Так в июле 2019 г. аналитики Правительства оценили состояние системы строительного саморегулирования и выделили десять проблем в этой системе [6]. В число этих проблем включена проблема необходимости поднять качество и безопасность строительства за счет усовершенствования системы стандартизации.

В июне 2020 г. РСПП выступил против поправок в структуру системы технического регулирования, которую предложил Минстрой России. Суть нововведений Минстроя, которые продвигал заместитель министра Д. Волков, заключалась в том, чтобы ввести новый вид стандартов – строительные нормы, а такого вида стандартов нет в федеральном перечне стандартов. РСПП обоснованно выступил против этого нововведения Минстроя, считая, что предлагаемый законопроект противоречит действующему законодательству в сфере технического регулирования и стандартизации. РСПП предложил свое участие в разработке и совершенствовании системы стандартизации строительной отрасли в связи с тем, что внутри Минстроя России существуют два противоположных мнения. РСПП поддержал мнение профессионального сообщества и стал на точку зрения ставшего к этому времени министром И. Файзуллина. В конечном итоге в августе 2021 г. Д. Волков уволился из министерства, унося с собой свое мнение о строительных нормах.

В феврале 2020 г. ТПП РФ рассмотрела выполнение законодательства в сфере саморегулирования и констатировала недостатки в строительном саморегулировании [7]. При этом был рассмотрен ход подготовки законопроекта, направленного на повышение роли саморегулируемых организаций, в котором уделяется особое внимание развитию добровольных СРО. Это особенно важно в ходе происходящей трансформации саморегулирования в строительной отрасли.

В марте 2021 г. состоялось совещание министра строительства и ЖКХ И.Э. Файзуллина и руководителя Росстандарта А.П. Шалаева с участием представителей РСПП, ТПП РФ и других заинтересованных организаций. На этом совещании приняты важные решения, которые по-новому структурируют стандартизацию строительной отрасли. Среди этих решений можно выделить следующие:

- создать Координационный совет по стандартизации в строительной сфере с двумя председателями: министром Минстроя России и руководителем Росстандарта, с участием заинтересованных организаций: НОСТРОЙ, Национального объединения проектировщиков и изыскателей (НОПРИЗ), Российского союза строителей (РСС), РСПП и ТПП, а также государственных корпораций, ведущих отраслевых технических комитетов по стандартизации (ТК);

- структурировать технические комитеты (разработать «матрицу» технических комитетов в сфере строительства) для исключения дублирования областей деятельности и охвата ранее неохваченных стандартизацией областей деятельности в строительной сфере.

В рамках указанного решения РСПП развернул активную работу в сфере стандартизации строительной отрасли. Например, в апреле 2021 г. в РСПП состоялось совещание по вопросу создания технического комитета по

стандартизации «Стальные конструкции» с участием представителей Ассоциации развития стального строительства (АРСС), Публичного акционерного общества «Трубная металлургическая компания» (ПАО «ТМК») и Объединения производителей, поставщиков и потребителей алюминия (Алюминиевой ассоциацией). На совещании была обсуждена возможность передачи Секретариата подкомитета (ПК) 20 «Металлические конструкции» ТК 465 «Строительство» в АРСС с целью повышения эффективности работы этого подкомитета.

3 июня 2021 г. в рамках Петербургского экономического форума (ПМЭФ-2021) между Минстроем России и Росстандартом было подписано соглашение о сотрудничестве, которое закрепляет роль Минстроя в обеспечении развития стандартизации в строительной отрасли при активном участии в этом процессе Росстандарта. Таким образом, роль государства (Минстроя России) в осуществлении стандартизации в строительной отрасли полностью восстановилась после почти 10-летнего периода обязательного саморегулирования в строительной отрасли. Это потребует принятия новых решений по дальнейшему участию саморегулирования в совершенствовании строительного нормирования отрасли. В августе 2021 г. по поручению заместителя Председателя Правительства РФ М. Хуснуллина Минстрой России внес новые изменения в правила разработки, утверждения и отмены Сводов Правил. С этого времени разработкой, изменениями и отменой Сводов Правил будет заниматься подведомственная Минстрою структура Федерального автономного учреждения «Федеральный центр нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве» (ФАУ «ФЦС») [8]. Кроме того, на ФАУ «ФЦС» возложена обязанность методического сопровождения Сводов Правил. Таким образом, и эта функция стандартизации перешла из НОСТРОЙ к Минстрою. ФАУ «ФЦС»

получило полномочия на выполнение работ в целях разработки, утверждения, изменения и отмены Сводов Правил (СП) в сфере строительства, включая сбор и анализ предложений, формирование проекта плана актуализации и разработки сводов правил, разработку первых редакций проектов СП, их доработку по результатам публичного обсуждения, организацию экспертизы, техническое редактирование и подготовку к утверждению окончательных редакций.

К настоящему времени система строительного нормирования и стандартизации в строительной отрасли находятся в стадии незаконченного реформирования, которая не получила узаконенного подтверждения. Поскольку де-факто важнейшие функции технического регулирования в строительной отрасли перешли в министерство, необходимо этот процесс завершить должным образом, т.е. отменить обязательное саморегулирование в строительной отрасли в той форме, которая была принята в 2009 г.

Основные выводы

1. Возвращение в Минстрой России главной роли в стандартизации строительной отрасли требует корректировки статуса обязательных строительных саморегулируемых организаций в их деятельности по стандартизации. Возрождение Минстроя России с ведущей ролью в стандартизации строительной отрасли поставило обязательное саморегулирование строительной отрасли перед необходимостью скорректировать и его функции. Без ответственности за стандартизацию саморегулируемые организации становятся не в полной мере саморегулируемыми, как это было зафиксировано в 2009 г.

2. После того, как Минстрой России восстановил свою функцию по стандартизации в строительной отрасли, обязательное саморегулирование в

отрасли стало обязательным дублирующим страхованием: СРО превратились в некоммерческие организации, основной целью которых является страхование ответственности. Создание компенсационных фондов и фондов обеспечения договорных обязательств (ОДО), их функционирование составляет 80% объема задач, стоящих перед СРО. Высокая цель по привлечению к стандартизации всего профессионального (строительного) сообщества выродилась в задачу создания дополнительных финансовых структур.

3. Возвращение в Минстрой России функции организатора стандартизации в строительной отрасли означает необходимость вернуть в министерство и функции выдачи лицензий строительным компаниям на право выполнять те или иные виды строительных работ с обеспечением проверки выполнения компаниями условий выданных лицензий. Логично было бы предположить, что орган, осуществляющий организацию разработки стандартов, занимается и контролем за их исполнением. Тем более, что в настоящее время саморегулируемые организации не указывают в свидетельствах о членстве компании в СРО виды работ, к которым компания допущена.

Список литературы

1. Мнение эксперта: Министерские поправки в Градкодекс лишают смысла строительное саморегулирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/publications/mnenie-eksperta-ministerskie-popravki-v-gradkodeks-lishayut-smysla-stroitelnoe-samoregulirovanie/> (Дата публикации 08.12.2019).

2. Научно-консультативная комиссия НОСТРОЙ разобралась с проблемами строительного саморегулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/nauchno-konsultativnoj-komissiya->

nostroj-razbiralas-s-problemami-stroitel'nogo-samoregulirovaniya (дата публикации 02.10.2019).

3. НОСТРОЙ вооружился рекомендациями участников конференции «Техническое регулирование в строительстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/nostroj-vooruzhilsya-rekomendaciyami-uchastnikov-konferencii-texnicheskoe-regulirovanie-v-stroitelstve/> (Дата публикации 04.10.2019).

4. НОСТРОЙ предлагает свой вариант «регуляторной гильотины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/nostroj-predlagaet-svoj-variant-regulyatornoj-gilotiny> (Дата публикации 27.01.2020).

5. От Минстроя ждут чёткой позиции по реформе технического регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/ot-minstroya-zhdut-chyotkoj-pozicii-po-reforme-texnicheskogo-regulirovaniya/> (Дата публикации 24.08.2020).

6. Аналитики правительства оценили состояние системы строительного саморегулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/publications/analitiki-pravitelstva-ocenili-sostoyanie-sistemy-stroitel'nogo-samoregulirovaniya/> (Дата публикации 17.07.2019).

7. ТПП РФ усилит работу в направлении саморегулирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/tpp-rf-usilit-rabotu-v-napravlenii-samoregulirovaniya/>. Дата публикации 12.02.2020.

8. Ответственность за разработку строительных сводов правил возлагается на ФАУ ФЦС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/news/otvetstvennost-za-razrabotku-stroitelnyx-svodov-pravil-vozlagaetsya-na-fau-fcs>. Дата публикации 10.08.2021.

Self-regulation in the construction industry. What's next?

Dolzhenko Tatyana Aleksandrovna,
Executive director of SRO NP Water Well Drillers Association,
105062, Moscow, Furmanny Lane, 6, p. 1,
info@waterdrillers.ru

Spiridonov Victor Nikolaevich,
Candidate of Technical Sciences,
General director of SRO NP Water Well Drillers Association,
105062, Moscow, Furmanny Lane, 6, p. 1
rtcom@waterdrillers.ru

Standardization in the construction industry in the last two years has become the object of attention of various structures, starting with the Government of the Russian Federation and ending with individual enthusiasts of the construction industry. At the same time, there are no significant improvements in the development of modern standards. The main reasons for this state of affairs are the lack of a clear division of powers between state structures and self-regulating organizations of the construction industry.

Keywords: standardization, technical regulation, self-regulation of the construction industry, industry standardization, the principle of voluntariness, industry principle of self-regulation, industry ministry, national association of self-regulatory organizations, joint interests.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Глубокая Ю.В. Участие в коллективных действиях как показатель уровня развития корпоративного комплаенса и надлежащего управления организацией, необходимого для достижения целей устойчивого развития // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 54-63. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 006.32

Участие в коллективных действиях как показатель уровня развития корпоративного комплаенса и надлежащего управления организацией, необходимого для достижения целей устойчивого развития

*Глубокая Юлия Васильевна,
эксперт по комплаенсу, магистр права, LL.M,
ООО «АББ Электрические Сети»,
Россия, 117335, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 58
glbokaya.julia@gmail.com*

В статье приводится обоснование тесной взаимосвязи надлежащего управления организацией в понимании нового стандарта ISO 37000 и достижения целей ООН в области устойчивого развития, в частности Цели 16 и связанной с ней Задачи 16.5, через совершенствование корпоративной комплаенс-программы и участие в коллективных действиях как высшей формы ответственности организации перед обществом, в том числе в области противодействия коррупции. На примере присоединения к Глобальному договору ООН приведены обязательства, которые может взять на себя организация как участник коллективного действия, и связанные с таким участием преимущества, в том числе закрепление добросовестной деловой репутации, долгосрочная устойчивость бизнеса, доверие к бренду и поддержка инвесторов.

Ключевые слова: коллективные действия; Глобальный договор ООН; Цели ООН в области устойчивого развития; Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.; Цель 16 в области устойчивого развития и связанная с ней Задача 16.5; комплаенс; антикоррупционный комплаенс; Стандарт ISO 37000; надлежащее управление организацией; стандарт ISO 37301; система менеджмента соответствия; доверие заинтересованных сторон; деловая этика; этическая культура.

В аннотации к опубликованному в сентябре 2021 г. стандарту ISO 37000 «Управление организациями», названному первым в истории международным эталоном надлежащего управления, разработчики отметили, что мы живем в сложное и быстро меняющееся время, и, как никогда ранее, руководящие органы должны обеспечить, чтобы их организации действовали с учетом целей и интересов общества, а также повышения экологической устойчивости. Надлежащее управление не только укрепляет доверие потребителей, но и повышает эффективность бизнеса, способствует социальной и экологической целостности [1], что полностью согласуется с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. (Повестка ООН 2030) [2]. Надлежащее управление не только способствует созданию атмосферы доверия, прозрачности и надежности, но и помогает согласовать цели организации с интересами общества, в котором она работает, построить прочные отношения организации с заинтересованными сторонами при эффективном управлении своими ресурсами и поддержании их на достаточном уровне. Таким образом, надлежащее управление закладывает основу для долгосрочного успеха организаций и обеспечивает их вклад в защиту и восстановление социальных, экономических и природных экологических систем [1].

Во Введении к ISO 37000 сказано, что достижение цели деятельности должно быть в фокусе внимания всех организаций и имеет первостепенное значение для управления организациями. При этом надлежащее управление закладывает основу для достижения целей организации на основе принципов этичности, эффективности, ответственности и соответствия ожиданиям заинтересованных сторон. Организационными результатами надлежащего управления являются эффективная работа, ответственное руководство и этическое поведение. Надлежащее управление означает, что процесс принятия решений в организации основывается на ее идеалах, культуре, нормах, практике, поведении, структурах и процессах, создавая и поддерживая достижение четко установленных целей и обеспечивая

долгосрочную отдачу в соответствии с ожиданиями заинтересованных сторон. Надлежащее управление основывается на лидерских качествах, ценностях и системе механизмов, процессов и структур, соответствующих внутреннему и внешнему контексту организации [3].

Аналогичные принципы содержит международный стандарт ISO 37301, в котором первостепенное внимание при построении программы комплаенса уделяется вопросам совершенствования культуры добросовестности и деловой этики. Согласно стандарту, центральное место в построении этической культуры занимают хорошее руководство и четкие ценности, которые должны распространяться с высших позиций бизнес-иерархии компании. Стандарт рекомендует участие высшего руководства, выступает за соответствие нормам (комплаенс) как принцип надлежащего управления, а также рекомендует интегрировать управление соответствием нормам в рамках всей организации, чтобы использовать его во всех процессах управления [4].

Таким образом, совершенствование комплаенс-программы организации неразрывно связано с надлежащим управлением, которое, в свою очередь, способствует достижению целей устойчивого развития как в масштабе конкретного бизнеса, так и в более широком, глобальном масштабе. Как отмечалось выше, надлежащее управление не только укрепляет доверие заинтересованных сторон и повышает эффективность бизнеса, но и способствует социальной и экологической целостности, что согласуется с Повесткой ООН 2030. Рассмотрим более подробно Повестку ООН 2030, и какой вклад может внести организация в достижение целей ООН в области устойчивого развития через совершенствование своей корпоративной комплаенс-программы и участие в коллективных действиях.

В 2015 г. Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию о разработке семнадцати целей в области устойчивого развития (ЦУР) и 169 связанных с ними задач, направленных на устранение коренных причин нищеты и удовлетворение всеобщей потребности в развитии в интересах всех людей. Цели охватывают три

аспекта устойчивого развития – экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды. ЦУР были приняты всеми государствами - членами ООН в рамках Повестки ООН 2030, в которой был сформулирован 15-летний план по их достижению. Как сказано в Резолюции, Повестка ООН 2030 - это план действий для людей, планеты и процветания. Она также направлена на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы. Государства – члены ООН признали, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития. Этот план будет осуществляться всеми странами и всеми заинтересованными сторонами, действующими в совместном партнерстве. Государства признали, что преисполнены решимости избавить человечество от тирании нищеты и нужды, исцелить и обезопасить нашу планету, предпринять смелые реформаторские шаги, которые настоятельно необходимы для того, чтобы вывести мир на траекторию устойчивого и жизнестойкого развития. Отправляясь в этот совместный путь, государства обещали, что никто не будет забыт. Семнадцать целей в области устойчивого развития и 169 задач, которые были объявлены 25 сентября 2015 г., свидетельствуют о масштабности и амбициозности этой новой всеобщей повестки, предусматривают продолжение работы, начатой в период действия целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и окончательное достижение тех целей, которых не удалось достичь. Цели также предусматривают реализацию прав человека для всех, обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Цели носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического [2].

Отметим Цель 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» и связанную с ней задачу 16.5 «Значительно

сократить масштабы коррупции и взяточничества во всех их формах». Очевидно, что организации, достигшие высокого уровня этической культуры и внедрившие лучшие практики комплаенса, в том числе антикоррупционного, способствуют тем самым сокращению коррупции и взяточничества, но рано или поздно приходят к пониманию того, что без объединения усилий с другими заинтересованными сторонами, организациями и институтами (коллективных действий) достичь масштабных и устойчивых результатов в противодействии коррупции будет непосильной задачей. Участие в коллективных действиях и дальнейшее развитие надлежащего управления и комплаенса должно приводить к еще более масштабному видению организацией своей роли в достижении целей устойчивого развития на глобальном уровне. Такого же понимания о необходимости широкого вовлечения частного сектора в достижение целей в области устойчивого развития придерживается и ООН.

В докладе Генерального секретаря ООН от 2019 г. о ходе достижения ЦУР коррупция названа в числе таких факторов, как неравенство, плохое управление, незаконные финансовые потоки и потоки оружия, порождающих насилие, отсутствие безопасности и несправедливость. В докладе также отмечено, что многие страны и структуры системы ООН предпринимали усилия по мобилизации частного сектора на достижение целей в области устойчивого развития, и для расширения масштабов участия необходимы передовые методы и модели. Частный сектор должен стать долгосрочным партнером в деле ускорения хода достижения целей, в том числе благодаря своей роли в стимулировании инноваций и развития технологий и в поиске новых решений для продвижения вперед в осуществлении Повестки ООН 2030. Многие предприятия проделали серьезную работу по мобилизации своих усилий. 80% организаций, присоединившихся к Глобальному договору ООН, принимают меры к содействию продвижению вперед в деле реализации целей в области устойчивого развития, а руководители таких организаций все чаще закладывают принципы корпоративной социальной ответственности в основу стратегий и планов производственной деятельности

своих предприятий и публично заявляют о своей приверженности им. Тем не менее в этой области предстоит сделать еще многое, потребуются убедить еще большее число компаний в том, что приведение их деловой практики в соответствие с Повесткой ООН 2030 года принесет пользу как им самим, так и обществу и планете в целом [5].

Присоединение к Глобальному договору ООН видится одним из самых логичных решений по участию в коллективной инициативе, которое может принять организация, достигшая такого уровня развития комплаенса и надлежащего управления, который позволяет ей осознать свои возможности влиять на достижение целей в области устойчивого развития в широком контексте. При этом участниками Глобального договора ООН могут быть компании любых размеров и форм собственности, а также работающие с бизнесом в области устойчивого развития организации и некоммерческие объединения.

Миссия Глобального договора ООН – мобилизация глобального движения ответственных компаний, которые в разных политических, экономических, экологических, культурных, географических и иных условиях разделяют и реализуют единые этические принципы (10 Принципов Глобального договора ООН) в сфере прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции, а также поддерживают Цели в области устойчивого развития и способствуют их достижению [6].

Условием присоединения к Глобальному договору ООН является, прежде всего, публичное заявление на уровне первых лиц-руководителей о приверженности миссии инициативы и подтверждение следующих обязательств участников Глобального договора ООН:

- придерживаться 10 Принципов Глобального договора ООН;
- внедрять эти принципы;
- сделать Глобальный договор ООН и его принципы частью стратегии, культуры и повседневной деятельности организации;

- участвовать в совместных проектах, направленных на достижение более широких целей ООН в области устойчивого развития.

Как указано выше, организация должна четко заявить о своей приверженности 10 Принципам Глобального договора ООН своим заинтересованным сторонам и широкой общественности. Одним из ключевых требований для участия в Глобальном договоре ООН является ежегодное представление Доклада о ходе работы, в котором описываются усилия организации по осуществлению десяти принципов.

Как отмечается на веб-странице инициативы, Глобальный договор ООН – международная инициатива для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Созданный в 2000 г. по призыву экс-Генерального секретаря ООН Кофи Аннана Глобальный договор ООН стал важным инструментом вовлечения бизнеса в формирование и продвижение концепции устойчивого развития. Глобальный договор ООН демонстрирует новый подход к самой природе бизнеса, который выходит из-под догмата прибыли любой ценой и становится на одну сторону с обществом, разделяя и создавая с ним общие ценности в интересах человека и природы, человечества и планеты. Глобальный договор ООН значительно повлиял на то, чтобы надежность и перспективность любого бизнеса стали оцениваться в экономическом, экологическом, социальном и этическом отношениях в их осознанной взаимосвязи. Включение принципов Глобального договора ООН в коммерческие и деловые стратегии, публичное подтверждение приверженности Глобальному договору ООН и Повестке ООН 2030 являются сегодня широко признанными показателями ответственной корпоративной практики и добросовестной деловой репутации, а также важными элементами долгосрочной устойчивости бизнеса [6].

Исследователи отмечают, что основным механизмом, позволяющим улучшать качество и повышать устойчивость свободной и справедливой деловой среды, одновременно являющимся инструментом борьбы с коррупцией, доказавшим свою эффективность, является корпоративное управление [7]. В

терминах стандарта ISO 37000 уточним, что корпоративное управление должно быть надлежащим. Надлежащее корпоративное управление не только создает систему институтов, которые регулируют отношения между владельцами, инвесторами, кредиторами и управляющими, но также служит стимулом для внедрения глобальных передовых практик в области комплаенса и нормативно-правового регулирования. Как средство антикоррупционного комплаенса надлежащее корпоративное управление вводит стандарты и механизмы прозрачности, подотчетности и соблюдения законов и политик, которые противодействуют взяточничеству и коррупции. В основе надлежащего корпоративного управления лежит еще один ключевой аспект - деловая этика. Этичное поведение со стороны руководителей компаний и лиц, принимающих решения, во многом определяют эффективность компаний в создании механизмов надлежащего корпоративного управления и противодействия коррупции.

Организациям необходимы рабочие решения, которые строятся вокруг идеи деловой этики и увязывают надлежащее корпоративное управление с коллективными инициативами, в том числе по борьбе с коррупцией. Одна организация не может обеспечить достижение целей устойчивого развития на национальном или глобальном уровне, что имеет решающее значение для продолжения и расширения взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами [7].

Список литературы

1. Naden С. Первый в истории международный эталон надлежащего управления. Дата публикации 15 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/news/ref2717.html> (доступ свободный).

2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (доступ свободный).

3. Introduction to ISO 37000 (в переводе автора) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [ISO 37000:2021\(en\), Governance of organizations — Guidance](#) (доступ свободный).

4. Глубокая Ю.В. Особенности нового международного стандарта ISO 37301:2021 Системы менеджмента соответствия. Требования и руководство по применению // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. № 2. С. 30-40. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/221002.pdf> (доступ свободный).

5. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития от 8 мая 2019 г. Доклад Генерального секретаря / Экономический и социальный совет ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf> (доступ свободный).

6. Глобальный договор ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://globalcompact.ru/about/> (доступ свободный).

7. Sullivan J.D., Wilson A., Nadgrodkiewicz A. The role of corporate governance in fighting corruption (в переводе автора) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/role_corporate_governance_sullivan_eng.pdf (доступ свободный).

**Participation in collective action as an indicator
of corporate compliance and good corporate governance development level
necessary to achieve sustainable development goals**

Glubokaya Yulia Vasilyevna,

Compliance expert, LL.M,

ABB Power Grids Ltd.,

Russia, 117335, Moscow, Nakhimovsky prospect, 58

[*glubokaya.julia@gmail.com*](mailto:glubokaya.julia@gmail.com)

The article explains the rationale for the close relationship between good corporate governance, in terms of the new ISO standard 37000, and achievement of UN sustainable development goals, in particular Goal 16 and related target 16.5, through enhanced corporate anti-corruption compliance and participating in collective action as the highest form of the organization's public responsibility in the area of anti-corruption. The example of joining the UN Global Compact provides for the commitments that an organization can make as a participant in a collective action and the benefits of such participation, including the establishment of a good business reputation, long-term sustainability of business, brand credibility and investor support.

Keywords: collective action; UN Global Compact; UN Sustainable Development Goals; Sustainable Development Agenda 2030; Sustainable Development Goal 16 and related Target 16.5; compliance; anti-corruption compliance; ISO 37000; good corporate governance; ISO 37301; compliance management system; stakeholders trust; ethics; ethical culture.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян А.Ю. Информационное общество, изменение роли организаций связи и методов технического регулирования // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 64-75. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33.338

Информационное общество, изменение роли организаций связи и методов технического регулирования

***Мхитарян Александр Юрьевич,**
кандидат экономических наук, ведущий эксперт
Центра сертификации систем качества «Интерэкомс»
ma@qs.ru*

Исследование информационного общества, особенностей, закономерностей его становления позволяет совершенствовать способы регулирования экономики, решать задачи защиты производителей, потребителей в сложных условиях рыночной экономики. Информационное общество объективно обуславливает не только рост значения информации, знаний, создание цифровых информационных ресурсов, информационных систем, национальной инфраструктуры связи, но и повышение значимости, изменение роли организаций, предоставляющих услуги связи, информационных технологий в экономике, обществе, требований к организации их деятельности, качеству предоставляемых услуг, способов регулирования их деятельности.

Информационное общество открывает грандиозные перспективы для применения информационно-коммуникационных технологий, услуг связи, изменяет методы регулирования экономики, место технического регулирования в системе регуляторов экономической системы.

Ключевые слова: информационное общество; цели, задачи, особенности информационного общества; устойчивое развитие организаций.

Исследованию информационного общества ученые, специалисты, политики стали уделять особое внимание с середины прошлого века. Понятие «информационное общество» было предложено Ф. Махлупом [1, 2], Т. Умесао в 1962 и 1963 гг. соответственно.

Многие исследователи рассматривали информационное общество как этап постиндустриального развития общества. Информационное общество как концепция постиндустриального развития впервые была сформирована Д. Беллом

[3], который отводил определяющую роль в информационном обществе компьютеру. Дж. Мартин [4] рассматривал информационное общество как развитие постиндустриального общества, выделял в качестве критерием широкое развитие информационных технологий в производстве, образовании, повседневной жизни, обращал внимание на ключевую роль социальной информации, рассматривал в качестве стимулятора изменений в обществе политическую, культурную информацию, изменение культурных ценностей.

К. Мейлер и С. Дэвис в качестве критерия, характеризующего информационное общество, рассматривали скорости происходящих изменений, возможности «Интернета» [5]. Становление и развитие информационного общества непосредственно связано с информацией телекоммуникационной, компьютерной, электронной сфер деятельности, развитием глобального информационного общества, изменением культуры производства, организации деятельности, повышением требованием к компетенции работников, изменением роли государственного регулирования.

Теория «информационного общества» получила свое развитие в трудах известных исследователей, в числе которых И. Массуда, Т. Стауньер, Р. Кац, которые отмечали в качестве особенностей возрастающую роль информации, знаний. Так, Т. Стоуньер рассматривал информацию как капитал, который можно хранить, накапливать для последующего применения [6]. В конце XX века информационное общество стало все более ассоциироваться с развитием информационных технологий, средств телекоммуникаций.

Информационное общество характеризуется непрерывно возрастающим объемом информации, знаний, большим объемом передачи данных, изменением скорости передачи данных и способов хранения данных, что оказывает непосредственное влияние на то, что основой развития информационного общества становятся телекоммуникационные и информационные технологии. Повышение скорости передачи информации приводит к увеличению скорости изменений во всех сферах деятельности человека, необходимости своевременных организационных, экономических, законодательных изменений для обеспечения эффективного, устойчивого развития экономики, общества.

Рост значения скорости передачи данных, способов их хранения, повышения важности этих процессов для общества приводит к изменениям социального статуса организаций, предоставляющих услуги связи, информационных технологий (ИТ), значимости телекоммуникационных информационных систем, услуг в экономике и обществе.

Развитие цифровых технологий, услуг связи изменяет бизнес-процессы, создает новую среду обитания. На изменение роли и значения организаций, предоставляющих услуги связи, ИТ, в цифровой экономике, оказывают влияние следующие факторы:

1. Сбор значительных массивов данных, высокая скорость их изменений и передачи осуществляется с помощью услуг связи.

2. Система программных и аппаратных средств, воспринимающая информацию и обучающая на основе анализа больших массивов данных, осуществляется с помощью услуг связи.

3. Квантовые технологии – создание вычислительных систем на принципах квантовых эффектов - позволяют принципиально изменить способы передачи и обработки больших массивов данных, возводят услуги связи на новый уровень.

4. Развитие промышленного Интернета - сети передачи данных, объединяющих устройства, оборудование в производственном секторе на основе датчиков, взаимодействующих между собой и внешней средой, средств расширения применения услуг связи в производственном секторе.

5. Развитие сенсорики – технологии создания оборудования, устройств и средств, собирающих и передающих информацию о состоянии окружающей среды на основе передачи данных, изменения условий применения услуг связи.

6. Технологии беспроводной связи пятого поколения (5G), обеспечивающие высокую пропускную способность (10 Гбит/с), надежность, безопасность сети, низкий уровень задержки передачи данных (не более одной миллисекунды) для передачи больших массивов данных, позволяют на новом уровне предоставлять услуги связи.

На развитие информационного общества в мире и России непосредственное влияние оказывают разработанные на международном и национальном уровне программные документы.

На международном уровне с 2000 г. программные документы последовательно совершенствовались и оказывали все большее влияние на развитие информационного общества. Международные принципы и задачи создания информационного общества последовательно развивались. Окинавская хартия глобального информационного общества (2000 г.), Декларация принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.), План действий «Тунисского обязательства» (2005 г.) определили цели и национальные приоритеты развития информационного общества в Российской Федерации.

Основа информационного общества – цифровая экономика, которую важно рассматривать как растущую взаимосвязанность людей, организаций, технических средств на основе Интернета, мобильных технологий, Интернета вещей (Deloitte, 2019), зависимость экономики от цифровых технологий (European Commission, 2014), возрастание роли нематериальных активов, широкое использование массивов данных. Цифровая экономика не без основания рассматривается как источник экономического роста: цифровые технологии снижают себестоимость, содействуют созданию рабочих мест, повышают производительность труда и конкурентоспособность, сглаживают социальное неравенство и содействуют снижению уровня бедности (Всемирный банк, 2016) [7].

Деятельность по созданию, хранению, передаче информации (данных) обеспечивается развитием цифровых технологий, предоставлением услуг связи, информационных технологий, что приводит к принципиальному изменению роли услуг связи, информационных технологий, организаций, предоставляющих услуги связи, информатизации в экономике (Цифровая экономика. Доклад НИУ ВШЭ) [8].

Изменение роли организаций, предоставляющих услуги связи и ИТ, повышает их значение в условиях рыночной экономики, приводит к изменению структуры услуг связи, информационных услуг, предоставляемых потребителям, повышает

требование к качеству этих услуг. Качество услуг связи, информационных технологий становится важным экономическим ресурсом государства, общества, что вполне закономерно, принимая во внимание цели, принципы создания информационного общества.

Информационное общество стало важным фактором повышения эффективности экономик, их устойчивого развития. Действующая редакция информационного общества имеет следующее определение: *«Информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом **вливают** на экономические и социальные условия жизни граждан»¹.*

При определении понятия информационного общества важно установить взаимосвязь между основными принципами, целями, стратегией информационного общества, национальными интересами, а также основными понятиями, раскрывающими материально-техническую базу информационного общества, в частности, через такие основные понятия, как «информационное пространство», «облачные вычисления», «общество знаний».

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации раскрывает эти понятия следующим образом:

- *«Информационное пространство - совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»;*
- *«Облачные вычисления - информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети «Интернет» к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов («облаку»), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от*

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 27.09.2021).

нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера»;

- *«Общество знаний - общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».*

Стратегия развития информационного общества (далее - Стратегия) определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Основными принципами Стратегии являются:

- обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;
- приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;
- обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

Целью Стратегии является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний.

В качестве национальных целей Стратегией определено создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний и достижения национальных интересов:

- развитие человеческого потенциала;
- обеспечение безопасности граждан и государства;
- повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве;
- развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;
- формирование цифровой экономики.

Стратегическим документом предполагается создание условий для формирования пространства знаний с учетом потребностей в получении качественных и достоверных сведений и предоставления доступа к нему, создание механизмов распространения и применения знаний.

На основе вышеизложенного, выделяя наиболее существенные признаки, информационное общество можно характеризовать как общество, в котором обеспечивается свободный, качественный, надежный доступ граждан страны, субъектов экономических отношений к информационным ресурсам общества, технологиям передачи, хранения, обработки, распространения данных. Предлагаемое раскрытие одного из основных понятий Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации позволяет интегрированно отражать цели, принципы, национальные интересы создания информационного общества, их взаимосвязь с материально-технической базой информационного общества.

Необходимость реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в международных программных документах оказывает существенное влияние на номенклатуру услуг связи, информационных технологий,

их диверсификацию, изменение содержательных признаков, потребительских свойств; определяет необходимость разработки требований, стандартов, нормативно-правовых актов и применения инструментов технического регулирования, обеспечивающих защиту деятельности добросовестных производителей и потребителей услуг связи, ИТ, принятие специальных программ, которые должны стимулировать решение поставленных вопросов.

Развитие информационного общества наряду с Концепцией устойчивого развития для организаций, предоставляющих услуги связи, информационных технологий, предполагает переход к такой форме организации деятельности, при которой наиболее полно учитывается баланс в системе «человек – информационное общество – устойчивое развитие организаций – природа» и необходимость широкого применения методов технического регулирования для обеспечения такого баланса.

В информационном обществе существенно меняется роль методов технического регулирования в условиях рыночной экономики. Информационное общество повышает неустойчивость социально-экономических систем; рыночная экономика снижает защиту потребителя; методы технического регулирования повышают устойчивость социально-экономических систем, защиту потребителя. В этой связи становится актуальным совершенствование роли и методов технического регулирования, их комплексное применение в регулировании экономики. Стандарты, правила, требования, технические регламенты, оценка соответствия, системы менеджмента, методы управления качеством, системы контроля, методы саморегулирования и другие методы технического регулирования позволяют органам власти, обществу регулировать экономические отношения.

Техническое регулирование выполняет важную экономическую, информационную, коммуникативную функции, обеспечивает регулирование социально-экономической системы, методов технического регулирования, определяет способы управления экономическими объектами. Совершенствование существующих и разработка новых методов, механизмов обеспечивают устойчивое развитие экономики, добросовестную конкуренцию, защиту потребителя.

Методологические и методические подходы, формирование теоретических положений технического регулирования, решение организационно-экономических проблем – все это может создать адекватные условия регулирования экономики.

В настоящее время техническое регулирование рассматривается как правовое регулирование отношений в области применения и исполнения обязательных требований к продукции или к процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия.

Важно рассматривать техническое регулирование как способ регулирования экономических отношений на основе установления и исполнения обязательных и добровольных требований к продукции (услугам, товарам, работам, процессам их создания, эксплуатации, утилизации), организации деятельности предприятий, оценки соответствия установленным требованиям и принятия комплексных мер по повышению их роли в защите потребителя и поддержки организации добросовестной конкуренции. Предлагаемый подход расширяет основные цели технического регулирования в условиях рыночной экономики. Одним из направлений технического регулирования становится установление требований к деятельности организаций, экономических систем, методам государственного регулирования.

В системе основных целей технического регулирования, которые в настоящее время рассматриваются как защита жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения, предлагается рассматривать организацию добросовестной конкуренции.

Техническое регулирование в системе регуляторов экономической системы и его содержание должны занять столь же важное место в системе экономических методов, как и налоговое регулирование.

Выводы

1. Информационное общество предлагается рассматривать как общество, для которого характерно обеспечение свободного, качественного, надежного доступа граждан, субъектов экономических отношений к информационным ресурсам, технологиям передачи, хранения, обработки, распространения данных. Управление организациями связи должно осуществляться с учетом неразрывной связи с Концепцией устойчивого развития, взаимосвязи принципов информационного общества.

2. В условиях информационного общества более высокие темпы роста услуг связи, информационных технологий, значимость их в организации производственных, экономических, социальных процессов повышают социальную значимость, социальный статус организаций, предоставляющих услуги связи, информационных технологий, определяют необходимость повышения внимания со стороны общества, государства к этим социально-значимым организациям, способам, методам регулирования их деятельности.

3. Информационное общество определяет преимущественное развитие телекоммуникаций, информационной инфраструктуры. Телекоммуникационный, информационный сектор экономики становится особо важным направлением экономического развития, от регулирования деятельности которого зависит создание условий жизни и деятельности человека. Качество услуг связи, информационных технологий становится экономическим ресурсом государства, фактором, влияющим на эффективность, конкурентоспособность экономики. Разработка национальных стандартов, нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность организаций, и применение методов технического регулирования становятся системными инструментами, влияющими на создание информационного общества.

4. Техническое регулирование как способ регулирования социально-экономических отношений на основе установления и исполнения обязательных и добровольных требований к продукции (услугам, товарам, работам), процессов их создания, эксплуатации, утилизации, становится важным методом организации деятельности предприятий, оценки их соответствия, регулирования экономической деятельности.

Список литературы

1. Machlup F. The production and Distribution of Knowledge in the United States. - Princeton, 1962.
2. Dordick H.S., Wang G. The Information Society: A Retrospective View. Newbury Park. - L., 1993.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Академия. - 1999.
4. Мартин У.Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / АН СССР. ИНИОН; Редкол.: Виноградов В. А. (гл. ред.) и др. - М., 1990. -№ 3. - С. 115-123.
5. Мейлер К., Дэвис С. Живая организация / К. Мейлер, С. Дэвис. - М.: Добрая книга, 2007. - 368 с.
6. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986. - С. 392-409.
7. Башкатова А. Всемирный банк разглядел в России сокращение бедности [Электронный ресурс] // Независимая газета. Экономика. 10 ноября 2016. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2016-11-10/4_6854_bank.html (дата обращения 27.09.2021).
8. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и

общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004671/2%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения 27.09.2021).

**Information society, changing the role of communication organizations
and methods of technical regulation**

*Mkhitaryan Alexander Yuryevich,
Candidate of Economic Sciences,
Lead expert of the Quality Systems Certification Center "Interecoms"
ma@qs.ru*

The study of the information society, features, patterns of its formation allows us to improve the ways of regulating the economy, solve the problems of protecting producers and consumers in difficult conditions of a market economy. The information society objectively determines not only the growth of the importance of information, knowledge, the creation of digital information resources, information systems, national communication infrastructure, but also the increase in importance, a change in the role of organizations providing communication services, information technologies in the economy, society, requirements for organizing their activities, the quality of services provided, and ways to regulate their activities.

The information society opens up great prospects for the application of information and communication technologies, communication services, changes the methods of regulating the economy, the place of technical regulation in the system of regulators of the economic system.

Keywords: information society; goals, objectives, features of the information society; sustainable development of organizations.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гильяно А.А., Мищенко О.А. Особенности применения технологий блокчейн при оформлении международных торговых сделок // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 76-93. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.5

Особенности применения технологий блокчейн при оформлении международных торговых сделок

*Гильяно Анна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория
и международные экономические отношения»,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
344002, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20
gilyano2015@yandex.ru*

*Мищенко Оксана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры «Экономическая теория
и международные экономические отношения»,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
344002, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20
ksyu04@yandex.ru*

В статье рассматриваются особенности применения блокчейн в условиях развития международной торговли, в частности в сфере трансграничной торговли.

В условиях развития процессов цифровизации торговли применение технологий блокчейн является особо актуальным на различных этапах оформления международных торговых сделок, включая финансирование, таможенные процедуры, сертификацию, транспортировку, логистику и возможности внедрения процессов цифровизации торговли.

Ключевые слова: блокчейн; смарт-контракт; цифровизация; трансформация данных; финансирование; торговые сделки.

Введение

Современная мировая экономическая система непосредственно связана с развитием научно-технического прогресса и возможностями применения

современных цифровых процессов, эффективность внедрения которых позволит достичь нового уровня взаимодействия между странами в процессе осуществления внешнеторговых сделок. Повсеместное применения цифровых инструментов и технологий позволило определить актуальность темы исследования, поскольку внедрение процессов цифровизации - достаточно сложный механизм, требующий временных, финансовых и технологических ресурсов.

Цель данной статьи – рассмотреть современные особенности применения новых цифровых технологий на примере блокчейн-системы в процессе осуществления международных торговых сделок.

Особенности оформления международных торговых процессов на основе технологий блокчейн

В международных торговых сделках участвует множество участников, и они по-прежнему взаимодействуют между собой преимущественно через бумажный документооборот.

Порядок оформления международных торговых операций требует предоставления большого количества документов, которые подразделяются на четыре основные категории (рис. 1):

1. Документы, относящиеся к самой коммерческой сделке, включая внешнеторговый контракт, счет-фактуру, упаковочный лист и пр.
2. Документы, связанные с финансирование торговых сделок, такие как аккредитивы.
3. Транспортно-перевозочные документы, такие как коносамент.
4. Документы для таможенных операций, включая:
 - санитарные и фитосанитарные сертификаты в случае пищевых продуктов, растений и сельскохозяйственной продукции, которые обычно выдаются специализированными органами;

– сертификаты соответствия, которые удостоверяют, что продукт или услуга соответствуют требованиям определенного стандарта в стране импортера;

– экспортные или импортные лицензии, если это требуется в соответствии с законодательными нормами страны экспортера или импортера;

– таможенные декларации;

– документы таможенного досмотра.

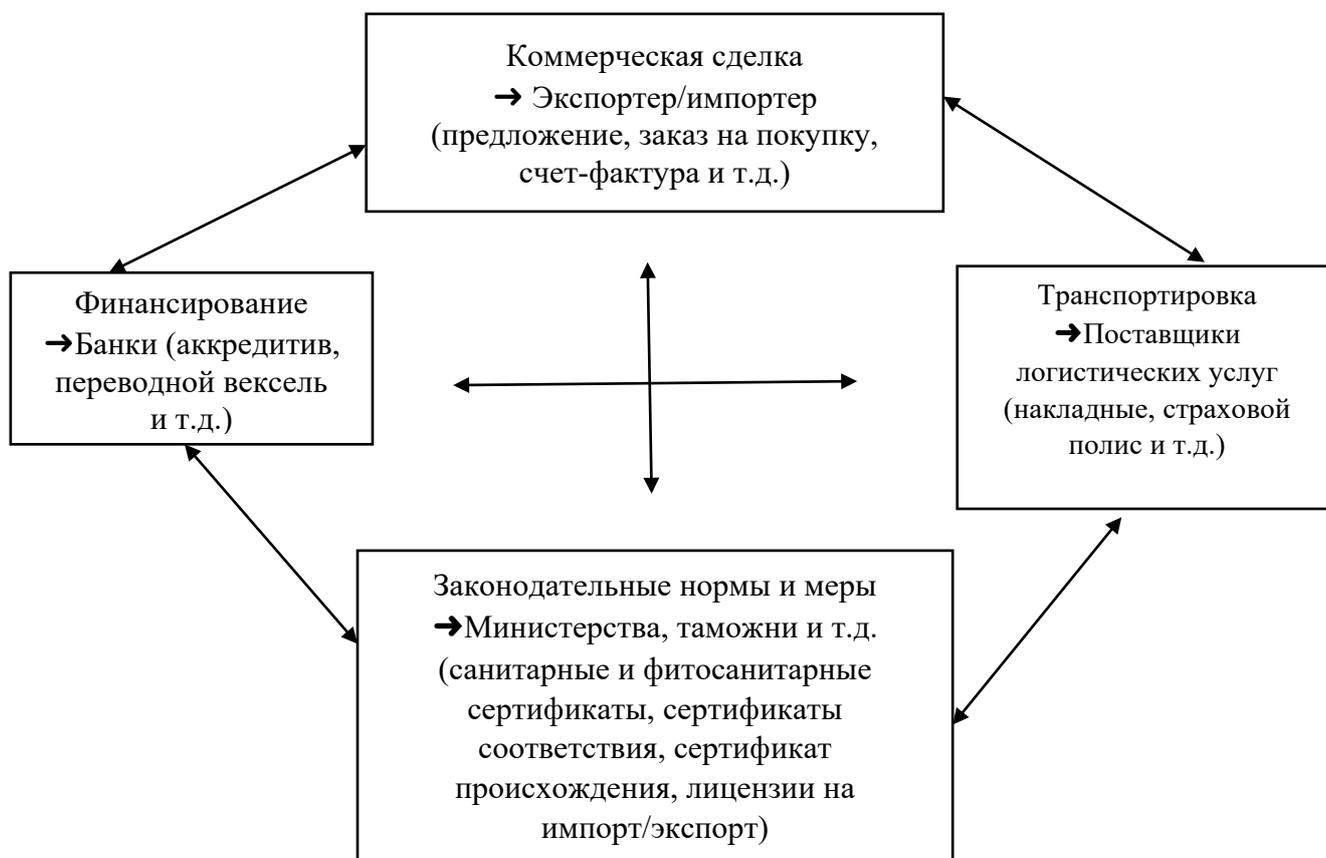

Рис.1. Составляющие процесса оформления торговых сделок, связанных с трансграничными торговыми операциями (составлено авторами)

Такое документальное оформление торговых процедур не только увеличивает затраты на управление международными торговыми операциями и административные расходы, но и подвержено различным рискам (техническим, мошенничество, контрабанда, потери и пр.).

Несмотря на планомерный переход к оформлению трансграничных торговых операций на основе процессов цифровизации, не удалось добиться достижения полноценного применения новых технологий. Применение технологий блокчейн позволит сократить объем бумажной работы и оформления бумажных документов, повысить качество процессов, связанных с экспортом и импортом продукции (финансирование, таможенный контроль, логистика и пр.) [1].

Финансирование внешнеторговых сделок играет значительную роль в международной торговой деятельности. Большая часть сделок финансируется через специальные механизмы и инструменты, такие как аккредитив или финансирование цепочки поставок. Если первый инструмент (аккредитив) широко используется при заключении торговых контрактов, то применение финансирования цепочки поставок - достаточно новый и перспективный механизм применения системы предоплаты, на основании которого за счет автоматизации транзакций и отслеживания процессов утверждается и производится расчет счетов от начала до завершения [2].

Существующие на сегодняшний день традиционные финансовые инструменты характеризуются высокими затратами, сложностями в документальном оформлении и координацией всех участников процесса. Также возможны риски с доверием к партнерам, выявления и предотвращения мошенничества, аутентификации сторон сделки. Эти недостатки привели к тому, что коммерческие банки, финтех-стартапы, ИТ-компании рассматривают и внедряют новые финансовые инструменты на основе процессов цифровизации и инновационных технологий.

Возможности блокчейна как потенциального финансового инструмента направлены на облегчение процедур торгового финансирования. Данная технология представляет собой механизм повышения безопасности традиционных финансовых сделок в сфере международной торговли, а также

оптимизации и оцифровки процессов и процедуры оплаты между сторонами на основании условий контракта.

Прозрачность и безопасность технологий блокчейна побуждает все большее количество финансовых компаний изучать данный инструмент с целью автоматизации процессов, повышения эффективности транзакций и безопасности переводов. На протяжении последнего десятилетия разрабатываются концепции совершенствования платежей через аккредитив на основе блокчейн-систем и приложений. В сентябре 2016 г. британская компания Barclays и стартап-проект Fintech сообщили о проведении первой сделки по торговому финансированию на основе технологий блокчейна [3]. По данным из проведенных компанией Barclays исследований, осуществление финансовых операций через банковские аккредитивы чаще всего занимает от 7 до 10 дней с даты его выдачи до утверждения, применение технологий блокчейн позволит сократить осуществление транзакций до 4-х часов.

Финансовая сделка была проведена с помощью выдачи аккредитива через систему SWIFT (Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей), а сами средства были выданы традиционным способом. Одной из первых торговых операций в сфере упрощения процедур финансирования стало создание в 2016 г. приложения системы блокчейн с применением технологий Hyperledger тремя финансовыми компаниями: Bank of America, HSBC и Управление по развитию Инфокомм Сингапура (IDA). Основной функционал данного приложения направлен на возможности осуществлять транзакции с использованием оплаты в форме аккредитива, но через децентрализованную систему распределения обмена данными между сторонами сделки (экспортеры, импортеры и банки), а встроенные в систему цифровые смарт-контракты позволяют им автоматически заключать сделки (рис. 2) [4].

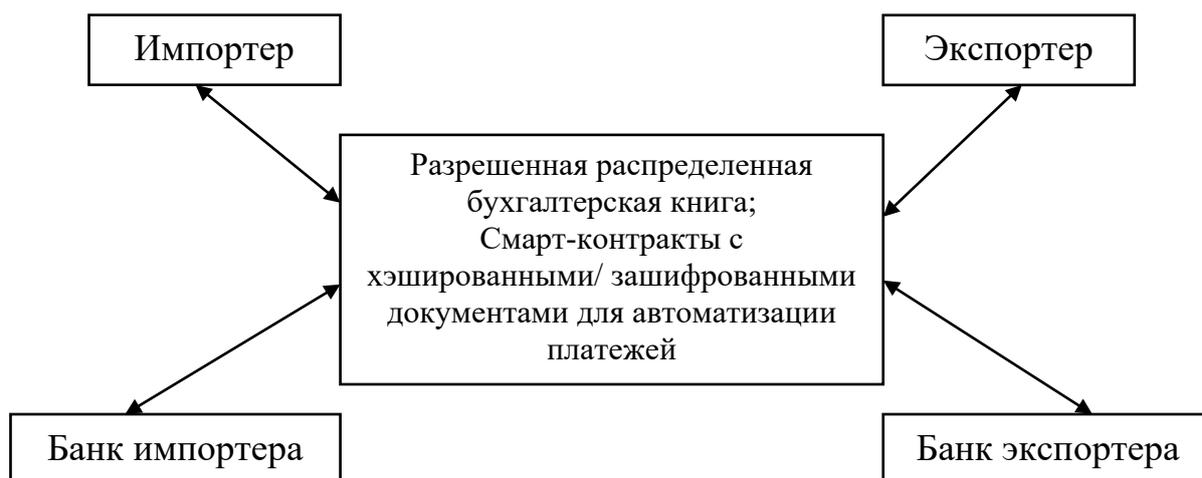

Рис. 2. Выполнение транзакций через аккредитив на основе технологий блокчейн (составлено авторами)

Доработанное приложение в мае 2018 г. стало первой в мире, по мнению HSBC, коммерчески жизнеспособной транзакцией торгового финансирования с использованием технологий блокчейн и с возможностями его применения в коммерческих целях для операций в рамках торгового финансирования [5].

Развитие технологий, направленных на повышение качества и безопасности традиционных процессов торгового финансирования через аккредитивы, приводит к тому, что инновационные компании разрабатывают продукты и модели финансирования цепочки поставок.

Безусловно, финансирование международных сделок через аккредитив остается важной и неотъемлемой его составляющей.

Но в тоже время форма оплаты, используемая в рамках исполнения внешнеторгового контракта, все больше происходит через систему открытого счета с применением финансирования цепочки поставок. В Европейском союзе аккредитивы для внутрирегиональной торговли применяются мало. Это обусловлено тем, что данные операции чаще всего требуют более значительных временных затрат, чем сама доставка товара до пункта назначения. По сравнению с аккредитивом данная форма оплаты представляет собой более

рисковый инструмент для компании-экспортера, так как отгрузка и доставка товаров осуществляется до наступления срока его оплаты.

Вот почему в декабре 2016 г. было решено сделать такую форму финансирования менее рискованной на основе технологий блокчейн, для чего семь банков запустили Цифровую торговую сеть Консорциум, позже переименованную в We.trade [6]. К июлю 2018 г. данная банковско-ориентированная платформа, основанная на блокчейне, включала в себя 9 банков и 11 стран ЕС.

Стороны внешнеторгового контракта осуществляют регистрацию на платформе блокчейн через представительства своих банков. После чего компании могут уже осуществлять свои транзакции через блокчейн-систему, как только пройдет согласование условий контракта, в рамках которого происходит оплата товара. Встроенный механизм смарт-контрактов на платформе блокчейн позволяет безопасно, быстро и эффективно проводить оплату и расчеты, согласованные и определённые сторонами в рамках договора. Транзакции оплаты могут производиться либо через систему открытого счета, либо через подтверждение платежа на основе банковской гарантии. Созданная платформа уже в середине 2018 г. насчитывала 20 компаний и 5 крупных банков [7].

Сегодня такие инструменты развиваются по всему миру и позволяют оптимизировать финансирование торговых операций между сторонами сделки, повышать уровень безопасности и надёжности осуществляемых транзакций, снижать временные затраты и достигать прозрачности и достоверности операций.

Проводимые исследования в различных сферах экономики позволяют говорить о выгодных возможностях блокчейн в сделках по финансированию цепочки поставок и снижении затрат на его осуществление [8].

Новые цифровые возможности особенно актуальны для представителей микро-, малого и среднего бизнеса, поскольку у данного сектора чаще всего

возникают проблемы с финансированием и инвестированием своих бизнес-процессов (низкая обеспеченность собственными средствами, отсутствие кредитования в торговой сфере). Применение блокчейн-системы позволит облегчить финансовые процессы и получить доступ к инвестициям на развитие предпринимательской деятельности.

Перспективные направления применения технологий блокчейн в международной торговле

Одним из перспективных направлений применения технологий блокчейн является упрощение оформления международных торговых операций. Основной причиной является стремление к сокращению расходов при осуществлении таможенных процедур, которые в значительной степени оказывают влияние и на предпринимателей, и на потребителей, и на экономику страны в целом.

Блокчейн-система во многих исследованиях рассматривается как инструмент упрощения таможенных, торговых процедур и возможности ускорения процессов цифровизации в трансграничной торговле [9].

Увеличение данных расходов в большей степени является следствием применения традиционного бумажного способа взаимодействия между сторонами в рамках торговых операций, что в конечном итоге делает таможенные процедуры более обременительными и дорогостоящими.

При осуществлении пересечения товара через границу контрольную и надзорную функцию осуществляют и другие органы власти, и государственные учреждения, отвечающие за безопасность и защиту перевозимого товара, что чаще всего усложняет весь процесс и приводит к дублированию административных процедур [10].

Исследование, проведенное на основе опроса, показало, что среднее число государственных учреждений, непосредственно участвующих в трансграничных сделках, составляет 15, и в некоторых случаях может

достигать 30 [11]. Поэтому актуальным становится упрощение процесса автоматизации оформления документов.

Одним из документов, принятых с целью развития данного направления, является Соглашение об упрощении процедур торговли (ТФА). Данное соглашение направлено на упрощение процедур таможенной очистки товара, облегчение его выпуска с границ таможни, повышение качества взаимодействия между участниками ВЭД, таможенными и контролирующими органами с возможностями применения цифровых и электронных процессов по обмену данными и документами в рамках осуществления международных торговых операций.

Ряд правительственных, региональных и межправительственных организаций активно работают над внедрением мер безбумажной торговли. Например, Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) приняла Рамочное соглашение по упрощению процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принятая в мае 2016 г., направлена на содействие трансграничной безбумажной торговле между заинтересованными государствами-членами ЭСКАТО путем обеспечения трансграничного взаимного признания данных и документов, связанных с торговлей, в электронной форме и создания специальной межправительственной основы для разработки правовых и технических решений. Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН) разработал серию из примерно 40 рекомендаций, для того, чтобы упростить, стандартизировать и согласовать торговые процедуры и информационные потоки, некоторые из которых непосредственно связаны с использованием электронных средств и стандартов структуры электронных данных для обмена информацией. СЕФАКТ ООН также разрабатывает базовую семантику для содействия электронному обмену информацией. Многосторонним соглашением Международной конвенции по

карантину и защите растений (МККЗР) совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), целью которой является защита здоровья растений путем предотвращения интродукции и распространения вредителей растений, принят стандарт, в котором описаны руководящие принципы подготовки и выдачи электронных фитосанитарных сертификатов.

Все большее число стран также выходят за рамки простых систем автоматизации таможенных служб, таких как первая в мире Автоматизированная система обработки таможенных данных (Automated System for Customs Data - ASYCUDA), разработанная Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) совместно с Международной таможенной организацией. Развитие идет в сторону более интегрированных и сложных платформ, таких как единое окно, представляющее собой механизм, позволяющий вовлеченным сторонам в торговле и при транспортировке предоставлять стандартизованную информацию и документы с единой точкой входа для выполнения всех нормативных требований, связанных с импортом, экспортом и транзитом.

Блокчейн с надеждой воспринимается многими участниками международной торговли как новая возможность дальнейшего упрощения и оцифровки международных торговых операций [12].

Трансграничные транзакции включают в себя обмен данными и документами между двумя основными категориями участников:

1. Предприятия–импортеры, экспортеры, банки.
2. Транспортно-логистические компании и государственные органы.

Электронные единые окна все чаще используются для облегчения процессов G2G (Government-to-Government) на национальном уровне (обмен между национальными правительственными учреждениями) и процессами B2G (Business-to-Government), но трансграничные процессы G2G остаются достаточно сложными.

Сможет ли блокчейн облегчить такие процессы, улучшить трансграничное взаимодействие G2G по таким вопросам, как санитарная и фитосанитарная сертификация, и приблизиться к действительно безбумажной торговле? Несмотря на то, что технология блокчейн предоставляет интересные возможности для упрощения определенных процессов, связанных с пограничными процедурами, переход к действительно глобальной безбумажной системе на основе блокчейна потребует больших ресурсов, чем просто технология.

Блокчейн может упростить национальные процедуры G2G и некоторые процедуры B2G, потому что это позволяет обмениваться информацией и обрабатывать ее в режиме реального времени на безопасном уровне.

Применение процедур, которые будут осуществляться на основе смарт-контрактов, позволит минимизировать затраты на управление. Данные технологии смогут повысить эффективность ряда процессов B2G, усилить межведомственное сотрудничество на национальном уровне и помочь более эффективно администрировать единые окна.

Использование блокчейна как высокозащищенного, децентрализованного и с распределенным характером инструмента особенно может поддержать и расширить обмен информацией между правительственными учреждениями на национальном уровне и открыть для них новые возможности для более эффективного сотрудничества.

Блокчейн особенно эффективен там, где задействованы несколько участников. В традиционной системе большинство заинтересованных сторон действуют последовательно, регистрируя данные отдельно (например, грузоотправитель, экспортный брокер, таможня импортера, банк, транспорт), и любая сторона может добавлять или изменять их, делая эти записи уязвимыми для мошенничества; в то время как в системе, основанной на блокчейне, вся информация передается на общей платформе и ее практически невозможно

изменить. Все вовлеченные стороны действуют в режиме полной прозрачности и реального времени, и все действия можно легко отслеживать.

В случаях, когда для экспорта продукта требуется несколько разрешений, экспортер должен будет ввести информацию только один раз. Затем данные будут использоваться другими сторонами сделки, подключенными к платформе, для подтверждения транзакции или оформления соответствующих документов.

Применение цифровых технологий на основе системы блокчейн позволит улучшить:

- качество оформления таможенных процедур и снизить уровень ручных проверок;
- показатели статистических и торговых данных по вводимым тарифам для импорта;
- качество проведения аудита после выпуска товаров;
- порядок отслеживания и выполнения транзакций;
- определение происхождения товаров и соответствие их установленным преференциям;
- проверку личности юридических и физических лиц, включая уполномоченных экономических операторов.

Потенциал блокчейна для повышения эффективности пограничных процедур и транзакций B2G на национальном уровне многогранен. Различные организации, такие как СЕФАКТ ООН, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (СИТЕС), и Всемирная таможенная организация (ВТО), изучают вопрос о том, как технология может быть внедрена и интегрирована с существующими таможенными системами и процессами сертификации, а ИТ-компании и государственные учреждения сотрудничают для изучения потенциала технологии путем разработки доказательства концепций и пилотных проектов.

Однако, хотя блокчейн может предоставить инструмент для более эффективного, прозрачного и безопасного администрирования пограничных процедур и «единых окон» на национальном уровне, реальная задача будет заключаться в повышении эффективности трансграничных процессов G2G.

Трансграничные электронные транзакции B2B являются обычным явлением и лежат в основе экономической глобализации с момента появления Интернета.

Децентрализованная природа блокчейна с надеждой рассматривается многими участниками в этой области как возможность помочь преодолеть некоторые трансграничные проблемы G2G.

Проблемы, связанные с трансграничными процессами G2G, в широком смысле, бывают трех типов: техническая совместимость, которая позволяет ИТ-системам взаимодействовать друг с другом на техническом уровне; вопросы регулирования; упрощение и стандартизация данных.

Переход на цифровые документы, такие как электронные фитосертификаты, поднял новые проблемы совместимости. В «бумажном» мире такие документы просто предоставляются компетентным органам в бумажных копиях. Переход на цифровые документы требует создания специальных «электронных мостов» между компетентными органами из страны-импортера и страны-экспортера, что может быть сложным и обременительным процессом.

Может ли блокчейн облегчить такие процессы G2G с технической точки зрения во многом зависит от фактических технических условий на национальном уровне как со стороны импорта, так и со стороны экспорта. Идеальным сценарием был бы такой, при котором импортирующие и экспортирующие государственные органы были бы частью одного и того же единого блокчейна. В таком случае не потребуется никакой функциональной совместимости. Обмен данными может осуществляться напрямую от одной стороны к другой через платформу в соответствии с ее правилами.

Децентрализованная система распределения данных позволяет всем участникам сети получать доступ ко всей таможенной информации в одном месте и в режиме реального времени.

Для электронного осуществления торговых и таможенных процедур требуется нечто большее, чем просто технология и техническая совместимость. Для этого необходима благоприятная нормативная база, которая предусматривает методы электронной аутентификации и признание электронных подписей, электронных документов и электронные транзакции; это признает полномочия других государственных органов (как национальных, так и иностранных) выдавать необходимую документацию и позволяет обмениваться определенными типами информации между государственными органами.

В рамках национального законодательства, возможно, потребуется всесторонне изучить и скорректировать акты, чтобы дать юридическое признание электронным подписям и электронным документам в системе блокчейн. На сегодняшний день лишь в ограниченном числе стран существуют правовые положения для такого признания. Большинство стран, а также коммерческие покупатели/импортеры продолжают запрашивать бумажные версии документов.

Аналогичным образом во многих странах национальное законодательство должно быть скорректировано, чтобы разрешить доступ к информации и обмен ею с другой администрацией, даже на национальном уровне.

Для стимулирования торговой интеграции и содействия созданию правовых рамок, способствующих безбумажной торговле, необходима политическая поддержка на высоком уровне.

Одним из препятствий на пути расширения торговой интеграции могут являться политические факторы. Сегодня только ограниченное количество единых окон по всему миру полностью интегрировано. Многие из них построены на интерфейсах, которые позволяют осуществлять электронный

обмен информацией, но не обработку данных. Одной из причин является нежелание органов власти обмениваться данными с помощью электронных средств с другими органами власти.

В блокчейн-системе информация может быть добавлена различными заинтересованными сторонами, что делает невозможным идентификацию одного декларанта, если только нормативная база не будет скорректирована для уточнения вопросов ответственности.

Выводы

Принимаемые инициативы в сфере торгового финансирования, таможенных процедур, транспортной логистики позволяют говорить о том, что внедрение актуальных цифровых процессов постепенно приближает к электронной торговле и обмену данными через современные технологии и приложения. Блокчейн – это возможность изменить качество международной торговли товарами. Преодоление политических, технических и нормативных проблем, а также проблем в области стандартизации сделает блокчейн незаменимым инструментом в упрощении торговых процедур, повышении их безопасности и качества взаимодействия между всеми участниками торговых сделок. Но, несмотря на потенциальные возможности технологий блокчейн, их внедрение требует вложения большего количества ресурсов и инвестиций. Преодоление данных препятствий позволит совершенствовать процессы трансграничных торговых операций и повысить безопасность проводимых внутри них транзакций.

Список литературы

1. Мальцева В.А., Мальцев А.А. Блокчейн и будущее международной торговли (Обзор доклада «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?») / В.А. Мальцева, А.А. Мальцев // Вестник международных организаций. - 2019. - № 4. - С. 191-198.

2. Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Тарановская Е.В. Использование технологии «блокчейн» в международной торговле / Ю.А. Савинов, А.Н. Зеленюк, Е.В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - № 8. - С. 63-85.

3. The Blockchain Revolution in Trade Finance. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.barclayscorporate.com/insight-and-research/trading-and-exporting/blockchain-revolution-in-trade-finance.html> (дата обращения 20.07.2021).

4. VofAML, HSBC, IDA Singapore Build Pioneering Blockchain Trade Finance App. [Электронный ресурс] // HSBC Press Release, 2016. – Режим доступа: <http://www.about.hsbc.com.sg/-/media/singapore/en/press-releases/160810-blockchainBlockchain-letter-of-credit.pdf> (дата обращения 16.07.2021).

5. Weinland D. HSBC Claims First Trade-Finance Deal with Blockchain [Электронный ресурс] // Financial Times, 2018. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/c0670eb6-5655-11e8-bdb7-f6677d2e1ce8> (дата обращения 20.07.2021).

6. Groenfeldt T. 7 European Banks Form Blockchain Consortium For SMEs [Электронный ресурс] // Forbes, 2017. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/tomgroenfeldt/2017/06/28/7-european-banks-form-blockchain-consortium-for-smes/#60ad78aa3818> (дата обращения 18.07.2021).

7. Suberg W. IBM-Powered Blockchain Platform Completes First Live Trades Via Five Major Banks [Электронный ресурс] // Cointelegraph, 2018. – Режим доступа: https://cointelegraph.com/news/ibm-powered-blockchain-platform-completes-first-live-trades-via-five-major-banks?utm_source=newsletter1&utm_medium=email (дата обращения 16.07.2021).

8. Hofmann E., Strewe U. M., Bosia N. Supply Chain Finance and Blockchain Technology [Электронный ресурс] // Springer, 2018. – Режим доступа: <https://www.springer.com/gp/book/9783319623702> (дата обращения 16.07.2021).

9. Головин А.А., Савинова А.Н. Перспективы использования блокчейн-технологий в таможенном администрировании и регулировании мировой торговли / А.А. Головин, А.Н. Савинова // Фундаментальные исследования. - 2019. - № 1. - С. 16-20.

10. Шмелева С.О., Яковлева П.А., Осерская Е.В. Блокчейн и его перспективы применения в России и международной торговле / С.О. Шмелева, П.А. Яковлева, Е.В. Осерская [Электронный ресурс] // Наука в современном мире. Сб-к научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции (г.к. Анапа, 9 января 2020 г.). - Анапа, 2020. - С. 27-30. – Режим доступа: <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2020/01/sbornik-nauchnyh-trudov-09.01.2020-nm-5.pdf> (дата обращения 16.07.2021).

11. Choi J. A survey of single window implementation // WCO Research Paper No. 17, August 2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.696.1904&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 16.07.2021).

12. Сергеев В.И., Кокурин Д.И. Применение инновационной технологии «блокчейн» в логистике и управлении цепями поставок / В.И. Сергеев, Д.И. Кокурин // Креативная экономика. - 2018. - Т. 12. - № 2. - С. 125-140.

**Features of the use of blockchain technologies
in the execution of international trade transactions**

Giuliano Anna Alexandrovna,

*Associate Professor of the Department of Economic Theory and International
Economic Relations, Candidate of Economic Sciences,
Rostov branch of the Russian Customs Academy,
344002, Southern Federal District, Rostov region, Rostov-on-Don,
Budennovsky Ave., 20
gilyano2015@yandex.ru*

Mishchenko Oksana Anatolievna,

*Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and International
Economic Relations,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
344002, Southern Federal District, Rostov region, Rostov-on-Don,
Budennovsky Ave., 20
ksyu04@yandex.ru*

This article discusses the features of the use of blockchain in the context of the development of international trade, in particular in the field of cross-border trade.

In the context of the development of trade digitalization processes, the use of blockchain technologies is particularly relevant at various stages of processing international trade transactions, including financing, customs procedures, certification, transportation, logistics and the possibility of implementing trade digitalization processes.

Keywords: blockchain; smart contract; digitalization; data transformation; financing; trade transactions.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Елагина В.Б., Царева Г.Р. Применение картирования потока создания ценности как инструмента бережливого производства // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 94-107. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 658.51

**Применение картирования потока создания ценности
как инструмента бережливого производства**

Елагина Вилена Борисовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления и права,
Поволжский государственный технологический университет
424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д.3
aneliv12@mail.ru

Царева Гузаль Ринатовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления и права,
Поволжский государственный технологический университет
424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3
TsarevaGR@volgatech.net

В статье проведен теоретический обзор используемых инструментов и методов бережливого производства в целях улучшения качества и повышения конкурентоспособности продукции в российской и мировой практике, разграничены пределы их применимости в зависимости от объема полученных знаний и умений работников. На примере производственной системы Республики Марий Эл в рамках системного, процессного и нормативного методологических подходов определены условия и последовательность применения бережливых технологий, а также повышения ценности совершаемых операций и действий на основе принципа постоянного улучшения при анализе и оценке потока создания ценности. Картирование потока создания ценности позволило выявить имеющиеся потери предприятия при реализации производственного процесса и предложить инструменты и методы бережливого производства по их устранению и минимизации. Классифицированы виды получаемых экономических эффектов и выделены сопутствующие риски в разрезе цикла непрерывного совершенствования

Деминга при применении карты потока создания ценности. Выявлена необходимость совершенствования механизма передачи информационных сигналов в целях снижения возникающих транзакционных издержек и подчеркнута значимость компетентного подхода работников предприятий и его руководства в успешном внедрении бережливого производства.

Ключевые слова: карта потока создания ценности; потери; бережливые технологии; цикл Деминга; экономический эффект; риск

Достижение устойчивых экономических показателей и высокого уровня конкурентоспособности в современных условиях предполагает повышение качества выпускаемой продукции и снижение себестоимости ее выпуска, что достижимо посредством применения достаточно обсуждаемой и признанной на мировом и государственном уровнях концепции бережливого производства

Технология бережливого производства (БП, лин-концепция) представляет собой концепцию повышения удовлетворенности потребителей, нацеленную на преодоление потерь, повышение результативности и эффективности осуществления производственных операций, улучшение процессов менеджмента с целью быстрого реагирования на изменения внешней среды.

Выделяют два аспекта применения бережливых технологий: философский, подразумевающий определение основных направлений менеджмента, и практический, предполагающий решение конкретных производственных задач, нацеленных на снижение потерь и повышение ценности. Именно в рамках практического подхода имплементация лин-концепции в деятельность хозяйственных субъектов приведет к большей положительной экстерналии, так как выгоду извлекут не только стейкхолдеры, но и все общество в целом.

Современный инструментарий бережливого производства достаточно обширный, начиная от основных инструментов, выделенных в нормативно-технической документации в виде специализированных ГОСТов и классиками лин-теории [1, 2], и заканчивая такими расширенными подходами, как «лин 6

сигма», применение традиционных и новейших инструментов управления качеством (диаграмма Исикавы, Ганта) и т.д.

Более того, нормативно-техническая документация, посвященная БП, не предполагает четкой категориальной классификации понятий «метод» и «инструмент» бережливого производства. В ГОСТ Р 56407-2015 «Бережливое производство. Основные методы и инструменты» к основным методам бережливого производства относятся организация рабочего пространства (5S), стандартизация работы, картирование потока создания ценности (VSM), визуализация, быстрая переналадка (SMED), защита от непреднамеренных ошибок, канбан, а также всеобщее обслуживание оборудования (TPM) [3]. Однако эти же методы в ГОСТ Р 56020-2014 «Бережливое производство. Основные положения и словарь» классифицированы как инструменты бережливого производства. В новой, еще пока не принятой редакции ГОСТ Р 56020-2020 сохранен указанный подход к выделению инструментов бережливого производства.

Комплекс вышеуказанного инструментария бережливого производства предполагает разные уровни бережливого мышления, подготовки и квалификации работников по его реализации, что, в свою очередь, требует деления инструментов на универсальные и специфические.

Универсальные инструменты применимы практически без каких-либо особых требований к уровню компетентности работников, то есть для их реализации необходим начальный уровень бережливого мышления (визуализация, 5S, VSM). Специфические инструменты, напротив, требуют особых знаний, навыков и умений работников, что предполагает необходимость более детального обучения персонала, в том числе с помощью цифровых технологий (стандартизация, канбан, TPM, SMED, защита от непреднамеренных ошибок).

Имеют место также субъективные трактовки отдельных авторов теории бережливого производства, например, рекомендации использовать вместо

традиционной 5S систему 6S [4]. При этом различаются подходы к трактовке дополнительной категории. Распространен подход, согласно которому в качестве шестого элемента системы предлагается такой критерий, как «безопасность» [5, 6]. А на предприятии ОАО «КАМАЗ-Металлургия» четвертым этапом системы 5S вместо традиционного руководителям предложили ввести «соблюдение динамического порядка».

Такеда Х. в качестве шестого элемента предлагает «привычку», выработанную в результате постоянного повторения действий предшествующих этапов: сортировки, самоорганизации, систематической уборки, стандартизации, совершенствования [7].

Считаем, что вышеуказанные дополнения к концепции 5S являются попытками лишь разнообразить ставшие фундаментальными элементы, а именно «сортировку», «соблюдение порядка», «содержание в чистоте», «стандартизацию» и «совершенствование».

Большинство компаний начинают осуществление бережливых процессов с внедрения методов 5S и визуализации, определяя их базисом концепции бережливого производства [6, 8, 9, 10], считая, что это наиболее простой и оптимальный с точки зрения теории затрат способ внедрения указанной концепции.

Именно системность в реализации концепции бережливого производства играет наиболее значимую роль в достижении эффективности деятельности объектов хозяйствования.

В рамках данного исследования применяется подход, согласно которому необходимо осуществлять процесс имплементации бережливого производства с картирования потока создания ценности и дальнейшего выбора соответствующих бережливых инструментов.

Объектом исследования выступило общество с ограниченной ответственностью «Носки Маритекс» (ООО «Носки Маритекс») - Йошкар-Олинская чулочно-носочная фабрика – предприятие, успешно

функционирующее на рынке на протяжении почти двадцати лет и занимающееся производством и продажей чулочно-носочных изделий и других товаров текстильной промышленности в Республике Марий Эл. Для продвижения на рынке используется рекламная концепция «Правильные носки» как сочетание требованиям ГОСТа и передовых технологий.

Однако имеют место определенные трудности, связанные с невысоким уровнем производительности труда, основной ориентацией на региональный рынок сбыта ввиду недостаточного уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции и высокого уровня производственных затрат.

Выход из создавшейся ситуации возможен за счет формирования стратегии развития предприятия на основе применения бережливых технологий, направленных на сокращение потерь, оптимизацию потока производства продукции и повышение ее качества.

Согласно Вумеку Д. и Джонсу Д. [2], алгоритм применения бережливого производства строится из определения ценности продукта, построения потока создания ценности, обеспечения его непрерывности и дальнейшего вытягивания, а также стремления к самосовершенствованию.

ГОСТ Р 57524-2017 определяет поток создания ценности как действия и операции, как создающие, так и не создающие ценность, способствующие прохождению продукции через все процессы от разработки до ее выпуска и от принятия заказа до доставки потребителю.

Выделим действия и операции, имеющие ценность для потребителя, и его потери на основании формирования карты потока создания ценности при производстве чулочно-носочных изделий на объекте исследования, что также позволит выявить «узкие места» в данном технологическом процессе. Действия, не добавляющие ценность, должны быть проанализированы и по возможности устранены либо снижены до минимального уровня.

В ходе картирования был проведен хронометраж выполняемых работ непосредственно на участках производства чулочно-носочных изделий в

количестве 100 штук: в вязальном, швейном и формировочном цехах. Как видно из представленной ниже VSM на предприятии используется выталкивающая система организации производства (рис. 1).

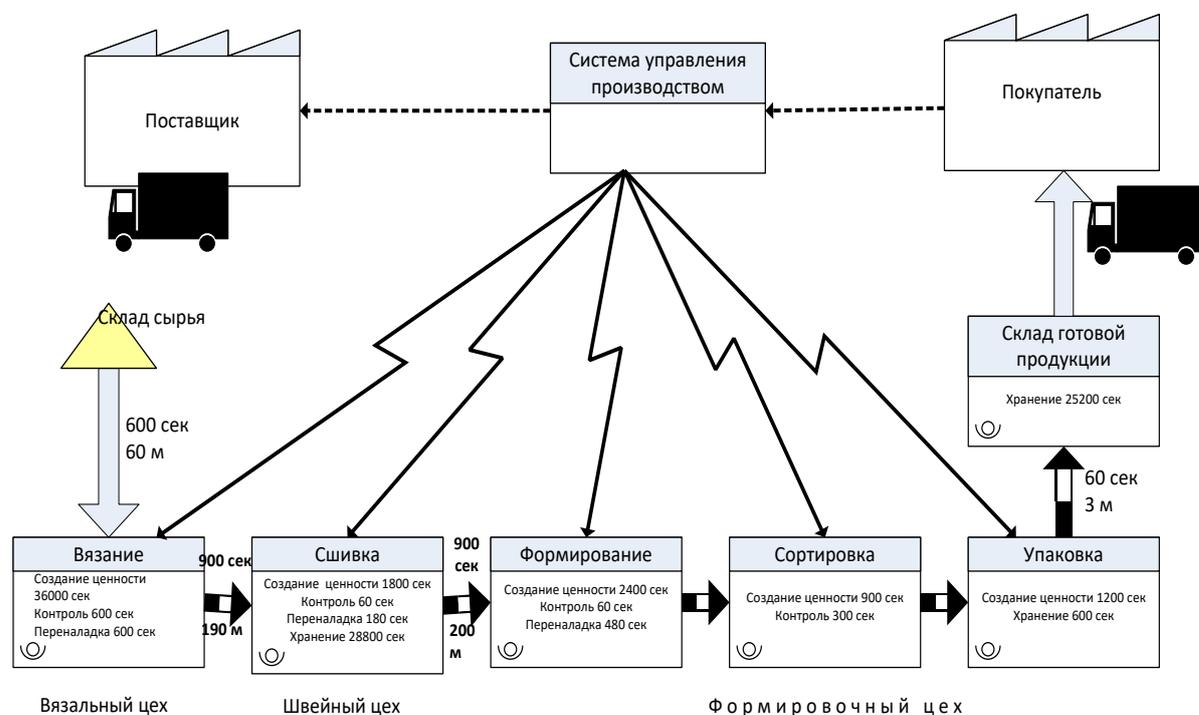

Рис. 1. Карта потока создания ценности текущего состояния производственного процесса изготовления партии чулочно-носочных изделий

Общая продолжительность производственного процесса изготовления партии чулочно-носочных изделий (в секундах) составляет 101 640 с, время цикла - 764,4 с, а время создания ценности изделия - 42 300 с. В процентном выражении эффективность текущего потока создания ценности составляет 41,6%, то есть большая часть процесса выполняется непроизводительно, что требует оптимизации во времени и пространстве.

В исследуемом процессе задействованы 8 работников, неэффективное и нерациональное размещение и оснащение рабочих мест приводят к

дополнительным перемещениям работников во время технологического процесса.

План выпуска не учитывает реальные рыночные потребности, в связи с чем склад готовой продукции заполнен практически полностью. Наиболее продолжительным по времени этапом технологического процесса является хранение полуфабриката и готовой продукции - 54 600 с, что требует внесения изменений в существующую политику управления производственной системой.

Построенная карта потока создания ценности при выпуске чулочно-носочных изделий позволила выявить следующие виды потерь в соответствии с теорией бережливого производства и предложить варианты по их минимизации или устранению (табл. 1).

Таблица 1

Потери в рамках бережливого производства при выпуске чулочно-носочных изделий

Виды потерь	Причины	Инструменты методы БП
Передвижение	Нерациональное расположение звеньев технологического процесса, нехватка производственного инвентаря на рабочих местах (перемещения сотрудников во время производства из одного цеха в другой и обратно), устаревшее оборудование в вязальном цеху	5S, стандартизация работы
Ожидание		Хейдзунка, стандартизация, всеобщий уход за оборудованием, быстрая переналадка
Транспортировка		Канбан, визуализация
Перепроизводство	Ориентация на план, а не на фактическую потребность клиентов как при выпуске продукции, так и при закупке сырья	Канбан, «точно вовремя»
Лишние запасы		
Бракованная продукция	Слабый текущий контроль на промежуточных стадиях технологического процесса, выявление брака только в ходе контроля конечной продукции	Стандартизация работы, всеобщий уход за оборудованием, визуализация, дзидока, защита от непреднамеренных ошибок
Нереализованный потенциал работников	Отсутствие мотивации к улучшению трудовой деятельности и сокращению потерь	Кайдзен, 5S

Согласно классической теории еще одним видом потерь выступает излишняя обработка, однако в нашем случае для его выделения дополнительно необходимы анализ и оценка ожиданий потенциальных и текущих покупателей продукции фабрики, проводимые в рамках маркетинговых исследований, при построении «Дома качества» или «учете голоса клиента», что не входит в задачи настоящей работы.

В качестве целевого ориентира была построена карта будущего состояния процесса выпуска чулочно-носочных изделий (рис. 2).

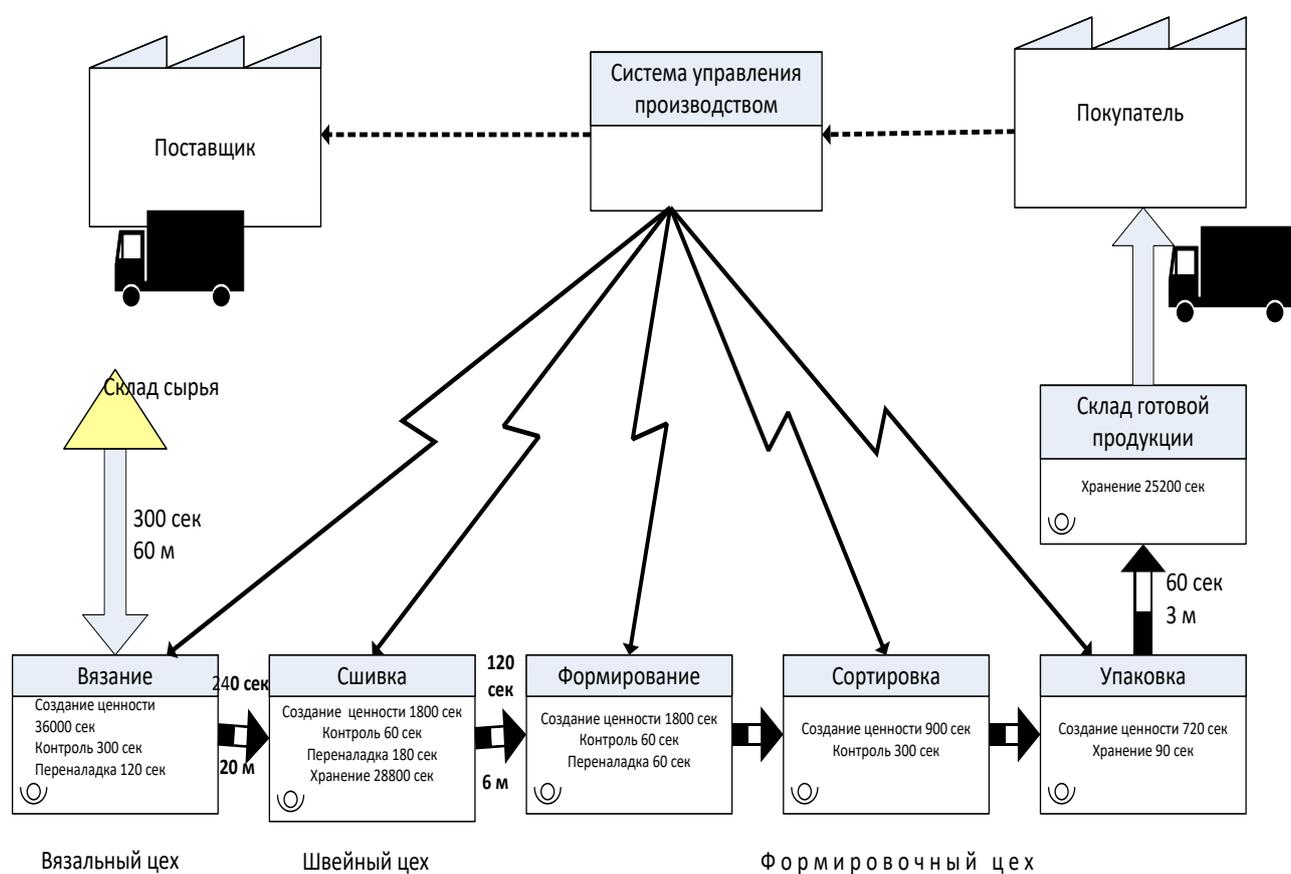

Рис. 2. Карта потока создания ценности будущего состояния производственного процесса изготовления партии ЧНИ

Построенная карта VSM предполагает, что в результате изменения пространственного расположения отдельных производственных участков

(перемещение швейного цеха на один этаж с формировочным), организации порядка на рабочих местах, сократятся потери на транспортировку и хранение. В итоге ценность потока может вырасти с 41,6% до 60%, общая продолжительность процесса сократится почти в 2 раза, время цикла составит 413,1 с, а число задействованных работников снизится с восьми человек до шести. Применение VSM выявляет необходимость повышения ценности совершаемых операций на основе постоянного улучшения.

К сожалению, архитектура здания фабрики, а именно расположение цехов на разных этажах ввиду ограниченности производственных площадей, не позволяют вносить существенные изменения в технологический процесс. Необходимо понимать, что внедрение системы бережливого производства на предприятии занимает продолжительный период времени и требует постепенной реорганизации производства и его стандартизации, поэтому целесообразнее начинать преобразования с отдельных производственных участков.

Результатом внедрения бережливых технологий должна стать организация эффективной производственной системы, несущей минимальные потери основных элементов затрат, определяющих величину себестоимости производимой продукции при сопутствующем повышении качества продукции [11]. Кроме того, необходимо учитывать специфику объекта внедрения, вид деятельности, его внутреннюю и внешнюю среду, в том числе рыночное и конкурентное окружение, уровень государственного регулирования отраслевой сферы и др. [12].

При применении бережливых технологий возникает вопрос о целесообразности принятия решения по внедрению того или иного метода или инструмента, нацеленного на преодоление потерь. Решение чаще всего зависит от сложности внедрения данного предложения с технической точки зрения и ожидаемого экономического эффекта.

Рассмотрим возникающие экономические эффекты при применении VSM в разрезе цикла постоянного совершенствования Деминга (PDCA) и выделении сопутствующих рисков (табл. 2).

Таблица 2

Экономический эффект и риски VSM в рамках PDCA (составлено авторами)

Этап	Экономический эффект	Вид риска
Plan	Потенциальный (предварительный экономический эффект на основе прогнозируемых улучшений показателей потока создания ценности)	<ul style="list-style-type: none"> • Неправильная организация работ и управления при учете «голоса клиента» и составлении текущей карты потока создания ценности • Отсутствие опыта и квалификации разработчиков VSM • Недостаточность собранной информации • Нарушения информационных потоков
Do	Ожидаемый (единовременный эффект за счет экономии от вносимых изменений в производственный процесс; постоянный эффект, зависящий от объема выпускаемой продукции и ее качественных характеристик; сопутствующее снижение непроизводственных затрат)	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточный уровень квалификации и освоения компетенций работниками • Изменение кадрового обеспечения • Сопротивление персонала • Нехватка финансов • Непредвиденные сбои в работе оборудования • Отклонения от установленных сроков выполнения работ • Нарушения информационных потоков
Check	Фактический – анализируется и оценивается через улучшение (изменение состояния) процесса, размер улучшения за выбранный период на основе параметров будущей VSM	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточность собранной информации • Нарушения информационных потоков • Недостаточный уровень квалификации контролирующего субъекта • Колебания спроса на продукцию и снижение ее конкурентоспособности
Act	Последующий экономический эффект, получаемый и оцениваемый после внедрения всех изменений согласно будущей VSM, а также сопутствующего применения других инструментов бережливого производства	<ul style="list-style-type: none"> • Нарушения информационных и материальных потоков • Изменения в политике предприятия • Отсутствие мотивации в дальнейшем совершенствовании как со стороны персонала, так и руководства

Как видно, из табл. 2, преобладающими видами риска на всех этапах цикла постоянного совершенствования выступают риски, связанные с недостоверностью массивов данных, нарушением передачи информации, ведущие к ее асимметричности. Значимую роль в данном направлении

совершенствования играет степень компетентности и мотивированности со стороны трудовых ресурсов, а также организация деятельности механизма передачи информационных сигналов и размеры сопутствующих транзакционных издержек. Одним из приоритетных направлений может стать создание системы менеджмента бережливого производства.

Таким образом, в условиях имплементации бережливого производства необходимо учитывать, что применение обособленно одного из инструментов не принесёт желаемого эффекта, требуется разработка слаженного алгоритма в рамках системного подхода. Определяющими факторами успешного применения VSM выступают поддержка со стороны высшего руководства, обучение персонала и его мотивация, окружающая среда, вовлеченность всех сотрудников и бережливое мышление.

Список литературы

1. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: Мини руководство по внедрению методик бережливого производства / М. Вэйдер. - М.: АльпинаПаблицер, 2012. - 125 с.
2. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Д. Вумек, Д. Джонс. - М.: Альпина Паблицер, 2018. - 650 с.
3. Елагина В.Б., Малинкин М.Е., Стуков С.П. Применение принципов бережливого производства для достижения высокого качества и конкурентоспособности продукции / В.Б.Елагина, М.Е.Малинкин, С.П. Стуков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2019. - № 3. - С. 77-86.
4. Бережливое производство в России в теории и на практике / С.А. Братченко // Вестник Моск. ун-та. Серия. 6. Экономика. - 2018. - № 3. - С. 146-158.

5. Принципы внедрения бережливого производства на швейных предприятиях / М.А. Нуржасарова [и др.] // Технология текстильной промышленности.- 2019. - № 5. - С. 187-191.

6. Extension of the Lean 5S methodology to 6S with an additional layer to ensure occupational safety and health levels / M. Jimenez [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/334431851_Extension_of_the_Lean_5S_Methodology_to_6S_with_An_Additional_Layer_to_Ensure_Occupational_Safety_and_Health_Levels (дата обращения 04.05.2021).

7. Такеда Х. Синхронизированное производство / Х. Такеда. - М.: ИКСИ, 2008. - 288 с.

8. Yik L.K., Chin J.F. Application of 5S and Visual Management to Improve Shipment Preparation of Finished Goods [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/530/1/012039/pdf> (дата обращения 20.05.2021).

9. Kurpjuweit S., Reinerth D., Schmidt C.G., Wagner S.M. Implementing visual management for continuous improvement: barriers, success factors and best practices / S. Kurpjuweit, D. Reinerth, C.G. Schmidt, S.M. Wagner // International Journal of Production Research. - 2019. - Vol. 57. - Issue 17. - Pp. 5574-5588.

10. Mukwakungu S.C., Mabasa M.D. Lean techniques application to improve product replacement process in a manufacturing organization: Case of a brandable company in Johannesburg, South Africa / S.C. Mukwakungu, M.D. Mabasa // Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering and Operations Management. – 2019. - Issue MAR. - Pp. 1393-1399.

11. Elagina V.B., Tsareva G.R., Vasilkova O.A., Viktorova N.A. Lean Technologies Application as a Tool to Increase the Economic Efficiency of the Production System // Proceedings of the “New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development” (NSRBCPED 2019) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlantis-pess.com/proceedings/nsrbcped-19/125937790> (дата обращения 26.06.2021).

12. Овчинников А.А., Фаллер К.П., Овчинников С.А., Еманаков И.В.
Оценка эффективности внедрения бережливого производства /
А.А. Овчинников, К.П. Фаллер, С.А. Овчинников, И.В. Еманаков // Методы
менеджмента качества. - 2016. - № 9. - С. 12-15.

Applying value stream mapping as a lean production tool

Elagina Vilena Borisovna,

*Candidate in Economics, associate professor,
associate professor of the Chair of Governance and Law,
Volga state university of technology
424000, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 3.
aneliv12@mail.ru*

Tsareva Guzal Rinatovna,

*candidate in Economics, associate professor,
associate professor of the Chair of Governance and Law,
Volga state university of technology
424000, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 3.
TsarevaGR@volgatech.net*

The article provides a theoretical review of the tools and methods of lean production used in order to improve the quality and increase the competitiveness of products in Russian and world practice, delineate the limits of their applicability depending on the amount of knowledge and skills of workers. On the example of the production system of the Republic of Mari El, within the framework of the system, process and regulatory methodological approaches, the conditions and sequence for the use of lean technologies and the increase in the value of operations and actions are determined based on the principle of continuous improvement in the analysis and assessment of the value stream. Mapping the value stream made it possible to identify the existing losses of the enterprise during the implementation of the production process and to offer tools and methods of lean production to eliminate and minimize them. The types of the resulting economic effects are classified and the associated risks are highlighted in the context of the Deming continuous improvement cycle when using a value stream map. The need to improve the mechanism for transmitting information signals in order to reduce the resulting transaction costs is revealed and the importance of the competence-based approach of enterprise employees and its management in the successful implementation of lean production is emphasized.

Keywords: value stream map; losses; lean technologies; Deming cycle; economical effect; risk

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шевченко Е.В., Колодяжная О.В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 108-121. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.34

**Анализ состояния и перспектив развития
малого предпринимательства в России**

Шевченко Елена Владимировна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия,
Институт экономики и управления КФУ им. В.И. Вернадского,
295000, РФ, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4
Shevchenko_lena_@list.ru

Колодяжная Олеся Владимировна,

бакалавр 4 курса обучения,
Институт экономики и управления КФУ им. В.И. Вернадского,
295000, РФ, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4
kolodyazhnaya-olesya@mail.ru

В статье представлен анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России. Выделены и рассмотрены ключевые показатели, которые влияют на формирование и развитие малого бизнеса, а именно: количество зарегистрированных малых и микропредприятий; численность занятых и уровень их оплаты труда; доля в ВВП; оборот субъектов малого предпринимательства и доля экспорта. Установлено, что текущая деятельность малого предпринимательства не является удовлетворительной несмотря на то, что в отдельных показателях наблюдается положительная динамика: рост средней заработной платы, увеличение оборота микропредприятий и снижение интенсивности сокращения численности занятых в малом бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, малые и микропредприятия, государственная поддержка, экономическая активность.

Малое предпринимательство является важнейшим элементом экономики любой страны. Оно определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, при этом обеспечивает

формирование конкурентной среды, реализацию предпринимательской инициативы, а также выполняет социально-экономические функции по обеспечению занятости, что, в свою очередь, увеличивает благосостояние населения.

Актуальность работы заключается в том, что благоприятное состояние и развитие малого бизнеса способствуют увеличению темпов роста экономики и обеспечивают устойчивое развитие страны в целом.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили аналитические и обзорные труды по развитию малого предпринимательства в России, информационная база исследования основывается на данных официальной статистики, а также исследовательских компаний в сфере малого бизнеса.

Для обработки данных были использованы общенаучные методы исследования, такие как анализ, сравнение и обобщение.

Научная новизна работы состоит в разработке методики комплексного статистического анализа ключевых показателей, которые влияют на развитие малого предпринимательства в России. Это позволило определить текущее состояние бизнеса и выявить сильные и слабые стороны деятельности малых предприятий, а также определить перспективы их развития и обосновать необходимость государственной поддержки и изменения отраслевой структуры в пользу инноваций.

В настоящее время принадлежность к малому и среднему предпринимательству определяется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К субъектам малого предпринимательства относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели. В законе определены основные критерии отнесения предприятий к малому предпринимательству:

- 1) Микропредприятие: доход не должен превышать 120 млн руб.; среднесписочная численность работников не более 15 человек;
- 2) Малое предприятие: доход не должен превышать 800 млн руб.; среднесписочная численность работников не более 100 человек¹.

При анализе деятельности малых предприятий следует в первую очередь обратить внимание на динамику таких показателей, как:

- количество зарегистрированных малых и микропредприятий;
- численность занятых в малом предпринимательстве и уровень их оплаты труда;
- оборот субъектов малого предпринимательства;
- доля малого и среднего предпринимательства в ВВП;
- доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта.

Представленные показатели позволяют проанализировать результаты деятельности с позиции как их экономической, так и социальной активности.

Количество зарегистрированных малых предприятий является одним из основных показателей, характеризующих их предпринимательскую активность. В таблице 1 представлены данные об изменении количества зарегистрированных предприятий малого предпринимательства, полученные на основе сведений Федеральной налоговой службы России из Единого реестра малого и среднего предпринимательства (далее ЕРМСП).

¹О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Ст 4 (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-209-fz/st-4.php>.

Таблица 1

Динамика изменения количества предприятий малого предпринимательства в России, 2017-2020 гг.

Год	Малые предприятия		Микропредприятия		Темп роста в %, по цепному методу	
	Юр. лица	ИП	Юр. лица	ИП	Малые предприятия	Микро-предприятия
2017	239 528	28 102	2 530 460	3 179 923	-	-
2018	224 073	27 657	2 458 613	3 313 688	94,06	101,08
2019	198 430	26 468	2 302 538	3 380 152	89,34	98,45
2020*	190 604	26 740	2 147 624	3 288 273	96,64	95,66

*Данные по 2020 г. актуальны на 10.11.2020

Источник: Составлено авторами на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/>

Согласно представленным данным, количество предприятий малого бизнеса сокращается к концу анализируемого периода. Так, до 2019 г. доля микропредприятий увеличивалась, а в 2019 г. показатель сократился на 2,63%. Министерство финансов Российской Федерации объясняет данную отрицательную динамику обновлением Реестра малого и среднего предпринимательства (далее МСП) и успешной борьбой с фирмами-однодневками. В то же время экономисты-практики подчеркивают влияние на кризис малого предпринимательства увеличения ставки налога на добавленную стоимость до 20% и снижения благосостояния населения [1; с.100]. В 2020 г. количество предприятий малого бизнеса сократилось на 2,79%, так как многие организации прекратили функционирование в период введения жестких карантинных мер из-за распространения коронавирусной инфекции.

Социальную результативность деятельности субъектов малого предпринимательства проанализируем на основании динамики численности работников и их оплаты труда.

Отметим, что в России в малом и среднем бизнесе занято более 18 млн человек. По данным аналитического отдела «Сберданные», сектор МСП обеспечивает 25,6% рабочих мест в стране, при этом из этого объема 18%

рабочих приходится на юридические лица и 7% - на индивидуальных предпринимателей².

Анализ таблицы 2 показывает тенденцию ежегодного сокращения работников, занятых на малых предприятиях. Однако к концу анализируемого периода интенсивность изменения данного показателя уменьшилась, и в 2020 г. сокращение численности занятых составило только 0,9% относительно 2019 г.

Таблица 2

Динамика численности занятых в малом предпринимательстве

Год	Малые предприятия	Микропредприятия
2017	7 042 939	7 108 515
2018	6 553 863	7 547 923
2019	6 198 246	7 457 268
2020	6 144 842	7 557 758

Источник: Составлено автором на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/>

Обратная динамика наблюдается по показателю численности сотрудников микропредприятий. Так к концу анализируемого периода численность занятых на микропредприятиях составила 7 557 758 человек, что на 1,3% больше по сравнению с 2019 г.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики [12], средний размер номинальной заработной платы по РФ (рис. 1) ежегодно увеличивается после 2017 г. примерно на 11%. Отметим, что средняя заработная плата работников МСП существенно отличается в разных регионах России, и в случае роста таких факторов, как доходы населения, расходы бюджетов регионов, валовой региональный продукт, можно ожидать роста заработной платы работников МСП [2; с. 535].

²Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-menyaet-rabot>.

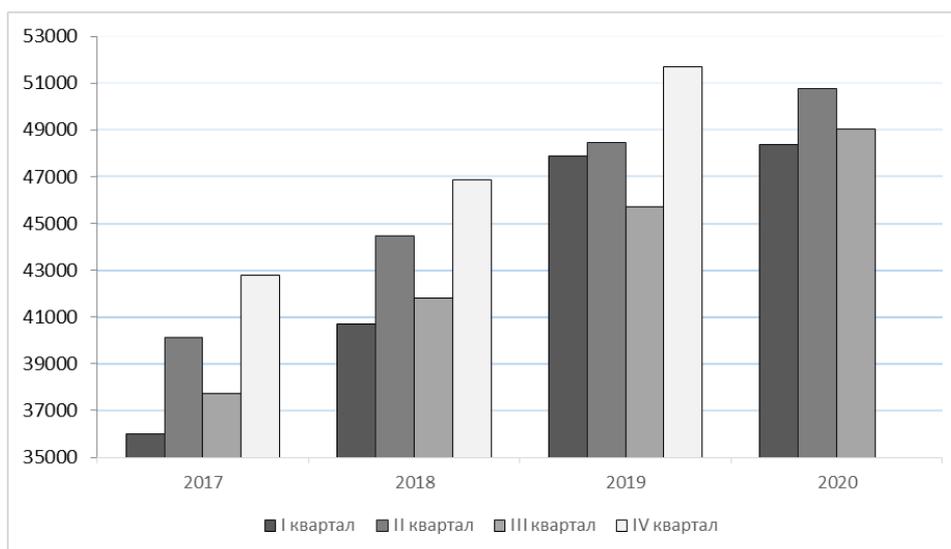

Рис. 1. Средний размер номинальной заработной платы по России*

Источник: Составлено авторами на основе данных паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWS>

Анализируя представленные данные, можем отметить, что наибольший рост наблюдается по итогам второго квартала каждого года, для третьего квартала характерно снижение показателя. Уровень среднемесячного дохода в 2020 г. увеличился относительно 2019 г. на 12% в национальной валюте.

Для характеристики экономической эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства проанализируем динамику оборота предприятий и его распределения по видам экономической деятельности (рис. 2).

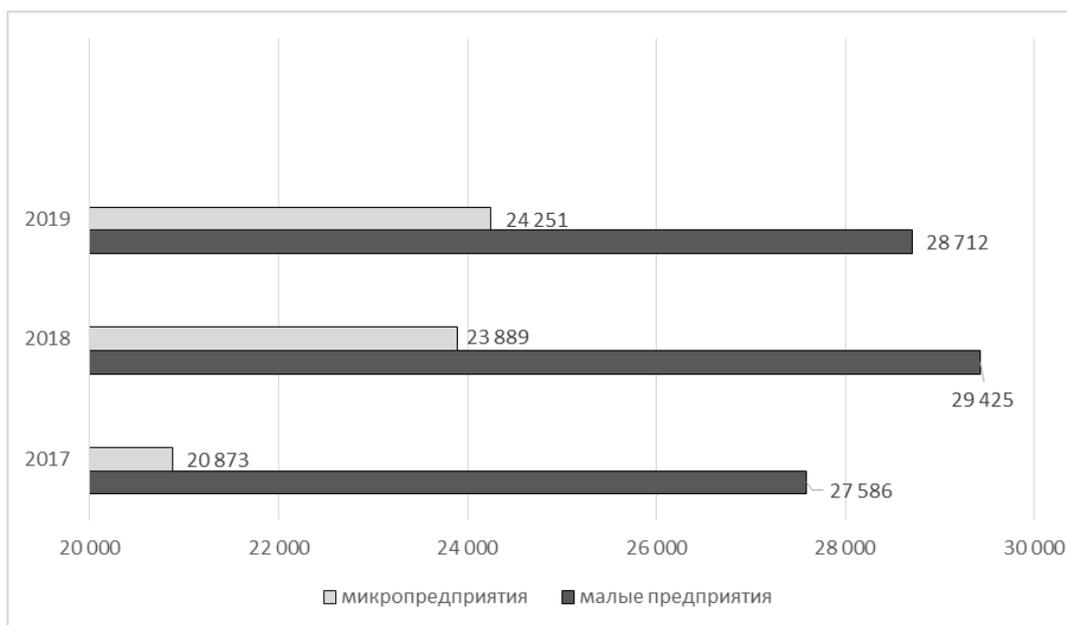

Рис. 2. Оборот субъектов малого предпринимательства, млрд руб.*

Источник: Составлено автором на основе данных паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWS>

Согласно представленным на рис. 2 данным, в целом оборот субъектов малого предпринимательства составил 52 963 млрд руб., что на 350 млн руб. меньше, чем в 2018 г. Следует отметить, что оборот малого бизнеса в разрезе нестабилен. Так у микропредприятий наблюдается ежегодное увеличение показателя, а у малых предприятий в 2019 г. - сокращение оборота на 713 млн руб., что связано с увеличением количества ликвидированных организаций.

В первом квартале 2020 г., согласно данным государственной статистики Единой межведомственной информационно-статистической системы России, оборот субъектов малого предпринимательства по-прежнему неоднозначен, рост оборота наблюдается для микропредприятий, а снижение - для малых предприятий на 6% относительно 2019 г. [3; с. 1].

На рис. 3 представлена видовая структура деятельности малого бизнеса, согласно которой наиболее привлекательной сферой деятельности его субъектов является оптовая и розничная торговля (57%), далее идут строительство и обрабатывающие производства, в структуре на их долю

приходится по 10%. Наименее привлекательная сфера – это операции, связанные с недвижимым имуществом (4%). К прочей деятельности отнесены организации, которые занимают менее 4% в структуре малого предпринимательства, а именно: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обеспечение электрической энергией, водоснабжение, гостиницы, образование, деятельность в области культуры и др.

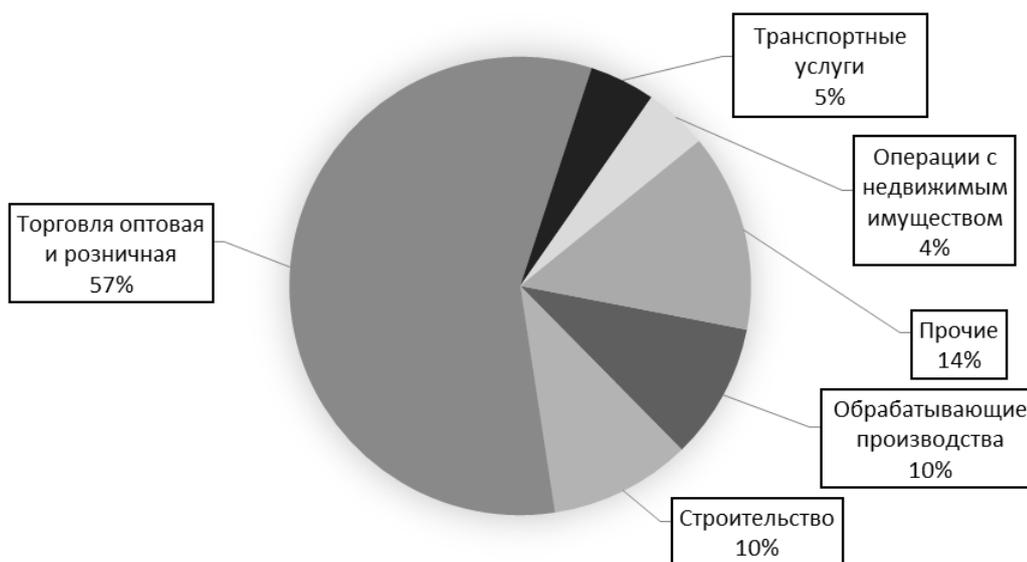

Рис. 3. Видовая структура деятельности субъектов малого бизнеса, 2019 г.

Источник: Составлено авторами по данным [3]

При анализе основных результатов деятельности предприятий малого бизнеса следует отметить, что их доля в ВВП России составляет 22%, в то время как в странах Западной Европы и США этот показатель достигает 70% [3; с. 5].

Для увеличения показателя необходимо учитывать различные средовые факторы, поскольку результативность принимаемых стратегий и программ поддержки малого и среднего предпринимательства может быть обеспечена при условии разработки мероприятий, направленных на усиление положительного воздействия и нивелирование негативного [4; с. 1115].

Завершающим этапом оценки деятельности малого предпринимательства является анализ индекса деловой активности (индекс RSBI), который, по данным РосБизнесКонсалтинг, снижается начиная со второго полугодия 2018 г. В 2019 г. перспективы малых предпринимателей оцениваются экспертами как «умеренно негативные», а в первом полугодии 2020 г. индекс упал до 38,5 пункта, что связано с введением карантинных мер из-за распространения коронавирусной инфекции.

Согласно официальному постановлению Правительства РФ, в 2020 г. к наиболее пострадавшим от коронавирусной инфекции отраслям относятся: транспортные услуги, спортивная и культурная деятельность, общественное питание, гостиничный бизнес, деятельность по организации конференций и выставок, образование³.

В целом анализ основных результатов деятельности субъектов малого предпринимательства показал, что их динамику нельзя назвать удовлетворительной, хотя отдельные показатели все-таки имеют положительные сдвиги (рост средней заработной платы, увеличение оборота микропредприятий и снижение интенсивность сокращения численности занятых в малом бизнесе).

Учитывая тот факт, что в настоящее время развитие малого и среднего предпринимательства официально провозглашено стратегическим приоритетом социальной и экономической политики государства, перспективы МСП очерчены в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [5; с. 1335], в котором заданы ориентиры развития МСП до 2030 г.:

³Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/CGHHI9UNm6PFNfn2X2rdgVW9fo757i7A.pdf>

- увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек;
- увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5%;
- увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10% (по данным Российского экспортного центра на конец 2019 г. она составляет 8,5%). Отметим, что в развитии экспорта слабо представлен принцип информационной открытости из-за нехватки доступного коммуникационного канала с органами власти и структурами содействия экспорту. Поэтому органам власти рекомендуется активнее учитывать запросы и проблемы субъектов предпринимательства через обратную связь, выстроенную на базе реестра экспортеров и экспортно ориентированных предприятий, в первую очередь технологических лидеров или претендентов на эту роль [6; с.1512].

Достижение поставленных целей возможно при условии массового выхода предпринимателей из теневого бизнеса и абсолютной поддержки (как нормативно-административной, так и финансовой) со стороны государства.

Следует подчеркнуть, что пандемия коронавируса вызвала большой интерес к предпринимательству среди россиян (в среднем около 20% молодых россиян хотят открыть свое дело). Это обусловлено тем, что увеличился спрос на создание новых продуктов и разработок для перехода на цифровые технологии.

Оценка российского регионального индекса показала, что уровень цифровизации жизни населения повысился на 0,051 [7; с. 53].

Появление новых рыночных ниш, сформированных под воздействием пандемии COVID-19, требует изменение отраслевой структуры малого бизнеса в пользу отрасли инноваций (в настоящее время удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России, составляет всего 9,3%⁴).

Отметим, что наибольший процент инновационных решений приходится на новые товары и услуги. Большая часть внедренных инноваций - это заимствования. С одной стороны, это доказывает, что малый бизнес РФ при таких результатах сложно назвать инновационным, с другой стороны, малые предприятия в данном случае выполняют функции диффузии инноваций [5; с. 1336].

Анализ основных показателей деятельности субъектов малого предпринимательства показал, что их изменения носят нестабильный характер. Есть как положительные результаты (рост средней заработной платы, увеличение оборота микропредприятий и снижение интенсивности сокращения численности занятых в малом бизнеса), так и отрицательные (сокращение количества предприятий, снижение оборота малых предприятий на 6%, уменьшение показателя индекса деловой активности в первом полугодии 2020 г. до 38,5 пункта) результаты в деятельности МСП.

Перспективы развития малого бизнеса связаны с активной государственной поддержкой и реализацией национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который предусматривает всестороннее содействие развитию малого предпринимательства, а именно: принятие законов и иных нормативных актов, направленных на развитие МСП; сокращение количества проверок со стороны государственных органов власти; налоговые льготы для вновь созданных МСП; обеспечение участия субъектов малого

⁴ Аналитический обзор РБК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>

предпринимательства в госзакупках; объявление грантов для малых предприятий.

Однако положительный эффект от реализации перечисленных мероприятий возможен только в случае повышения доверия предпринимателей к государственной власти и дальнейшего совершенствования государственных институтов поддержки малого предпринимательства, а также при условии массового выхода предпринимателей из теневого бизнеса и изменения отраслевой структуры в пользу отрасли инноваций.

Прогнозируя развитие малого бизнеса, следует отметить, что в ближайшие время его показатели не будут расти интенсивными темпами, это обусловлено тем, что часть предприятий испытала кризис, либо полностью трансформировала свою деятельность. В связи с этим положительный эффект возможен только в долгосрочной перспективе. Следовательно, способствовать росту МСП может не только реализация национального проекта, но и активное внедрение цифровых технологий. Введение карантинных мер вызвало спрос на покупку онлайн-продуктов и использование цифровых сервисов. В свою очередь, это вызвало большой интерес к открытию бизнеса среди предпринимателей и к удаленной работе среди потребителей. Также следует отметить, что увеличится спрос на отечественный продукт, так как у россиян в приоритете покупка продуктов с коротким циклом потребления, и они отказываются от совершения более крупных сделок.

Список литературы

1. Ольховая Г.В. Социально-экономические результаты деятельности малого бизнеса в Республике Крым / Г.В. Ольховая // Экономика строительства и природопользования. - 2020. - № 1 (74). - С. 100-110.

2. Пиньковецкая Ю.С. Влияние региональных социально-экономических факторов на заработную плату работников малых и средних

предприятий / Ю. . Пиньковецкая // Экономика региона. - 2020. - Т. 16. - № 2. - С. 535-546.

3. Ибрагимов Т.Г. Тенденции и перспективы развития малого бизнеса в России на примере зарубежного опыта / Т.Г. Ибрагимов, М.Г. Якунина // Крымский научный вестник. - 2019. - № 1 (22). - С. 1-8.

4. Дорошенко С.В. Эконометрическая оценка численности молодежи в составе факторов развития малого предпринимательства в регионе / С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев // Экономика региона. - 2019. - Т. 15. - № 4. - С. 1115-1128.

5. Власов М.В. Политика инновационного поведения малых и средних предприятий старопромышленного региона / М.В. Власов // Экономика региона. - 2020. - Т. 16. - № 4. - С. 1335-1347.

6. Взаимосвязь экспортного потенциала региона и стартап-движения молодежи / П.Л. Глухих, Ю.Г. Мыслякова, Е.В. Малышева, С.С. Красных // Экономика региона. - 2018. - Т. 14. - № 4. - С. 1512-1525. – DOI: 10.17059/2018-4-35.

7. Литвинцева Г.П. Эффекты цифровой трансформации экономики и качества жизни населения в России / Г.П. Литвинцева, И.Н. Карелин // TerraEconomicus. - 2020. - Т. 18. - № 3. - С. 53-71.

8. Петров Д.В. Малое предпринимательство России: современное состояние и перспективы развития / Д.В. Петров, Т.Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 2 (28). - С. 215-219. DOI:10.24411/2309-4788-2020-10104.

9. Грицунова С.В. Развитие малого предпринимательства в России / С.В. Грицунова, К.М. Лотарева // Мир науки. - 2015. - №2. - С. 1-8.

10. Полуэтков И.В. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в России / И.В. Полуэтков, Д.В. Зайкин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://storage.tusur.ru/files/53581/>

Analysis of the state and prospects of small business development in Russia

Shevchenko Elena,
candidate of economic sciences, associate professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Sevastopolskaya Str. 21/4, Simferopol, 295015, Russian Federation,
[*shevchenko_lena @list.ru*](mailto:shevchenko_lena@list.ru)

Kolodyazhnaya Olesya,
4-year bachelor of study,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Sevastopolskaya Str. 21/4, Simferopol, 295015, Russian Federation,
[*kolodyazhnaya-olesya@mail.ru*](mailto:kolodyazhnaya-olesya@mail.ru)

The article presents an analysis of the state and prospects of small business development in Russia. In the course of the work, the key indicators that affect the formation and development of small businesses were identified and considered, namely: the number of registered small and microenterprises; the number of employees and the level of their remuneration; the share in GDP; the turnover of small businesses and the share of exports. It is established that the current activity of small businesses is not satisfactory, despite the fact that in some indicators there is still a positive trend: an increase in average wages, an increase in the turnover of microenterprises and a decrease in the intensity of the reduction in the number of people employed in small businesses.

Keywords: entrepreneurship, small business, small and microenterprises, state support, economic activity.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Портнова Л.В. Тенденции развития страхового рынка России в современных экономических условиях // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 122-137. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 368

Тенденции развития страхового рынка России в современных экономических условиях

***Портнова Лидия Владимировна,**
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента,
Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
460000, г. Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, д. 50/51-53
lidiya.portnova.85@mail.ru*

В данной статье рассмотрены структура и динамика показателей, характеризующих развитие страхового рынка России в период с 2010-2019 гг., выявлены тенденции развития, сформулированы выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: Россия; страхование; страховой рынок; структура; динамика; тенденции развития.

Появление института страхования стало объективным следствием потребности общества в минимизации ущерба от неблагоприятных событий и защите своих имущественных интересов. В настоящее время страхование охватывает все сферы общества и все звенья производственного процесса.

Страховой рынок является важной неотъемлемой частью финансового рынка страны в целом, и так как потребность в защите от опасностей носит всеобщий характер, страховой рынок тесно связан с финансами различных субъектов экономики: населения, предприятий, банков, государства и др. [1]

Основу для проведения статистического анализа страхового рынка страны составляют данные, обрабатываемые Росстатом и ЦБ РФ. Прежде всего,

это сведения о страховых взносах и выплатах, которые рассматриваются в разрезе видов и форм страхования, а также в территориальном аспекте (по стране и отдельным субъектам РФ) [2]. Ключевыми показателями развития страхового рынка страны являются страховые премии, страховые выплаты, количество заключенных договоров страхования. Данные индикаторы позволяют оценить динамику страхования в целом и отдельных сегментов страхового рынка.

Визуальный анализ рис. 1 позволяет сделать вывод о ежегодном увеличении объема страховых премий.

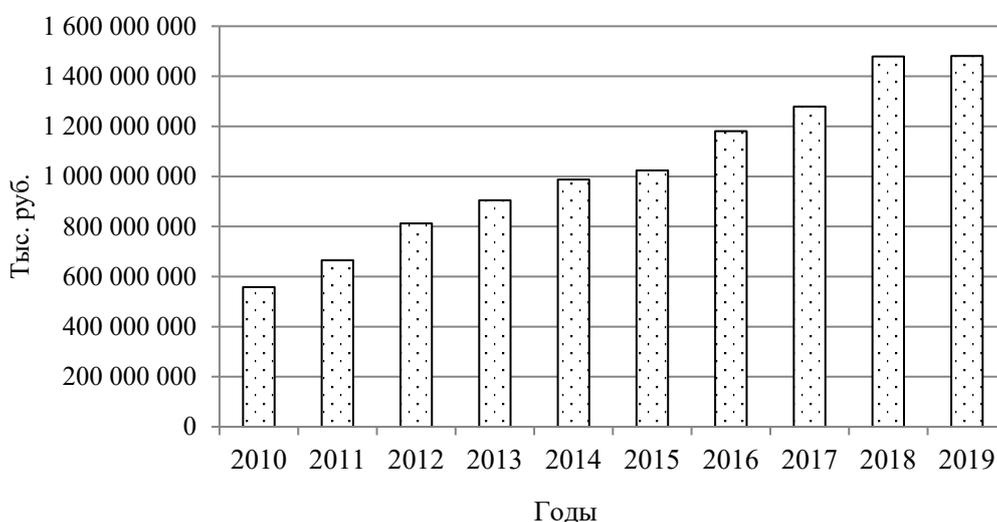

Рис. 1. Динамика страховых премий по Российской Федерации

Однако абсолютных показателей недостаточно, чтобы оценить динамику показателя. Для этого используются средние показатели, то есть показатели, которые являются обобщающими, отражающими типичный уровень изучаемого явления [3].

Средний абсолютный прирост страховых премий по Российской Федерации составил 102 571 579 тыс. руб. Средний темп роста составил 111,46%. Средний темп прироста составил соответственно 11,46%. Средняя величина одного процента прироста составила 8 953 171 тыс. руб.

Наглядно отражает структуру страховых премий в разрезе форм страхования [6] рис. 2.

Визуальный анализ рис. 2 показывает, что наибольшая доля в рассматриваемой структуре принадлежала страховым премия по добровольному страхованию, которая на протяжении анализируемого периода превышала 70%. Наибольшая доля была отмечена в 2019 г. (83,95%), наименьшая – в 2015 г. (75,95%). Соответственно наибольшая доля страховых премий по обязательному страхованию была отмечена в 2015 г. (24,05%), наименьшая – в 2019 г. (16,05%).

Рис. 2. Структура страховых премий по Российской Федерации в разрезе форм страхования

По данным табл. 1, наибольший объем страховых премий был отмечен в Центральном федеральном округе. Их доля составила в 2019 г. 59,03%, что на 3,05% больше уровня 2010 г.

Наименьший объем страховых премий был собран в Северо-Кавказском федеральном округе (1,01% в 2019 г., что на 0,19% меньше уровня 2010 г.). Следует отметить, что за анализируемый период произошло увеличение долей страховых премий, собранных в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, и снижение долей собранных страховых премий в других федеральных округах.

За пределами Российской Федерации по итогам 2019 г. страховщиками было получено страховых премий в размере 1 467 666 тыс. руб.

По данным табл.2 можно отметить, что доля добровольного страхования за анализируемый период увеличилась на 1,61% (с 82,34% в 2010 г. до 83,95% в 2019 г.).

Таблица 1

Динамика структуры страховых премий по федеральным округам Российской Федерации

Показатель ¹	2010 г.		2019 г.		Изменение в структуре 2019 г. к 2010 г. (+, -), %
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	
Российская Федерация – всего, в т.ч.	558 033 374	100	1 479 675 201	100	
по договорам страхования и сострахования на территории Российской Федерации – всего, в т.ч.:	558 033 374	100	1 478 207 535	99,90	-0,10
Центральный федеральный округ	312 419 180	55,99	873 476 604	59,03	+3,05
Северо-Западный федеральный округ	58 051 994	10,40	166 987 151	11,29	+0,88
Южный федеральный округ	24 834 575	4,45	61 502 260	4,16	-0,29
Приволжский федеральный округ	69 280 880	12,42	155 393 079	10,50	-1,91
Уральский федеральный округ	39 726 380	7,12	87 214 896	5,89	-1,22
Сибирский федеральный округ	34 658 607	6,21	8 144 3496	5,50	-0,71
Дальневосточный федеральный округ	12 352 793	2,21	37 272 115	2,52	+0,31
Северо-Кавказский федеральный округ	6 708 965	1,20	14 917 934	1,01	-0,19
за пределами Российской Федерации	0	0,00	1 467 666	0,10	+0,10

¹ Составлено автором по источникам [4,5].

В составе добровольного страхования выделяется страхование жизни и страхование, иное, чем страхование жизни. Так, следует отметить, что доля страхования иного, чем страхование жизни преобладала. Однако за анализируемый период она снизилась на 21,97% (с 78,28% в 2010 г. до 56,31% в

2019 г.). Это произошло, в частности, за счет увеличения объема страховых премий по страхованию жизни с 22 657 893 тыс. руб. (4,06% в структуре) до 409 374 105 тыс. руб. (27,64% в структуре).

В составе страхования иного, чем страхование жизни выделяются такие виды, как личное страхование и имущественное страхование. Так, доля первого за анализируемый период 2010-2019 гг. увеличилась на 2,89%, второго – сократилась на 24,85%.

Доля обязательного страхования в объеме страховых премий снизилась за анализируемый период на 1,71% (см. табл. 2).

В составе обязательного страхования выделяются такие виды, как обязательное личное и обязательное имущественное страхование [7]. Доли страховых премий по данным видам страхования снизились за период 2010-2019 гг. на 0,13% и 1,58% соответственно.

Таблица 2

Динамика структуры страховых премий по Российской Федерации
 в разрезе видов страхования

Показатель ²	2010 г.		2019 г.		Изменение в структуре 2019 г. к 2010 г. (+,-), %
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	
Добровольное и обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования) – всего, в т.ч.:	558 033 374	100	1 481 177 588	100	
добровольное страхование, в т.ч.:	459 469 653	82,34	1 243 477 050	83,95	+1,61
- страхование жизни	22 657 893	4,06	409 374 105	27,64	+23,58
- страхование иное, чем страхование жизни, в т.ч.:	436 811 760	78,28	834 102 945	56,31	-21,97
• личное страхование	122 535 518	21,96	368 021 245	24,85	+2,89
• имущественное страхование	314 276 242	56,32	466 081 701	31,47	-24,85
обязательное страхование, в т.ч.:	98 563 721	17,66	236 198 151	15,95	-1,71
- обязательное личное страхование	6 630 302	1,19	15 688 140	1,06	-0,13
- обязательное имущественное страхование	91 933 419	16,47	220 510 011	14,89	-1,58
страховые премии, по которым нет достоверных данных в связи с более поздним получением первичных учетных документов, и списания по инкассо по судебным решениям	0	0	1 502 387	0,10	+0,10

² Составлено автором по источникам [4,5].

Визуальный анализ рис. 3 позволяет сделать вывод о том, что в период с 2011 до 2015 гг. страховые выплаты имели тенденцию к росту, затем рост показателя замедлился (в 2016 г. было зафиксировано снижение страховых выплат на 3 427 367 тыс. руб. по сравнению с 2015 г.). В 2019 г. показатель составил 610 741 234 тыс. руб. Средний абсолютный прирост страховых выплат по Российской Федерации составил 35 093 018,59 тыс. руб. Средний темп роста составил 108,4%. Средний темп прироста составил соответственно 8,4%. Средняя величина одного процента прироста составила 4 165 184,33 тыс. руб.

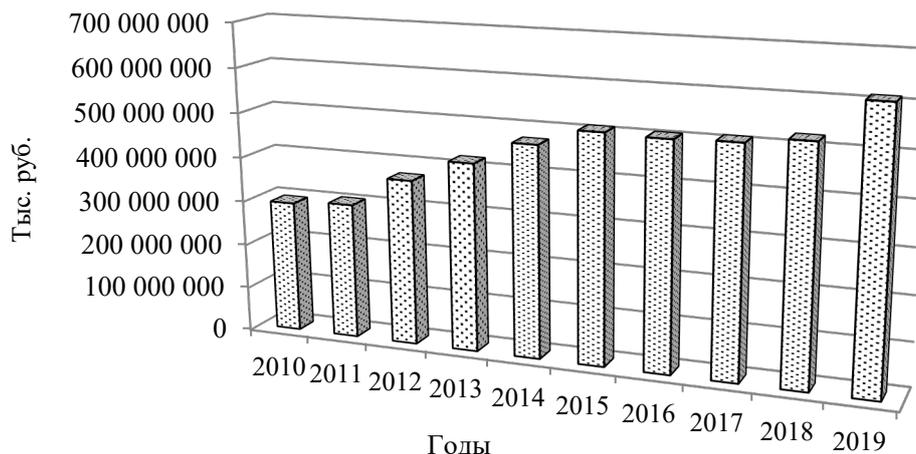

Рис. 3. Динамика страховых выплат по договорам добровольного и обязательного страхования по Российской Федерации

Визуальный анализ рис. 4 показывает, что доля страховых выплат по добровольному страхованию на протяжении анализируемого периода превышала 60%. Наибольшая доля была отмечена в 2012 г. (79,48%), наименьшая – в 2017 г. (62,08%). Соответственно наибольшая доля страховых выплат по обязательному страхованию была отмечена в 2017 г. (37,92%), наименьшая – в 2012 г. (20,52%).

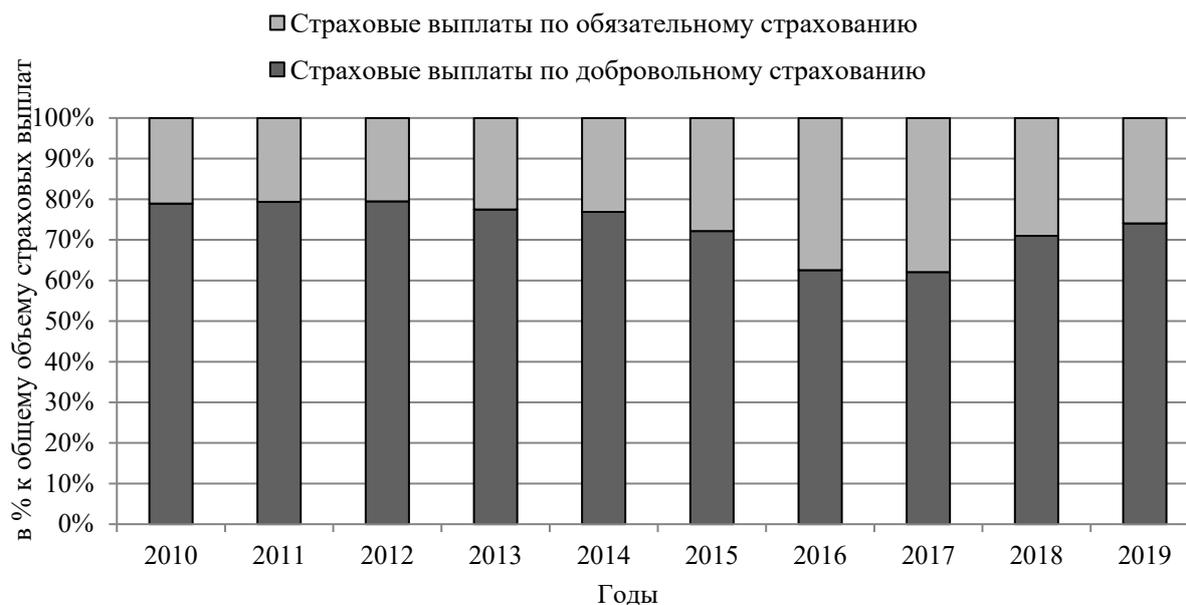

Рис. 4. Структура страховых выплат по Российской Федерации в разрезе форм страхования

По данным табл. 3 видно, что наибольший объем страховых выплат был отмечен в Центральном федеральном округе. Их доля составила 54,17% в 2019 г., что на 0,34% больше уровня 2010 г.

Таблица 3

Динамика структуры страховых выплат по федеральным округам Российской Федерации

Показатель ³	2010 г.		2019 г.		Изменение в структуре 2019 г. к 2010 г. (+,-), %
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	
Российская Федерация - всего	294 904 067	100	610 741 234	100	
в т.ч.:					
по договорам страхования и сострахования на территории Российской Федерации - всего	294 904 067	100	610 340 985	99,93	-0,07
в т.ч.:					
Центральный федеральный округ	158 743 859	53,83	330 825 925	54,17	+0,34
Северо-Западный федеральный округ	35 884 252	12,17	76 804 966	12,58	+0,41
Южный федеральный округ	13 167 564	4,47	32 012 387	5,24	+0,77
Приволжский федеральный округ	39 135 554	13,27	66 959 684	10,96	-2,31
Уральский федеральный округ	23 016 366	7,8	40 553 064	6,64	-1,16
Сибирский федеральный округ	17 226 494	5,84	35 056 358	5,74	-0,10
Дальневосточный федеральный округ	4 366 959	1,48	17 396 638	2,85	+1,37
Северо-Кавказский федеральный округ	3 363 019	1,14	10 731 963	1,76	+0,62
за пределами Российской Федерации	0	0	400 249	0,07	+0,07

³ Составлено автором по источникам [4,5].

Наименьший объем страховых выплат был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе (1,76% в 2019 г., что на 0,62% больше уровня 2010 г.).

Следует отметить, что за анализируемый период произошло увеличение долей страховых выплат, собранных в Центральном, Северо-Западном, Южном, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах.

По данным табл. 4 можно отметить, что доля страховых выплат добровольного страхования за анализируемый период снизилась на 4,91% (до 74,03% в 2019 г.).

Таблица 4

Динамика структуры страховых выплат по Российской Федерации в разрезе видов страхования

Показатель ⁴	2010 г.		2019 г.		Изменение в структуре 2019 г. к 2010 г. (+,-), %
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	
Добровольное и обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования) – всего, в т.ч.:	294 904 067	100	610 865 420	100	
добровольное страхование, в т.ч.:	232 801 201	78,94	452 249 747	74,03	-4,91
- страхование жизни	7 986 360	2,71	133 402 657	21,84	+19,13
- страхование иное, чем страхование жизни, в т.ч.:	224 814 841	76,23	318 847 089	52,20	-24,03
• личное страхование	71 737 919	24,33	143 784 771	23,54	-0,79
• имущественное страхование	153 076 922	51,91	175 062 318	28,66	-23,25
обязательное страхование, в т.ч.:	62 102 866	21,06	158 491 488	25,95	+4,89
- обязательное личное страхование	6 494 847	2,2	14 942 462	2,45	+0,25
- обязательное имущественное страхование	55 608 019	18,86	143 549 025	23,50	+4,64
- страховые премии, по которым нет достоверных данных в связи с более поздним получением первичных учетных документов, и списания по инкассо по судебным решениям	0	0	124 185	0,02	+0,02

⁴ Составлено автором по источникам [4,5].

В составе страховых выплат добровольного страхования выделяются выплаты по страхованию жизни и страхованию иному, чем страхование жизни [8]. Так, следует отметить, что доля страховых выплат страхования иного, чем страхование жизни преобладала. Однако за анализируемый период она

снизилась на 24,03% (с 76,23% в 2010 г. до 52,20% в 2019 г.). Это произошло, в частности, за счет увеличения объема страховых выплат по страхованию жизни с 7 986 360 тыс. руб. (2,71% в структуре) до 133 402 657 тыс. руб. (21,84% в структуре). В составе страхования иного, чем страхование жизни выделяются такие виды, как личное страхование и имущественное страхование.

Так, доля первого за анализируемый период 2010-2019 гг. снизилась на 0,79%, доля второго – снизилась на 23,25%. Доля страховых выплат по обязательному страхованию в общем объеме страховых выплат увеличилась за анализируемый период на 4,89%. В составе страховых выплат обязательного страхования выделяются такие виды, как выплаты по обязательному личному и обязательному имущественному страхованию [9]. Доли страховых выплат по данным видам страхования увеличились за период 2010-2019 гг. на 0,25% и 4,64% соответственно.

Анализ динамики количества договоров страхования по Российской Федерации (рис. 5) позволяет сделать вывод о том, что в период с 2010 до 2014 гг. количество заключенных договоров страхования имело тенденцию к росту, затем в 2015 г. было зафиксировано снижение на 13 821 919 ед. по сравнению с уровнем 2014 г.

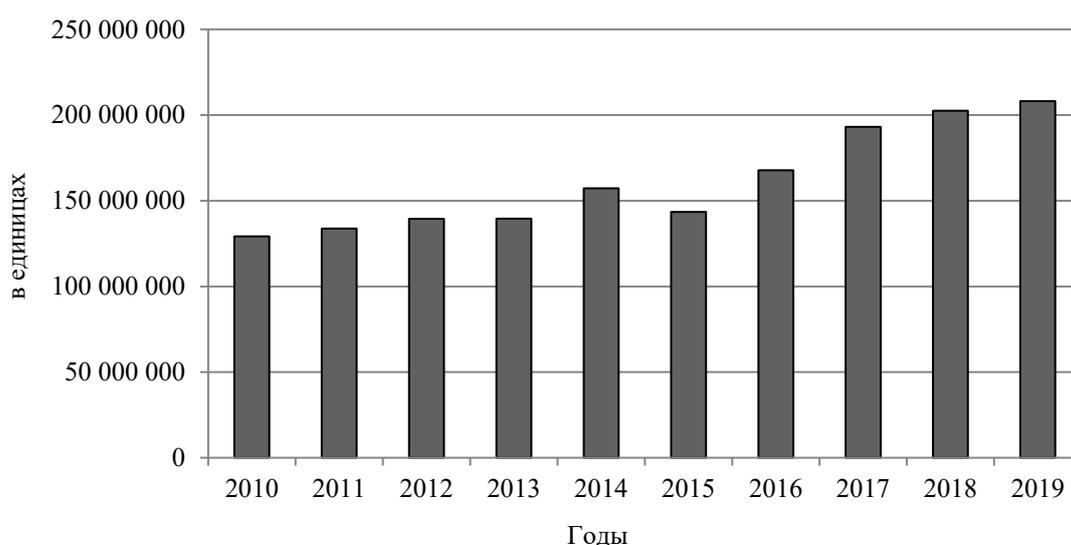

Рис. 5. Динамика количества заключенных договоров страхования по Российской Федерации

В 2016-2019 гг. количество заключенных договоров страхования ежегодно увеличивалось. Средний абсолютный прирост количества заключенных договоров по Российской Федерации составил 8 764 305 ед. Средний темп роста составил 105,44%. Средний темп прироста составил соответственно 5,44%. Средняя величина одного процента прироста составила 1 612 068 ед.

Наглядно отражает структуру количества заключенных договоров страхования в разрезе форм страхования рис. 6.

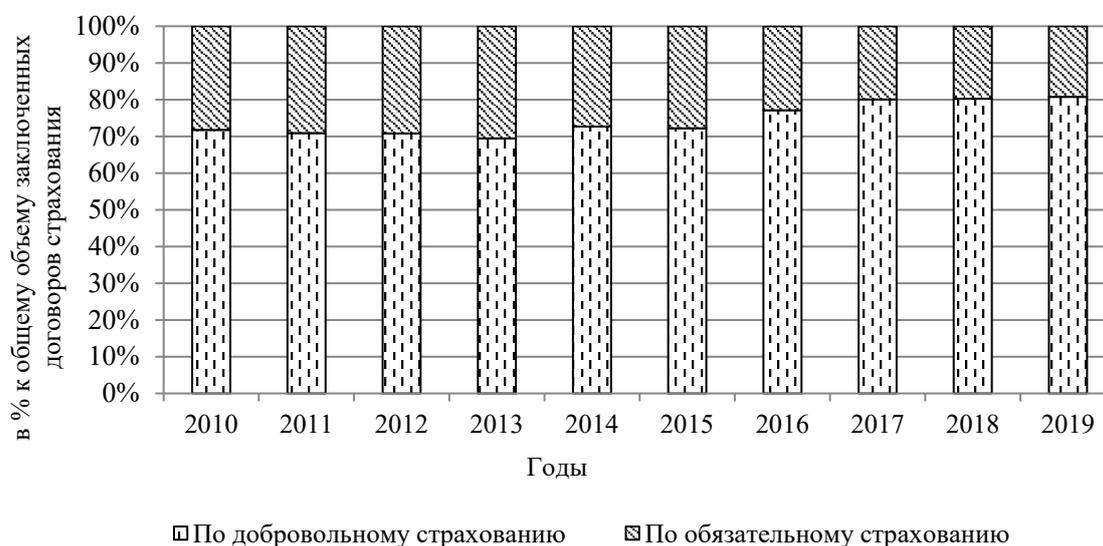

Рис. 6. Структура количества заключенных договоров страхования по Российской Федерации в разрезе форм страхования

Данные рис. 6 позволяют сделать вывод о том, что доля заключённых договоров добровольного страхования в анализируемом периоде превышала 60%. Наибольшая доля была отмечена в 2019 г. (80,79%), наименьшая – в 2013 г. (69,46%). Соответственно наибольшая доля договоров обязательного страхования была отмечена в 2013 г. (30,54%), наименьшая – в 2019 г.(19,21%).

Рассмотрим динамику структуры количества заключенных договоров страхования в разрезе видов страхования (табл. 5).

По данным табл. 5, доля количества заключенных договоров добровольного страхования за анализируемый период увеличилась на 9,01%.

Таблица 5

Динамика структуры количества заключенных договоров страхования по Российской Федерации в разрезе видов страхования

Показатель ⁵	2010 г.		2019 г.		Изменение в структуре 2019 г. к 2010 г. (+,-), %
	ед.	в % к итогу	ед.	в % к итогу	
Добровольное и обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования) – всего, в т.ч.:	129 231 018	100	208 109 759	100	
добровольное страхование, в т.ч.:	92 761 512	71,78	168 124 905	80,79	+9,01
- страхование жизни	3 747 021	2,9	5 212 447	2,50	-0,40
- страхование иное, чем страхование жизни, в т.ч.:	89 014 491	68,88	162 912 458	78,28	+9,40
• личное страхование	66 365 709	51,35	72 192 098	34,69	-16,66
• имущественное страхование	22 648 782	17,53	90 720 360	43,59	+26,06
обязательное страхование, в т.ч.:	36 469 506	28,22	39 984 854	19,21	-9,01
- обязательное личное страхование	12 818	0,01	9	0,00	-0,01
- обязательное имущественное страхование	36 456 688	28,21	39 984 845	19,21	-9,00

⁵ Составлено автором по источникам [4,5].

В составе количества заключенных договоров добровольного страхования выделяются договоры по страхованию жизни и страхованию иному, чем страхование жизни.

Так, следует отметить, что доля количества заключенных договоров по страхованию иному, чем страхование жизни преобладала в изучаемой структуре. В составе количества заключенных договоров страхования иного, чем страхование жизни выделяются договоры, заключённые по личному страхованию и имущественному страхованию.

Так, доля первых за анализируемый период 2010-2017 гг. сократилась на 16,66%, а вторых – увеличилась на 26,06%. Доля количества заключенных договоров обязательного страхования снизилась за анализируемый период на 9,01%. В составе количества заключенных договоров обязательного страхования выделяются такие виды, как договоры по обязательному личному и обязательному имущественному страхованию. Доли количества заключенных договоров по данным видам страхования снизились на 0,01% и 9% соответственно.

На основе проведенного исследования динамики и структуры основных индикаторов, характеризующих развитие страхового рынка России, можно сделать следующие выводы:

- в анализируемом периоде объемы страховых премий, страховых выплат и количество заключенных договоров страхования имели тенденцию к росту;

- наибольшая доля страховых премий, страховых выплат и количества заключенных договоров страхования в региональном аспекте была отмечена в Центральном федеральном округе;

- наибольшая доля страховых премий, страховых выплат и количества заключенных договоров страхования в разрезе форм и видов страхования приходилась на добровольное страхование, в частности, значительной была доля страхования иного, чем страхование жизни.

Таким образом, ситуация на страховом рынке России в целом характеризуется положительными аспектами. Особое внимание экспертов и аналитиков уделено перспективам развития страхового рынка страны.

Так, развитие ипотечного кредитования в стране во многом послужит основой для развития ипотечного страхования.

В сегменте обязательного страхования внимание экспертов будет уделено проблеме убыточности ОСАГО и либерализации тарифов.

Возможность страховых организаций предложить новые страховые продукты будет связана с развитием добровольного медицинского страхования

иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, с целью осуществления ими трудовой деятельности.

Драйвером страхового рынка страны, по мнению экспертов, как и в предшествующие годы, будет инвестиционное страхование жизни.

Совершенствование техники и технологий послужит фактором для роста востребованности онлайн-страхования и внедрения телемедицинских услуг в программы медицинского страхования.

Однако во многом развитие страхового рынка страны будет зависеть от формирования положительного отношения общества к институту страхования. Успешное решение задачи финансового просвещения населения выгодно как для государственных, так и частных институциональных организаций [10].

Список литературы

1. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Особенности финансовой грамотности населения России в отношении страховых и других финансовых услуг // Цифровая экономика - образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции / Редколлегия: А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. - Минск, 2020. - С. 165-168.

2. Степанова Е.А., Портнова Л.В. Статистический анализ страховой отрасли региона (на примере Оренбургской области) // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.П. Масюткина. - Керчь, 2020. - С. 769-773.

3. Искольная Т.Э. Современные тенденции развития страхового рынка России // Кооперация без границ: расширение рамок социальной экономики: Материалы международной студенческой научной конференции: в 5 частях. - Белгород, 2017. - С. 327-334.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.09.2021 г.).

5. Центральный банк Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – 2000-2020. [Электрон. дан.] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 15.09.2021).

6. Абдурахманов С.К., Филина М.А. Современное состояние страхового рынка в России // Экономические исследования и разработки. 2019. № 10. С. 48-53.

7. Харламова Е.Е., Ломакин Н.И., Гаврилова О.А., Кособокова Е.В., Зуи Ф.К.Ч., Кравченко Е.Н. Исследование страхового рынка России с использованием искусственного интеллекта в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 1233-1236.

8. Ионова А.Ч. Тенденции российского страхования в 2019 году: смена тренда и влияние разнонаправленных факторов // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях. Национальная научно-практическая конференция: сборник статей. - Ставрополь, 2020. С. 55-58.

9. Колтунова А.Н. Анализ современного рынка страхования в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 2436-2440.

10. Салимова Г.А. Современное состояние страхового рынка в России // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. - Махачкала, 2021. С. 333-336.

Trends in the development of the Russian insurance market in modern economic conditions

Portnova Lidiya Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Finance and management,
Orenburg branch of the Federal state budgetary educational institution of higher
education "Plekhanov Russian University of Economics"
460000, Orenburg region, Orenburg, Leninskaya st./Pushkinskaya, 50/51-53
lidiya.portnova.85@mail.ru

This article examines the structure and dynamics of indicators characterizing the development of the Russian insurance market in the period from 2010-2019, identifies development trends, formulates conclusions based on the results of the study.

Keywords: Russia; insurance; insurance market; structure; dynamics; development trends.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дьякова О.В., Дьякова П.Д. Разработка алгоритма управления дебиторской задолженностью предприятия как элемента инструментария поддержания его устойчивого финансового состояния // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 138-149. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.242

**Разработка алгоритма управления дебиторской задолженностью
предприятия как элемента инструментария поддержания его устойчивого
финансового состояния**

*Дьякова Оксана Валерьевна,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Маркетинг и инженерная экономика»,
Донской государственной технической университет,
344006, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
oksana03.03.1975@mail.ru*

*Дьякова Полина Дмитриевна,
бакалавр кафедры «Архитектурная реставрация,
реконструкция и история архитектуры»,
Донской государственной технической университет,
344000, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
polinadyakova6@gmail.com*

В связи с тем, что дебиторская задолженность является составным элементом оборотных активов организации, управление этой частью собственности также является составляющей более обширного процесса управления оборотными активами. Основная дебиторская задолженность организации, требующая особого контроля и внимания – это задолженность покупателей и заказчиков. Именно эта составляющая влияет на конечные результаты деятельности организации – на выручку и прибыль, что превращает эту категорию в элемент маркетинговой политики организации, влияющий на взаимовыгодные отношения взаимодействующих контрагентов. От того, насколько качественно в организации ведется работа с дебиторской задолженностью, зависят также и относительные результаты деятельности хозяйствующих субъектов, прежде всего общая и частная оборачиваемость, а также рентабельность как в целом деятельности предприятия, так и, в частности,

оборотных активов. Правильный подход к процедуре управления дебиторской задолженностью позволяет не только увеличивать абсолютные и относительные результаты, но и устанавливать взаимоудобные, взаимовыгодные отношения организаций.

В работе рассмотрены концептуальные основы возникновения и управления дебиторской задолженностью организации, исследованы факторы ее возникновения, предложен пошаговый алгоритм управления дебиторской задолженностью организации, позволяющий руководству компании наладить и сделать результативной эту работу.

Ключевые слова: предприятие, организация, дебиторская задолженность, дебиторы, возврат дебиторской задолженности, управление дебиторской задолженностью.

Можно определить перечень моментов, побуждающий акцентировать внимание менеджмента на управлении дебиторской задолженностью организации:

1. Наличие и высокая продолжительность оборачиваемости дебиторской задолженности снижает покупательскую способность денег. Кроме того, чем больше продолжительность оборачиваемости дебиторской задолженности, тем меньше эффективность авансированных в этот актив средств. Чем дольше период оборачиваемости, тем более обесцененными вернутся деньги в организацию, что особенно актуально при ощутимом уровне инфляции.

2. Деньги, находящиеся в распоряжении дебиторов, не могут быть использованы собственником, а, следовательно, появляется упущенная выгода, и предприятие недополучает доход, который мог бы быть им получен при использовании средств, находящихся у дебиторов.

3. Как и любой актив, наличие дебиторской задолженности подразумевает какой-либо источник. Любой источник предполагает определенные затраты (заемные – плату за кредит, собственные – выплаты дивидендов), поэтому можно утверждать: чем выше дебиторская задолженность и чем больше период ее оборачиваемости, тем больше средств тратит предприятие на ее поддержание.

Качественное управление дебиторской задолженностью – неременное условие поддержания и роста эффективности деятельности предприятия,

достаточной способности отвечать по своим обязательствам. Высокая доля дебиторской задолженности в стоимости активов предприятия влечет за собой не только увеличение длительности оборота, финансового цикла, но и снижение уровня мобильности и ликвидности активов, что в связи с длительностью производственного цикла особенно актуально для строительной отрасли. Именно поэтому принципиально правильная позиция предприятия в управлении дебиторской задолженностью важна в рамках реализации управления, что и определяет актуальность темы, выбранной для исследования.

Дебиторская задолженность по сути своей является своеобразным знаком доверия к контрагентам, так как свидетельствует о предоставлении в долг товарно-материальных ценностей, работ или услуг или оплату вперед еще не полученных ценностей, работ или услуг. Это позволяет в определенной степени увеличить объем реализации и, как следствие, прибыли при условии своевременного возврата долгов дебиторами. Такой подход, основанный на доверии, – на сегодняшний день вполне обычное явление, отследить которое можно в большинстве хозяйствующих операций между юридическими лицами. Одно лицо в таком случае является кредитором (предоставляющее в долг товары, работы, услуги), другое – дебитором (принимающее лицо). Иными словами, дебитор – это лицо, имеющее обязательства перед кредитором, а дебиторская задолженность – это задолженность дебитора перед кредитором.

В связи с тем, что на сегодняшний день оплата товаров, работ, услуг редко осуществляется одномоментно с поставкой, возникновение дебиторской задолженности – обычное дело. Но здесь появляется также возможность возникновения и кредиторской задолженности ввиду недостатка наличных или безналичных денежных средств у кредитора, который сам в такой ситуации становится должником.

С позиции организации дебиторскую задолженность можно определить как стоимостную оценку долгов контрагентов, появившихся при реализации хозяйственных взаимоотношений на основании заключенных договоров. Лица-

дебиторы обязаны выполнить оплату этих долгов, а лица-кредиторы вправе этого требовать на основании действующего законодательства.

Дебиторская задолженность может быть определена как своеобразный автоматический кредит для покупателей от поставщиков, которые не требуют моментальной оплаты своих товаров, работ, услуг, к тому же с минимальной упрощенной процедурой его получения, что может повлиять на оперативную возвратность такого кредита. Именно в этом и заключается определенная опасность для поставщика, в связи с чем при предоставлении отсрочек платежей следует уделять пристальное внимание надежности контрагента, его платежеспособности, возникающему в рамках данных взаимоотношений риску невозврата и т.п. Для покупателя такой кредит также должен быть объектом повышенного внимания. Необходимо изучить информацию о том, от каких скидок в данной ситуации придется отказаться, какие штрафные санкции возможны при просрочке платежей, и не будет ли стоить такой кредит слишком дорого.

Факторы возникновения дебиторской задолженности двусторонние, так как в процедуре участвуют как минимум два лица, и они следующие:

1. Организация-поставщик идет на риск предоставления товаров, работ, услуг в долг в целях увеличения объемов реализации.
2. Организация-покупатель становится должником в целях увеличения источников формирования оборотных активов, бесплатных или не слишком дорогих.

Для предприятия кредитора возникновение дебиторской задолженности является сигналом об отвлечении из оборота денежных средств. В структуре активов также появляются изменения: снижается стоимость запасов готовой продукции или иного реализованного имущества в пользу дебиторской задолженности.

Перед руководством любой коммерческой организации постоянно и остро стоит вопрос: стоит или не стоит соглашаться на дебиторскую задолженность? С

одной стороны, это отвлеченные из оборота средства, с другой – это рост объема реализации и увеличенный приток доходов, который появляется при погашении задолженности. По статистике, на долю дебиторской задолженности, возникающей от реализации основной производственной деятельности организаций, приходится большая ее часть, то есть это реальный рычаг стимулирования объемов продаж. В некоторых случаях наблюдается даже доминирование доли дебиторской задолженности в структуре оборотных активов организации. Это происходит в связи с тем, что средства, вложенные в производственные запасы, постепенно трансформируются в готовую продукцию, готовая продукция – в дебиторскую задолженность, которая впоследствии погашается, формируя денежные потоки, выручку и прибыль организации.

В современных экономических условиях, особенно на фоне пандемии COVID-19, подходы, применяемые ранее организациями в работе с дебиторской задолженностью, требуют корректировки. Если ранее фирма могла позволить себе ограничиться превентивными мерами по сбору информации о потенциальном контрагенте и оценке его финансового состояния, а впоследствии только осуществлять контроль погашения обязательств контрагентов в рамках действующих договоров, то сегодня этого чаще всего недостаточно. Поверхностный периодический контроль дебиторской задолженности чаще всего не приносит желаемого результата, сроки возврата задолженности возрастают, все чаще и в большем объеме появляется безнадежная дебиторская задолженность, которая, по сути, является дополнительными затратами фирмы.

В связи с этим нами предлагается пересмотреть действующий в организации подход управления дебиторской задолженностью и внедрить следующие обязательные принципы работы в этом направлении:

- 1) использование всех возможных превентивных мер по минимизации дебиторской задолженности: сбор и оценка информации о контрагентах, пересмотр условий заключаемых договоров, включение в них условий

предоплаты, условий приостановки работ в случае возникновения просрочек и т.п.;

2) использование комплексного подхода в работе с дебиторской задолженностью, то есть использование всех возможных текущих мер по ее минимизации и ускорению оборачиваемости, в том числе контактная работа с дебиторами, поиск всевозможных решений по ее возврату посредством оплаты, бартера и т.п., поиск контрагентов дебиторов, которые являются их должниками и оценка возможностей заключения трехсторонних договоров, обеспечивающих возврат нашей дебиторской задолженности;

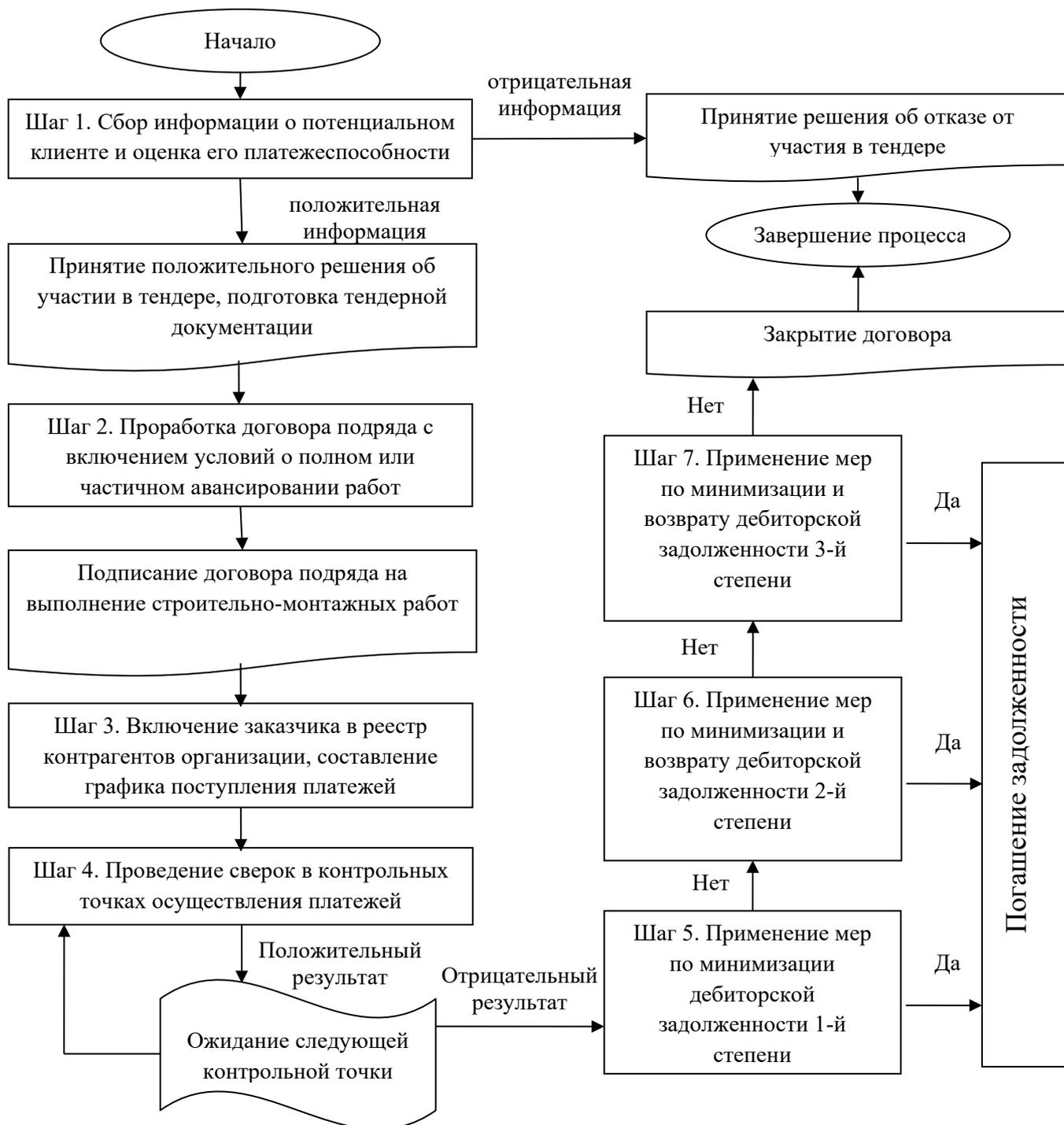
3) соблюдение принципа постоянства в работе с дебиторами, то есть не периодический контроль дебиторской задолженности, а ее постоянный, тотальный контроль и анализ, во всяком случае, до тех пор, пока уровень дебиторской задолженности организации не станет допустимым.

В целях реализации данного предложения нами рекомендуется пересмотреть должностные инструкции сотрудников отдела по работе с клиентами, назначить ответственное лицо по работе с дебиторской задолженностью и включить соответствующее положение в должностную инструкцию этого работника.

Для реализации данных положений нами предлагается внедрить следующий алгоритм управления дебиторской задолженностью организации по работе с новыми контрагентами (см. рисунок).

Шаг 1. Сбор информации о потенциальном клиенте и оценка его платежеспособности. Это одна из превентивных мер по минимизации дебиторской задолженности и снижению рисков возникновения безнадежной дебиторской задолженности. Реализовывать данный шаг нами предлагается на этапе принятия решения об участии в тендерах. Особенностью сбытовой политики строительной организации является то, что строительная продукция не продается через розничную сеть, а чаще всего выполняется после заключения договоров подряда по результатам участия организации в тендере. Такой шаг

позволит трезво оценивать перспективы работы с потенциальным заказчиком и, в случае его платежной недобросовестности, не только избежать проблем с задержками платежей, но и при отказе от участия в тендере избежать дополнительных затрат по подготовке тендерной документации.

Предлагаемый алгоритм управления дебиторской задолженностью

Шаг 2. После положительного участия в тендере на этапе согласования договора подряда руководству организации предлагается заявить о желании реализовывать строительно-монтажные работы на основе 100% авансирования не только затрат на эти работы, но и их полной стоимости. В случае положительного результата переговоров вариантов воздействия на заказчика будет больше, и они будут действеннее. По сути, достаточно будет просто приостановить строительно-монтажные работы, чтобы побудить заказчика выполнять условия договора. Положение о возможной приостановке работ в случае задержек платежей также следует внести в договор. В случае частично положительного или даже отрицательного результата договор также рекомендуется заключать, но подробно оговаривать ответственность за нарушение его условий.

Шаг 3. После заключения договора с заказчиком его данные вносятся в общий реестр контрагентов организации с отметками контрольных точек поступления платежей в соответствии с утвержденным графиком.

Шаг 4. В момент наступления контрольной точки в соответствии с принятым графиком платежей не позднее следующего дня необходимо провести сверку объемов выполненных работ и поступивших платежей. В случае если выявлено соответствие графику, ситуацию можно немного отпустить до следующей контрольной точки. В случае если выявлено нарушение графиков, необходимо поставить в известность руководство компании и по согласованию дальнейших действий применять меры по устранению этих нарушений.

Шаг 5 предполагает применение по согласованию с руководством мер по возврату дебиторской задолженности 1-й степени, к которым можно отнести информирование заказчика различными, желательно сразу несколькими, способами о просрочке платежа. Это может быть телефонный звонок, электронное или бумажное письмо.

Шаг 6. Применение мер по минимизации и возврату дебиторской задолженности 2-й степени предполагает поиск альтернативных вариантов ее погашения посредством бартера или трехстороннего договора, пересмотр и

согласование скорректированного графика платежей, учитывающего изменение состояния и возможностей как заказчика, так и подрядчика. В некоторых случаях на данном этапе может быть применена такая мера, как приостановка работ в рамках договора подряда.

Шаг 7. Это крайняя стадия воздействий при управлении дебиторской задолженностью, предусматривающая факторинг, обращение в суд, расторжение договора и прекращение хозяйственных отношений, а также инициацию процедуры банкротства дебитора. Эта стадия применима только тогда, когда меры предыдущих стадий не действуют и не дают положительного результата.

Предлагаемый алгоритм предусматривает этапы контроля и стимулирования возврата дебиторской задолженности, так как именно в рамках данных этапов на многих предприятиях выявлены недоработки. В случае внедрения предлагаемого алгоритма работы с дебиторской задолженностью экономический эффект ожидается в виде возврата денежных средств в организацию, высвобождения средств из оборота, повышения коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности в частности и оборотных активов в целом, а также сокращения длительности финансового цикла в организации.

Реализация данного мероприятия не связана с дополнительными затратами, так как не предполагает ни дополнительного персонала, ни дополнительного программного обеспечения, а лишь упорядочивает работу с управлением дебиторской задолженностью и позволяет организовать ее более качественно. Нельзя сказать, что работа, отраженная в алгоритме, обычно не ведется, но реализуется она чаще всего бессистемно, от случая к случаю, что значительно снижает ее эффективность. Более четкая регламентация действий позволит повысить эффективность управления дебиторской задолженностью за счет упорядочивания и систематизации менеджмента.

Список литературы

1. Авдюгина К.С., Байкова Е.И. Пути укрепления финансового состояния предприятия // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. В 3-х томах / Под общей редакцией Е.П. Велихова. – Челябинск, 2018. - С. 19-23.

2. Батурина И.Н., Ковалева С.Н. Оценка финансового состояния // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: Материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием) / Под общ. ред. С.Ф. Сухановой. – Курган, 2018. - С. 324-328.

3. Бейзель А.И. Возможности финансового оздоровления организации в современных условиях // Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальных экономик: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальных экономик», Стерлитамак, 17 июня 2018 г. – Уфа, 2018. С. 10-14.

4. Дьякова О.В., Александрия А.В. Принципы и подходы управления стоимостью объекта строительства в рамках развития сметного нормирования и рыночных методов ценообразования // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 4. С. 118-132. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/419008.pdf> (доступ свободный).

5. Дьякова О.В., Александрия А.В., Щусь А.В. Традиционные и современные способы организации строительства в рамках развития подходов к управлению строительным производством // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 1. С. 81-95. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/120006.pdf> (доступ свободный).

6. Ефимова Н.А., Ибрагимова Г.М. Инструменты управления дебиторской и кредиторской задолженностью современного предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1 (157). С. 81-84.

7. Исайченкова В.В. Обеспечение повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 2. С. 91-105. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219007.pdf> (доступ свободный).

8. Кирпиков А.Н., Капитанова О.И. Обоснование аналитического потенциала раскрытия информации о дебиторской задолженности в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации // Научное обозрение. 2017. № 23. С. 78-81.

9. Мартынов С.В. Шаталов М.А. Исследование теоретических конструктов оценки экономической эффективности деятельности предприятия // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. № 3. С. 40-61. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317003.pdf> (доступ свободный).

10. Попов А.А., Лаптева Е.В. Выбор методов разработки управленческих решений с использованием ситуационного подхода // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 4. С. 106-117. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/419007.pdf> (доступ свободный).

Development of an algorithm for managing the company's accounts receivable as an element of the toolkit for maintaining its stable financial condition

Dyakova Oksana Valerevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing and Engineering Economics,
Don State Technical University,
344000, Southern Federal District, Rostov Region, Rostov-on-Don, pl. Gagarina, 1
oksana03.03.1975@mail.ru

Dyakova Polina Dmitrievna,
Bachelor of the department "Architectural restoration,
reconstruction and the history of architecture",
Don state technical University,
344000, southern Federal district, Rostov region, Rostov-on-don, 1 Gagarin square
polinadyakova6@gmail.com

Due to the fact that accounts receivable is an integral element of the organization's current assets, the management of this part of the property is also part of the broader process of managing current assets. The main accounts receivable of the organization, requiring special control and attention, are accounts receivable from buyers and customers. It is this component that affects the final results of the organization's activities - revenue and profit, which turns this category into an element of the organization's marketing policy, affecting the mutually beneficial relations of interacting counterparties. The relative results of the activities of economic entities, primarily general and private turnover, as well as profitability both in the general activity of the enterprise and, in particular, of circulating assets, also depend on how well the organization is working with accounts receivable. The correct approach to the procedure for managing accounts receivable allows not only to increase the absolute and relative results, but also to establish mutually convenient, mutually beneficial relationships between organizations.

The paper considers the conceptual foundations of the emergence and management of an organization's accounts receivable, investigates the factors of its occurrence, proposes a step-by-step algorithm for managing the organization's accounts receivable, which allows the company's management to establish and make this work effective.

Keywords: enterprise, organization, accounts receivable, debtors, collection of accounts receivable, management of accounts receivable.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Азизова А.В. Анализ бизнес-модели АО «Авиастар-СП» // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 150-160. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321010.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.45

Анализ бизнес-модели АО «Авиастар-СП»

*Азизова Алия Вильевна,
старший преподаватель кафедры организации аэропортовой
деятельности и информационных технологий,
Ульяновский институт гражданской авиации
имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева
ул. Можайского 8/8, г. Ульяновск
azizova-aliya@mail.ru*

В статье рассмотрено понятие «бизнес-модель». Автором на основе теоретических исследований предложено новое понятие «бизнес-модель». Исследованы особенности трех стратегий для выработки новых идей на основе 55 бизнес-моделей, а также особенности применения бизнес-модели и концепции, применимые в бизнес-процессах.

Рассмотрена бизнес-модель АО «Авиастар-СП» в рамках четырех измерителей «кто-что-как-почему». *Кто (клиенты)*: АО «Авиастар-СП» обслуживает отечественные и зарубежные авиакомпании, Министерство обороны, оборонные ведомства зарубежных стран, страны СНГ, Латинской Америки, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона. *Что (ценностное предложение)*: проблемы, которые решает завод, - это пополнение парка воздушных судов (ВС). Удовлетворяет потребности в ВС для грузовых и пассажирских перевозок различных грузов в гражданских и военных целях. Также удовлетворяет потребности в пассажирских перевозках. *Как (цепочка создания стоимости)*: в цепочке создания стоимости не в полной мере используются ключевые знания и умения. *Почему (механизм получения прибыли)*: проанализированы основные источники прибыли - Ил 476, модернизация и продление ресурса Ан-124-100. На основе анализа бизнес-модели АО «Авиастар-СП» было выявлено, что для реорганизации бизнес-модели можно использовать разные шаблоны. Шаблон «Дополнительные возможности» позволит продавать ВС по цене ниже, чем у конкурента (как?).

Ключевые слова: бизнес-модель, шаблон, стратегия, концепция, прибыль, потребитель, источники прибыли, клиенты, завод.

Бизнес-модель - это логическая схема построения бизнеса, она раскрывает основные принципы для достижения стратегических целей и задач.

Теоретической основой исследования послужили труды российских ученых: О.С. Виханского, Г.Б. Клейнера, И.С. Краевского, Д. Лейкина, Е.М. Марголина, В.Д. Марковой, А.Н. Петрова, Б.М. Рапопорт, Е.А. Неретиной, С.В. Рогожина, А.И. Скубченко, Н.Д. Стрекаловой, В.Л. Тамбовцева, Г. Уваровой, Г.В. Широковой, А.И. Шаталова.

Так, Е.А. Неретина считает, что бизнес-модель сфокусирована на потребителях. Потребительская ценность лежит в основе бизнес-модели. Автор рассматривает потребительскую ценность на трех уровнях: функциональном, на уровне удобства покупки и отношения с клиентом, а также на эмоциональном уровне [1, с. 105].

Механизм превращения созданной предприятием ценности в прибыль лежит в основе бизнес-модели.

По мнению аналитиков из Economist Intelligence Unit, новые бизнес-модели главнее, чем новые товары и услуги. С таким мнением солидарны специалисты IBM. Вот почему необходимо корректировать бизнес-модель. Использование бизнес-модели является важным элементом функционирования предприятия для повышения его конкурентоспособности. Всего 10% финансовых ресурсов авансируют в создание инновационных бизнес-моделей предприятия.

Понятие «бизнес-модель» часто употребляется в научных публикациях по экономике и управлению. Но для этого понятия нет единого определения (см. Табл. 1).

Таблица 1

Научные подходы к трактовке категории «бизнес-модель»

Автор	Определение бизнес-модели
Гассман О.	Бизнес-модель представляет собой логическую схему построения бизнеса, она должна раскрывать основные принципы в целях достижения поставленных стратегических целей и задач
Боева Н.А.	Аналитическая методика, которая дает реальную возможность понять в полной мере те процессы, благодаря которым компаниям удается зарабатывать деньги. Бизнесмены и предприниматели всегда пользовались этим подходом преимущественно на интуитивном уровне
Боссиди Л. и Чаран Р.	Бизнес-модель как процесс живого, основанного на реальности мышления, нацеленного на понимание специфики бизнеса как единого механизма
Джонсон М., Кристенсен К. и Кагерманн Х.	Бизнес-модель формируют четыре взаимосвязанных элемента: это потребительская ценность продукта, формула прибыли, ключевые ресурсы и ключевые процессы
Гусакова В.	Бизнес-модель компании - это то, как и за счет чего она зарабатывает деньги
Котельников В.	Бизнес-модель как метод устойчивого ведения бизнеса, который превращает исходные данные - ресурсы, способности компании и инновации - в экономические результаты
Предложено автором	Бизнес-модель - это элементы внутренней и внешней среды организации для разработки стратегии предприятия

Источник: составлено автором

Из содержания Таблицы 1 видно, что существует несколько точек зрения на категорию «бизнес-модель». Сравнительный анализ приведенных определений «бизнес-модель» показывает, что такие авторы, как Гассман О., Боева Н.А., Стерлягова М.В, Лари Боссиди и Рам Чаран, В. Гусакова, В. Котельников сходятся во мнении, что бизнес-модель – это схема для достижения целей компании. Автору ближе всего точка зрения М. Джонсона, К. Кристенсена и Х. Кагерманна.

Представленные характеристики понятия «бизнес-модель» дают автору возможность сформировать свое видение на данный термин. По мнению автора, понятие «бизнес-модель» - это элементы внутренней и внешней среды организации для создания стратегии предприятия.

Ряд специалистов предлагают использовать три ключевые стратегии при создании инновационных решений на базе 55 бизнес-моделей:

1. Стратегию «перенос» можно внедрить в различных сферах деятельности. Плюсы при ее использовании: с одной стороны, предприятие не будет повторять ошибки других компаний, а с другой - внедрит новый подход к управлению. Минусы: очень большой объем случаев для изменения [2, с. 90].

2. При использовании стратегии «комбинирование» возможно внедрение переноса и интегрирование пары бизнес-моделей. Положительные стороны: конкуренты не смогут перенять объединенную модель. Отрицательные стороны: трудности при планировании и реализации.

3. Внедрение стратегии «рычаг» позволит фирме реализовать оптимальную бизнес-модель для диверсифицированной стратегической хозяйственной единицы. Плюсы: эмпирический опыт предприятия и крепкая команда; нивелирование разных рисков. Минусы: радикальное изменение может привести компанию к банкротству и потере устойчивости.

Предприятие должно сформировать стратегию развития и потом создавать новую бизнес-модель. Внешняя и внутренняя среда организации будет влиять на бизнес-модель [3, с. 130]. На изменение бизнес-модели оказывают системное воздействие внешняя и внутренняя среда компании, поэтому радикальные изменения бизнес-модели невозможны без учета данных факторов.

Таблица 2

Бизнес-модели и концепции применимые в бизнес-процессах

Бизнес-модель	Описание	Возможности ее использования в концепциях повышения эффективности производственной деятельности
Аффилирование	Использование сильных сторон конкурента. Помогает компании продвигать продукты на рынке, получая прибыль от взаимодействия	Аутсорсинг. Реинжиниринг
Долевая собственность	Клиенты приобретают долю актива. Могут покупать товары, которые в противном случае были бы им не по карману	Бережливое производство. Маркетинговая концепция
Аренда	Возможность заранее профинансировать продукты, так как доход начнет поступать лишь через некоторое время	Аутсорсинг. Бережливое производство
Аукцион	Строится на предлагаемых участниками ценах	Концепция социально-этического маркетинга
Гарантированные работоспособность и наличие	Сокращение расходов, понесенных вследствие поломки технических устройств или оборудования, за счет нулевого простоя	Бережливое производство
Дирижеры	Сосредотачивается на ключевых аспектах специализации. Любая деятельность, не относящаяся к этим аспектам, передается на аутсорсинг	Аутсорсинг
Оцифрование	Перевод реальных продуктов в цифровой формат. Конвертирование товара или услуги в цифровой формат	Ко всем концепциям
Дополнительные возможности	Основной продукт предлагается по конкурентной цене, а общая стоимость увеличивается за счет многочисленных опций	Маркетинговая концепция
Игрок одного уровня	Фокусируется на одном или нескольких видах деятельности внутри цепочки создания стоимости	Аутсорсинг
Интегратор	Компания контролирует все элементы логистической цепочки	Реинжиниринг
Использование по максимуму	Ресурсы используются не только в компании, но и предлагаются другим компаниям	Аутсорсинг
Контракты, основанные на показателях	Расчет цены продукта исходя из оказанных услуг	Аутсорсинг
Краудсорсинг	Передача специфической задачи внешним исполнителям, которые обычно узнают о ней посредством открытого призыва	Аутсорсинг.
Лицензирование	Работает с созданием интеллектуальной собственности, которая лицензируется третьими сторонами	Аутсорсинг
Лояльность клиентов	Клиенты удерживаются, а лояльность культивируется за счет предоставления стоимости, превосходящей базовые товары и услуги	TQM, реинжиниринг

Источник: составлено автором

В результате анализа видно, что бизнес-модели применимы к разным концепциям [4, с. 76]. Наибольшую популярность получила концепция аутсорсинга, так как она подходит для многих бизнес-моделей.

Рассмотрим бизнес-модель предприятия в рамках четырех измерителей «кто-что-как-почему» [5, с. 100] (см. рисунок).

Инновационное преобразование бизнес-модели

- *Кто (клиенты)*

АО «Авиастар-СП» обслуживает отечественные и зарубежные авиакомпании, Министерство обороны, оборонные ведомства зарубежных стран, страны СНГ, Латинской Америки, Африки, Азиатско-тихоокеанского региона.

Самые важные клиенты: Министерство обороны, авиакомпания «Аэрофлот», «Авиакомпания Волга-Днепр».

Особое внимание необходимо обратить на авиакомпании стран СНГ.

За клиентами стоят Президент РФ, руководители авиакомпаний.

- *Что (ценностное предложение)*

Проблемы, которые решает завод, – это пополнение парка воздушных судов (ВС). Удовлетворяет потребности в ВС для грузовых и пассажирских перевозок различных грузов в гражданских и военных целях. Также удовлетворяет потребности в пассажирских перевозках.

На заводе выпускают воздушные суда для грузовых перевозок, самолет-топливозаправщик, совместный проект по SSJ-100, MC-21. Осуществляется изготовление реверсивных устройств для двигателей. Завод оказывает услуги по ремонту и модернизации ВС [6, с. 47].

Субъективно воспринимаемая полезность для клиента - емкости для перевозки грузов и людей в разные точки мира [7, с. 12].

Польза для клиентов - увеличение прибыли, выполнение государственных функций.

- *Как (цепочка создания стоимости)*

Основные ресурсы, которые подкрепляют наше предложение товаров, - трудовые, интеллектуальные, финансовые.

Знания, умения и ключевые виды деятельности. Знание ситуации на рынке ВС, умение правильно определить стратегию маркетинга. Виды деятельности: производство, сбыт, маркетинг, управление качеством.

Цепочка создания стоимости не в полной мере использует ключевые знания и умения.

Важнейшими партнерами АО «Авиастар-СП» являются Министерство обороны РФ, «Авиакомпания Волга-Днепр». От государства предприятие получает госзаказы, стабильный доход, что позволяет открывать рабочие места.

Важнейшие партнеры-поставщики: детали, двигатели по кооперации поставляются из Перми – предприятие «ОДК-ПМ», и Самары – «Гидроавтоматика» и «Металлист Самара».

- *Почему (механизм получения прибыли)*

Клиент оплачивает финансовые ресурсы за продукт, так как существует потребность в грузовых перевозках.

Основные источники прибыли – Ил 476, модернизация и продление ресурса Ан-124-100.

Основные расходы: заработная плата, обучение персонала, ремонт и модернизация оборудования, налоги.

Финансовые риски при прибыли на отчетную дату: увеличение ставки по кредитам, война, пандемия.

Проанализировав бизнес-модель АО «Авиастар-СП» было выявлено, что для реорганизации бизнес-модели можно использовать разные шаблоны. *Шаблон «Дополнительные возможности»* позволит продавать ВС по цене ниже чем у конкурента (как?). Это позволит провести инновационное преобразование бизнес-модели по измерителю «как?». Также можно предложить дополнительные услуги по ремонту и обслуживанию (ценностное предложение - что?).

Шаблон «Контракты, основанные на показателях», схема «Оплаты за летный час». АО «Авиастар-СП» может продавать не ВС, а его работоспособность в летных часах (что?). Предприятие оставляет за собой право владеть, обслуживать и ремонтировать самолеты. Данный шаблон позволяет превратить в деньги имеющиеся знания и услуги (почему?), включая знания о процессах, ноу-хау, связанные с техобслуживанием и прочие услуги. Клиенты (кто?) будут довольны, если компания будет заботиться о технической составляющей при обслуживании ВС. Клиенты смогут повысить свою прибыль, так как покупка ВС требует больших затрат, а данный шаблон позволит их избежать.

Шаблон «Обратная инновация». Самолеты сначала производим для развивающихся стран, а затем перепродаются по низкой цене в промышленно

развитых странах (что?) [8, с. 85]. Многие продукты, разрабатываемые для развивающихся экономик, должны соответствовать строгим правилам. Чтобы покупатели смогли купить самолеты, цены должны быть ниже, чем в странах с более высокими доходами.

В результате анализа шаблонов было выявлено, что преобразование бизнес-модели АО «Авиастар-СП» можно провести по четырем измерителям (кто-что-как-почему).

Список литературы

1. Неретина Е.А. Бизнес-модель компании, базирующаяся на потребительской ценности / Е.А. Неретина// Маркетинг в России и за рубежом. - 2013. - № 2. - С. 104-108.
2. Гассман О. Бизнес-модели. 55 лучших шаблонов [Электронный ресурс] / Гассман Оливер, Франкенбергер Каролин, Шик Микаэла. - 2-е изд. - М.: Альпина Паблишер, 2018. - 432 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75067.html>.
3. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей [Электронный ресурс]: настольная книга стратега и новатора / Остервальдер Александр, Пинье Ив. - М.: Альпина Паблишер, 2017. - 287 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/68025.html>.
4. Каменнова М.С. Моделирование бизнес-процессов. В 2-х ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] / М.С. Каменнова, В.В. Крохин, И.В. Машков. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 282 с. - (Высшее образование) // Электронно-библиотечная система Юрайт [сайт]. С. 44. - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/450294/p.44>.
5. Фирсова Н.В. Инструментальные средства моделирования бизнес-процессов и оценка их применения для целей реинжиниринге / Н.В. Фирсова // Вестник СПбГУ. - 2005. - Серия 8. - Вып. 4. - С. 100-119.

6. Азизова А.В. Методические подходы к оценке эффективности реинжиниринга бизнес-процессов [Электронный ресурс]/ А.В. Азизова // Век качества. - 2020. - № 3. - С. 47-57. – Режим доступа: http://www.agequal.ru/pdf/2020/AGE_QUALITY_3_2020.pdf.
7. Лисовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции / А.Л. Лисовский // Стратегические решения и риск менеджмент. - 2018. - № 4. - С. 10-17.
8. Лепихин В.В. Оценка устойчивого развития промышленных комплексов обрабатывающего производства Пермского края / В.В. Лепихин // Менеджмент в России и за рубежом.- 2016. - № 1. - С. 84-89.

Analysis of the business model of JSC «Aviastar-SP»

Azizova Aliya Vil'evna

*Senior Lecturer, Department of the Organization of Airport Activities
and Information Technologies, Ulyanovsk Institute of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaeva
st. Mozhaisky 8/8, Ulyanovsk
azizova-aliya@mail.ru*

The concept of a business model is considered. A new concept of business model is proposed by the author on the basis of theoretical research. The features of three strategies for developing new ideas based on 55 business models are studied. The features of the application of the business model and the concepts applicable in business processes are considered. The business model of JSC "Aviastar-SP" is considered within the framework of four who-what-how-why meters. Who (customers). Aviastar-SP JSC serves domestic and foreign airlines, the Ministry of Defense, defense departments of foreign countries, CIS countries, Latin America, Africa, and the Asia-Pacific region. What (value proposition). The problems that the plant solves are the replenishment of the fleet of aircraft. Meets the needs of the armed Forces for cargo and passenger transportation of various goods for civil and military purposes. It also meets the needs of passenger transportation. How (value chain). The value chain does not fully utilize key knowledge and skills. Why (profit-making mechanism). The main sources of IL-476 profit, modernization and extension of AN-124-100 service life are analyzed. The business model of JSC "Aviastar-SP" was analyzed and it was revealed that different templates can be used to reorganize the business model. The "Additional Features" template will allow you to sell aircraft at a price lower than that of a competitor (how?).

Keywords: business model, template, strategy, concept, profit, consumer, sources of profit, customers, factory.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Балина Т.Н., Гализина С.О. Совершенствование системы подачи предложений по улучшению на предприятии (АО «Таганрогский морской торговый порт») // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 161-175. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321011.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 658.3

**Совершенствование системы
подачи предложений по улучшению на предприятии
(АО «Таганрогский морской торговый порт»)**

***Балина Татьяна Николаевна,**
доцент, кандидат психологических наук, профессор кафедры управления
Таганрогского института управления и экономики
347905, г. Таганрог, ул. Петровская, 45
t.balina@tmei.ru*

***Гализина Снежана Олеговна,**
маркетолог с обязанностями референта группы документационного
обеспечения предприятия АО "Таганрогский морской торговый порт"
347922, г. Таганрог, ул. Комсомольский Спуск, 2
s.galizina@seaport.ru*

В статье рассмотрены особенности функционирования системы подачи предложений по улучшениям в АО «Таганрогский морской торговый порт» (г. Таганрог). В процессе анкетирования репрезентативной выборки производственного персонала выявлено, что на этапе внедрения системы вовлеченность работников и руководителей среднего звена оставалась низкой. С целью совершенствования системы подачи предложений по улучшению предложено, во-первых, дополнить существующую систему обучения сотрудников информационно-обучающими мероприятиями, направленными на формирование лояльного отношения к идеологии, принципам, инструментам бережливого производства; во-вторых, внедрить принципы персональной ответственности руководителя за количество и качество поданных предложений в его подразделении; в-третьих, на основе эмпирического исследования особенностей мотивации работников производственного персонала реализовать мероприятия, направленные на развитие системы материального и морального стимулирования.

Предложенные мероприятия стали внедряться с января 2021 г. На основе сравнительного анализа данных первичного и повторного анкетирования производственного персонала сделан вывод о росте вовлеченности работников

в процесс подачи предложений. Существенно изменилось в целом отношение к рационализаторской деятельности на предприятии. Следовательно, можно считать, что внедряемые мероприятия являются обоснованными и валидными.

Ключевые слова: предложения по улучшению; обучение персонала; стимулирование персонала; бережливое производство; инновационный потенциал; управление человеческими ресурсами; вовлеченность персонала; мотивация профессиональной деятельности.

Система подачи предложений по улучшениям (далее СППУ) используется на современных предприятиях как инструмент повышения эффективности производства и оптимизации производственных процессов в рамках концепции бережливого производства. Цель внедрения и функционирования СППУ заключается в том, чтобы на основе максимального использования человеческих ресурсов предприятия и творческого потенциала работников привлечь всех сотрудников к совершенствованию происходящих в компании процессов.

Центральное место в применении СППУ занимает управление человеческими ресурсами предприятия через развитие инновационной активности персонала [1]. Значительные успехи в управлении инновационной деятельностью достигнуты рядом крупных зарубежных компаний [2, 3]. Однако российские промышленные предприятия, применяя отдельные методы и инструменты бережливого производства, не имеют целостного представления об их взаимосвязи и направлении, а также сталкиваются с определенными сложностями при обучении персонала инновационным методам работы [4]. Недостаток анализа научно-практического опыта комплексной интеграции СППУ в систему общего стратегического управления предприятием обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Цель исследования заключается в изучении особенностей функционирования системы подачи предложений по улучшениям в АО «Таганрогский морской торговый порт» (г. Таганрог), разработке и обоснованию рекомендаций, направленных на её совершенствование.

Акционерное общество «Таганрогский морской торговый порт» (далее АО «ТМТП») является предприятием по обработке грузов в порту Таганрог. АО «ТМТП» входит в состав международного транспортного холдинга, объединяющего ряд стивидорных транспортных и логистических компаний. Руководство холдинга ООО «Управление транспортными активами» - управляющая компания, которая находится в г. Москве.

Порт располагает современной техникой, позволяющей оптимизировать технологический процесс обработки принимаемых судов. На предприятии работает около 380 сотрудников [5]. Стратегия АО «ТМТП» направлена на устойчивое развитие, обеспечение эффективного использования ресурсов, сокращение издержек и потерь, соблюдение высоких стандартов экологической и промышленной безопасности, корпоративного управления и социальной ответственности. В структуре региональной экономики АО «ТМТП» рассматривается как инновационная организация, положительно влияющая на экономическое развитие города, области и обеспечивающая стабильные рабочие места.

Для реализации стратегической задачи постоянного системного улучшения руководством ООО «Управление транспортными активами» было принято решение о внедрении в управляемые Общества, в том числе в АО «ТМТП» инструментов и методов работы, направленных на вовлечение персонала всех уровней в культуру эффективности, оптимизацию производственных и функциональных процессов, реализацию системы непрерывного совершенствования. Для этого в АО «ТМТП» была создана организационная инфраструктура, которая включала в себя:

- рабочие группы по оценке предложений, мониторингу реализации;
- ответственных сотрудников по работе с предложениями;
- ящики для сбора предложений, которые позже были заменены электронным ресурсом по подаче предложений «Океан идей»;
- информационные стенды по системе подачи предложений.

Для описания системы подачи предложений по улучшению специалистами АО «ТМТП» разработаны локально-нормативные акты, в частности «Положение о системе подачи предложений по улучшению», а также прочие документы, определяющие права, обязанности, ответственность и мотивацию (материальную и нематериальную) участников деятельности по улучшению. Данные документы описывают систему улучшения, порядок подачи и внедрения предложений по улучшению, порядок реализации проектов по улучшению.

Созданная СППУ, а также необходимые условия и ресурсы для реализации этой системы позволили АО «ТМТП» организовать работу с предложениями по улучшению в каждом производственном и функциональном подразделении предприятия с октября 2019 г. Статистический анализ количества поданных предложений в течение последующего 2020 г. показывает, что на этапе внедрения системы в АО «ТМТП» вовлеченность производственного персонала в процесс подачи предложений оставалась достаточно низкой (рис. 1).

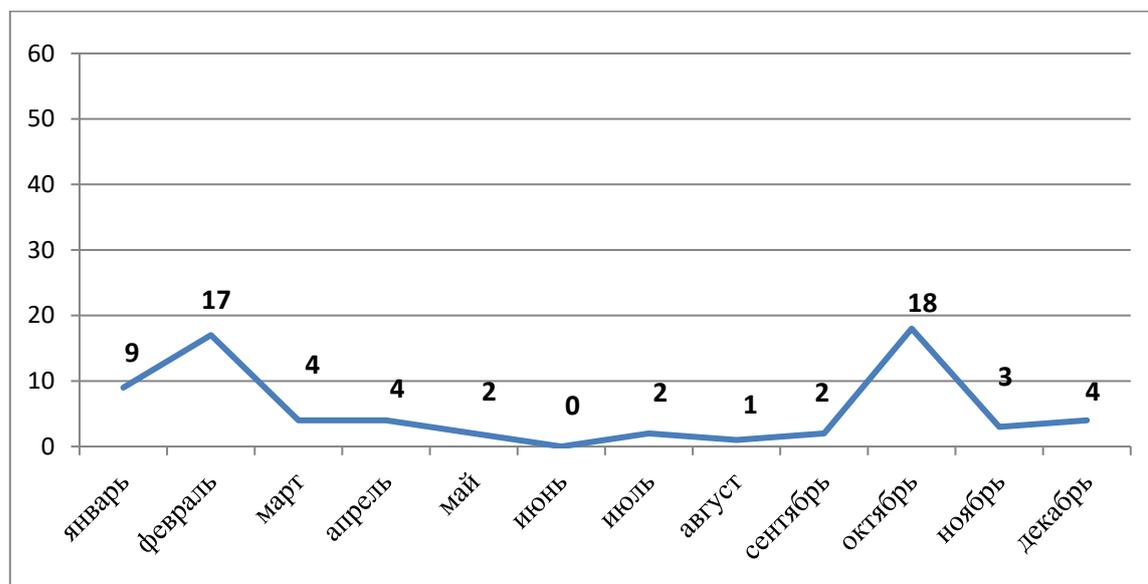

Рис. 1. Динамика подачи предложений по улучшениям в 2020 г.

Следовательно, было необходимо изучить причины недостаточной инновационной активности персонала и выявить возможные недостатки в функционировании СППУ.

В ходе данного исследования было проведено анкетирование производственного персонала АО «ТМТП» с целью выявления отношения работников к системе подачи предложений по улучшениям и определения уровня вовлеченности. Анкета разработана на основе исследовательских данных профессора В.Н. Белкина [6]. В анкетировании участвовало 60 человек, что составляет 30% от всего производственного персонала, из них 40% - женщины и 60% – мужчины. Возраст респондентов 30-55 лет. Данная возрастная категория предпочтительна, так как может предоставить более качественную обратную связь, имеет достаточный опыт работы и знания. Поэтому такая выборка, с нашей точки зрения, наиболее репрезентативна. Анкетирование проводилось в декабре 2020 г. и повторно спустя полгода, в июле 2021 г. с целью изучения трансформации отношения работников к СППУ и динамики их вовлеченности. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов анкетирования производственного персонала АО «ТМТП» (% от числа опрошенных)

Вопросы	Ответы	Декабрь 2020 г.	Июль 2021 г.
1. Приходилось ли Вам подавать предложения по улучшению в систему?	Да	3,5	62,3
	Нет	96,5	37,7
2. Считаете ли Вы, что каждый сотрудник должен заниматься постоянным совершенствованием на рабочем месте?	Да	9,5	69,3
	Нет	2,4	1,4
	Затрудняюсь ответить	88,1	29,3
3. Если по Вашему предложению внедрялись рационализаторские идеи или инновации, то Вас поощряли:	Материально	24,9	32,3
	Морально	22,2	13,1
	Материально и морально	50,2	54,6
	Никак не поощряли	0,0	0,0
	Я был не рад, что подал предложение	2,7	0,0
	Да	70,3	86,4
4. Считаете ли Вы, что способны что-то изменить в своей работе?	Нет	29,7	13,6
	Да	51,2	72,1
5. Желаете ли заниматься подачей предложений по улучшению?	Нет	48,8	27,9
	Всякая инициатива поощряется	34,1	79,2
6. Какой принцип, по Вашему мнению, действует на предприятии?	Всякая инициатива наказуема	65,9	20,8
	Да	19,4	56,8
7. Ориентируют ли Вас руководители на подачу предложений по улучшению?	Нет	80,6	43,2
	Высокий	0,2	21,3
8. Оцените уровень рационализаторской работы на предприятии.	Средний	9,2	48,6
	Низкий	40,4	6,2
	Затрудняюсь ответить	50,2	23,9
	Увеличить размер материального поощрения	59,4	60,7
9. Что нужно предпринять в первую очередь для улучшения инновационной деятельности и увеличения количества подачи предложений по улучшению на предприятии?	Регулярно обучать персонал	7,3	9,0
	Улучшить взаимодействие с руководством	13,8	7,5
	Совершенствовать систему экспертной оценки	9,2	2,1
	Повысить моральную заинтересованность	10,3	20,7

Результаты анкетирования в 2020 г. выявили низкий уровень вовлеченности работников в процесс подачи предложений. Более 88% респондентов сомневаются в том, что сотрудник должен заниматься постоянным совершенствованием на рабочем месте. Особенно показательными были данные, указывающие на мнение работников, что «всякая инициатива

наказуема» (65,9%) и что руководители не ориентируют на подачу предложений по улучшению (80,6%). Высокими были также показатели, отражающие необходимость развития системы материального стимулирования. С учетом полученных данных было рекомендовано:

- 1) совершенствование системы СППУ в части информационно-обучающих мероприятий, направленных на формирование лояльного отношения к идеологии, принципам, инструментам бережливого производства;
- 2) внедрение принципов персональной ответственности руководителя за количество и качество поданных предложений в его подразделении;
- 3) развитие системы материального и морального стимулирования для закрепления внешней положительной мотивации и поэтапного формирования внутренней положительной мотивации сотрудников.

В период с января по июнь 2021 г. были проведены следующие преобразования. Во-первых, информационно-обучающие мероприятия стали носить регулярный характер. В существующую систему обучения персонала, изученную нами ранее [7], были внедрены дополнительные компоненты инфраструктуры СППУ, такие как построение специального процесса передачи и получения информации сотрудниками, процессы обучения и разъяснения. Обучение как элемент условно материальной мотивации повышает вовлеченность персонала [8]. При этом зачастую потребность в развитии – основной мотивирующий фактор для большинства сотрудников [9].

Во-вторых, с учетом решающей роль руководителей в развитии инновационной активности персонала запущен процесс внедрения стимулирования руководителей в отношении обучения, вовлечения, контроля инновационной активности работников. В должностные инструкции руководителей и в положения о структурных подразделениях внесены статьи об обязательной рационализаторской деятельности и инновационной активности. Там же была внедрена процедура учета и отчетности руководителей о количестве поданных и внедренных улучшений за каждый

истекший месяц в целом по подразделению, а также учета среднего числа предложений, приходящихся на одного подчиненного работника. Тем самым на руководителя возложена ответственность за активизацию творческой и инновационной деятельности подчиненного коллектива. Данные изменения должностных инструкций нашли отражение и в системе мотивации: руководитель может получить вознаграждение за счет премиального и инновационного фонда, повысить размер своей основной зарплаты, попасть в резерв на выдвижение. Наряду с этим руководитель несет материальную ответственность за личную инновационную пассивность и за низкий процент вовлеченности в СППУ подчиненного коллектива в виде депремирования и, при регулярных нарушениях, возможной утраты должности (по результатам аттестации).

Третья рекомендация, касающаяся развития системы материального и морального стимулирования, потребовала для своего содержательного оформления дополнительное изучение преобладающих мотивов профессиональной деятельности работников. Только зная, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления им. С целью диагностики мотивации профессиональной деятельности в исследовании применена методика К. Замфира в модификации А.А. Реана. Опросник представляет собой 7 утверждений. Участникам необходимо их дифференцировать по степени значимости по 5-балльной шкале. На основании полученных результатов выявляется мотивационный комплекс личности. В целом по группе можно определить выраженность трех компонентов мотивации профессиональной деятельности (внутренней мотивации, внешней положительной и внешней отрицательной мотивации).

Выборка исследования состояла из 60 сотрудников АО «Таганрогский морской торговый порт», тех же, которые проходили анкетирование, описанное выше. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты диагностики мотивации сотрудников

Утверждение	Дифференциация по степени значимости				
	В очень незначительной мере	В достаточно значительной мере	В небольшой, но и в немаленькой мере	В достаточно большой мере	В очень большой мере
1. Денежный заработок	-	-	43%	57%	-
2. Стремление к продвижению по работе	-	7%	29%	50%	14%
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег	14%	21%	38%	29%	-
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей	14%	29%	38%	21%	-
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других	-	7%	29%	64%	-
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы	14%	14%	29%	43%	-
7. Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности	36%	29%	36%	-	-

Следует обратить внимание на высокий процентный показатель потребности сотрудников в достижении социального престижа и уважения со стороны других – 64% опрошенных считают, что именно этот мотив в достаточно большой мере влияет на качество работы. Человек как социальный субъект не может быть равнодушен к мнению окружающих. Еще А. Маслоу в своей теории потребностей указал на этот уровень потребностей как на один из ключевых в потребностно-мотивационной структуре развития личности [10]. Следовательно, включение в мотивационную систему управления инновационной активностью инструментов, позволяющих сотрудникам повышать свой престиж и уважение в глазах коллег, будет способствовать развитию вовлеченности в процесс подачи предложений. В числе таких инструментов могут быть благодарности, знаки отличия, система накопления

бонусов с последующим их переводом в деньги, путевки, отпуск в сезон и прочие поощрения.

Второй по значимости показатель, выявленный у сотрудников АО «ТМТП», - мотив денежного заработка. Среди опрошенных 57% считают, что этот мотив в достаточно большой мере влияет на качество работы. Поэтому при разработке мероприятий, направленных на рост мотивационной готовности подавать предложения по улучшению, было принято решение объединить эти два ведущих мотива: социальное признание и денежное вознаграждение.

Как показывает анализ научной литературы по вопросам трудовой мотивации [10, 11] и развития профессиональной компетентности персонала [12], потребность в статусе, уважении со стороны коллег и руководства побуждает сотрудников сравнивать себя с другими и стремиться быть, как минимум, не хуже других. Очевидным инструментом в этом случае является организация конкурса. При этом появляется объективное обоснование для выплаты материального вознаграждения победителям конкурса.

Содержанием конкурса, объявленного в январе 2021 г., стало сокращение расходов и устранение потерь. Критерии отбора предложений по улучшению в рамках конкурса представлены в табл. 3. По условиям конкурса победители награждены денежными призами в размере 30 тыс. руб. за 1-е место, 20 тыс. руб. - за 2-е место и 10 тыс. руб. - за 3-е место. Сотрудники, предложения которых не заняли призовые места, но были приняты к внедрению, получили поощрения в виде призов с символикой производственной системы транспортного Холдинга: ежедневники, кружки, рюкзаки, флешкарты, термосы, футболки и т.п.

Таблица 3

Перечень критериев для определения лучших предложений

№ п/п	Критерий	Баллы		
		1	2	3
1.	Затраты на внедрение	Внедрение с использованием денежных затрат и материальных ресурсов	Внедрение с использованием материальных ресурсов, без денежных затрат	Внедрение с минимальным использованием материальных ресурсов, без денежных затрат
2.	Тиражирование	Предложение реализуется только 1 раз в одном месте	Предложение можно тиражировать на несколько участков	Предложение можно тиражировать на все предприятие
3.	Инновационность	Предложение стандартно, новизна в идее отсутствует	В предложении присутствует новизна, но подобное предложение реализовывалось ранее	Идея, описанная в предложении, оригинальна и не реализовывалась в компании ранее
4.	ПС-мышление	Предложение направлено на решение разовой текущей проблемы, устраняет последствия, без определения коренной причины и влияния на нее	Предложение направлено либо на решение разовой текущей проблемы, с устранением коренной причины, либо на решение системной проблемы, но без существенного влияния на коренную причину	Предложение направлено на решение системной проблемы, устраняет коренную причину или минимизирует ее влияние

Объявление конкурса обусловило рост количества поданных предложений в феврале-апреле 2021 г., что наглядно отражено на рис. 2.

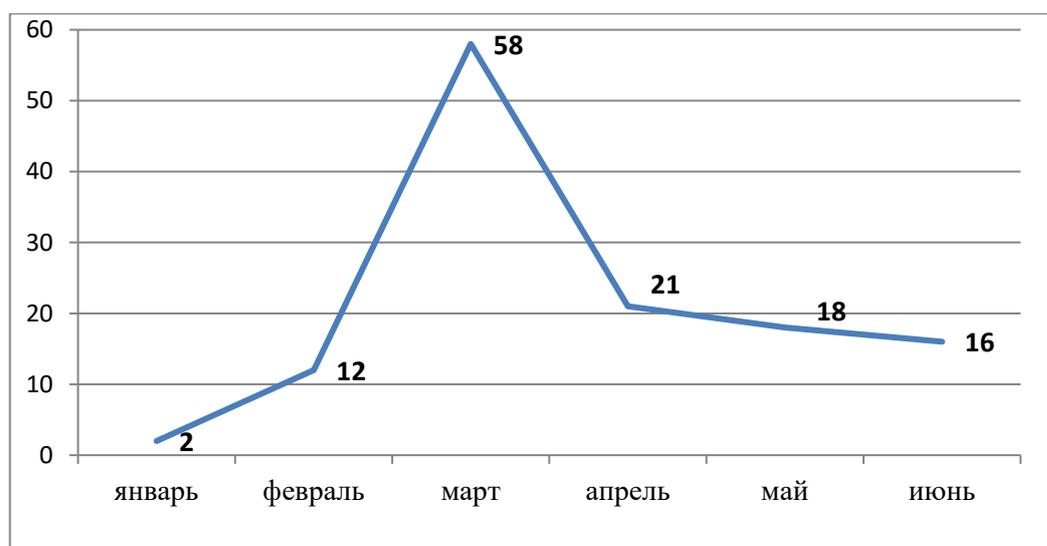

Рис. 2. Динамика подачи предложений по улучшениям в первом полугодии 2021 г.

Итоги конкурса были подведены в середине мая 2021 г. Тем не менее, по окончании конкурса интерес к подаче предложений остался гораздо выше, чем в среднем по итогам 2020 г., что видно из количества предложений, поданных в мае и июне. За последующие месяцы 2021 г. данные уже не запрашивались.

В целом рассмотренные мероприятия, направленные на совершенствование СППУ на предприятии АО «Таганрогский морской торговый порт», обнаружили свою эффективность в результате повторного анкетирования производственного персонала в июле 2021 г. (см. табл. 1). Сравнительный анализ данных 2020 и 2021 гг. показывает существенный рост вовлеченности работников в процесс подачи предложений. Существенно возросло количество сотрудников, считающих, что каждый должен заниматься постоянным совершенствованием на рабочем месте – с 9% до 69%. Следовательно, можно считать, что внедряемые мероприятия являются обоснованными и валидными.

Чтобы полученный эффект не был кратковременным важно развивать у сотрудников внутреннюю мотивацию, т.к. удовлетворение от самого процесса и результата работы, возможность наиболее полной самореализации в трудовой деятельности являются положительными, эффективными и наиболее предпочтительными факторами, способствующими росту профессионализма персонала [13]. Внутреннюю мотивацию целесообразно развивать в рамках единой корпоративной культуры, пропагандирующей ценности личного профессионального роста посредством стремления к совершенствованию своего рабочего места и производственного процесса на предприятии в целом. Важным инструментом формирования корпоративной культуры целесообразно рассматривать распространение идеологии бережливого производства посредством целенаправленного информирования и обучения сотрудников [14]. В процессе обучения работники могут совершенствовать свои профессиональные навыки, изучать принципы бережливого производства, анализировать производственные проблемы и ситуации с позиции их

самостоятельного решения на рабочем месте. Эти направления работы рассматриваются нами как перспективы для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Актуальные проблемы управления инновационной активностью персонала промышленных предприятий – Текст: непосредственный // Дискуссия. - 2019. - Вып. 96. - С. 46-60.
2. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: мини-руководство по внедрению методик бережливого производства – Текст: непосредственный / Майкл Вэйдер; пер. с англ. [А. Баранов, Э. Башкардин]. - 2-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. - 124 с.
3. Луйстер. Т. Бережливое производство: от слов к делу / Том Луйстер, Дон Теппинг; [пер. с англ. А. Л. Раскина]. – Текст : непосредственный. - М.: Стандарты и качество, 2017. - 128 с.
4. Мхитарян А.Ю. Проблемы разработки и реализации программ инновационного развития в организациях Российской Федерации / А.Ю. Мхитарян // Век качества. - 2020. - № 2. - С. 35-44.
5. Балина Т.Н., Гализина С.О. Анализ причин текучести кадров в их взаимосвязи с удовлетворенностью трудом // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ ; ФГБУ ВО «С.-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна»; под общ. ред. М.Э. Вильчинской-Бутенко. - СПб.: СПбГУПТД, 2021. - С. 6-10.
6. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Теоретические основы стимулирования инновационной деятельности менеджеров предприятий // Экономика труда и управление персоналом. - 2017. - № 2. - С.112-121.
7. Гализина С.О. Анализ системы обучения персонала АО «Таганрогский морской торговый порт» / Материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления вопросы правоприменения и подготовки кадров», 20 апреля. - Таганрог; Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2020. - С. 288-291.
8. Абдуллин И.А., Туюшева А.И., Матухин Е.Л. Внутрифирменное обучение персонала бережливому производству как ресурс развития промышленного предприятия // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - № 5. - С. 269-273.
9. Лескова Т.М., Груздева Л.С. Непрерывное обучение как основа эффективной реализации механизмов системы менеджмента качества // Вестник ЗабГУ. - 2018. - № 8. - С. 119-126.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб: Изд-во «Питер», 2002. - 480 с.

11. Похорова М.В., Ким В.В. Структура мотивации трудовой деятельности на разных стадиях организационного развития // Вестник ННГУ. - 2012. - № 1-1. - С. 363-369.
12. Бабаева Т.Б., Егорова И.А., Савченко Н.А. Нравственные ориентиры управления развитием профессиональной компетентности персонала // Бизнес. Образование. Право. - 2021. - № 1(54). - С. 174-178. - DOI 10.25683/VOLBI.2021.54.165.
13. Балина Т.Н. Формирование удовлетворенности трудом у работников производственного департамента в организации промышленного типа / Т.Н. Балина, Л.Ю. Теплякова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2020. - № 2(32). - С. 84-90.
14. Маркова Н.А., Марков Д.А. Особенности процесса обучения в бережливом производстве // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2018. - № 5. - С. 129-140.

**Improvement of the system for submitting proposals for improvement
at the enterprise
(JSC «Taganrog Commercial Sea Port»)**

Balina Tatyana Nikolaevna,
*Ph.D. in Psychological sciences, associate professor, professor of the
Management Chair, Taganrog Management and Economics Institute;
347905, Taganrog, Petrovskaya str., 45*
[*t.balina@tmei.ru*](mailto:t.balina@tmei.ru)

Galuzina Snezhana Olegovna,
*marketer with the duties of a referent of the documentation support group of the
Taganrog Commercial Sea Port JSC;
347922, Taganrog, Komsomolsky Descent str., 2*
[*s.galizina@seaport.ru*](mailto:s.galizina@seaport.ru)

The article considers the features of the functioning of the system for submitting proposals for improvements in JSC "Taganrog Commercial Sea Port" (Taganrog). During the survey of a representative sample of production personnel, it was revealed that at the stage of implementing the system, the involvement of employees and middle managers remained low. In order to improve the system of submitting proposals for improvement, it is proposed, firstly, to supplement the existing system of training employees with information and training activities aimed at forming a loyal attitude to the ideology, principles, tools of lean production; secondly, to introduce the principles of personal responsibility of the head for the number and quality of submitted proposals in his department; thirdly, on the basis of an empirical study of the characteristics of the motivation of employees of production personnel, to implement measures aimed at developing a system of material and moral incentives.

The proposed measures have been implemented since January 2021. On the basis of a comparative analysis of the data of the primary and repeated survey of production personnel, a conclusion is made about the growth of employee involvement in the process of submitting proposals. In general, the attitude to innovation activities at the enterprise has changed significantly. Therefore, it can be considered that the implemented measures are justified and valid.

Keywords: suggestions for improvement; staff training; staff incentives; lean manufacturing; innovation potential; human resource management; staff involvement; motivation of professional activity.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лазарева О.С., Советов И.Н. Оценка внутренних факторов конкурентоспособности хлебопекарного предприятия // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 176-188. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321012.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

Оценка внутренних факторов конкурентоспособности хлебопекарного предприятия

Лазарева Оксана Сергеевна,
*к.э.н., доцент, Оренбургский филиал
Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,
460000, Оренбург, ул. Пушкинская 51
Lazareva.OS@rea.ru*

Советов Иван Николаевич,
*к.э.н., доцент, Оренбургский филиал
Российский экономический университет им Г.В. Плеханова
460000, Оренбург, ул. Пушкинская 51
sovetov.bk@gmail.com*

В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на состояние рынка хлеба и развитие производства хлебобулочной продукции. Уделяется особое внимание внутренним факторам конкурентоспособности хлебопекарного предприятия. Проводится анализ факторов производства, их состояния и эффективности использования. Дается оценка сильных и слабых сторон деятельности хлебопекарного предприятия, его возможностей развития и возникающих угроз деятельности.

Ключевые слова: хлебобулочная продукция, угрозы рынка хлеба, факторы производства хлеба, внутренние факторы конкурентоспособности.

Хлебобулочная продукция относится к категории важных и незаменимых продуктов, она постоянно пользуется спросом и является важной составляющей рациона [1]. Производство хлеба, как деятельность, должно удовлетворять потребности населения. В настоящее время крупные

хлебозаводы производят традиционные сорта белого и серого хлеба, постепенно сокращают свою долю на рынке. Их вытесняют своими действиями и ассортиментом булочные, пекарни-магазины, мобильные кафе-кондитерские.

Весомое значение в такой структурной перестройке рынка имеют новые модные тенденции: ориентиры на здоровое питание, предпочтение цельнозернового хлеба, хлеба диетического, хлеба с добавками, покупки в специализированных хлебных магазинах (булочных) [2, 3]. Потребители в последнее время стремятся приобретать именно свежий хлеб в небольших пекарнях около своего дома. Кроме того, российские потребители жаждут разнообразия.

Крупные хлебозаводы не могут быстро реагировать на запросы потребителей и обеспечить такое разнообразие. Они развиваются и функционируют в одном направлении, определенном заданной на несколько лет технологией производства. В отличие от них мини-пекарни и другие формы организации производства как формат малого и среднего бизнеса ориентируются на изменение предпочтений и настроений потребителей, способны быстро изменять технологию, ассортимент.

Вопрос расширения ассортимента хлебобулочной продукции становится очень актуальным. Отрасль еще совсем недавно была достаточно консервативной. В настоящее время доля новых видов продукции в хлебопекарной отрасли составляет около 5%. Складывается тенденция усиления внимания потребителей к широте ассортимента и качеству хлебобулочной продукции. Поэтому появление новой продукции обязательно должно сопровождаться контролем ее качества и введением жестких требований на хлебопекарном производстве применительно и к традиционной продукции.

В отечественной отрасли производства хлебобулочной продукции есть две основные внутренние проблемы. Первая проблема заключается в значительном устаревании, отсталости материально-технической базы.

Поэтому без полной модернизации отрасли невозможны ее развитие и мобильное следование рыночной конъюнктуре. Вторая проблема заключается в уменьшении потребления хлеба, вследствие чего падают продажи, увеличивается конкуренция не только внутри отрасли, но и среди предприятий всей продовольственной сферы.

Потребление хлеба в различных сегментах рынка снижается по разным причинам. В сегменте потребителей с высокими доходами (премиум-класса) появилась мода на здоровое питание, и потребители начали следить за здоровьем и отказываться от хлеба. В среднем ценовом сегменте (средний класс) потребители также реже покупают хлеб в магазинах. При этом они ориентируются на небольшие пекарни или самостоятельно выпекают хлеб. Здесь сказываются массовое увлечение здоровым образом жизни, потребность в разнообразии питания, сокращение времени (иногда просто его недостаток) на ведение домашнего хозяйства. В низком ценовом сегменте (эконом-класс) продажи хлеба падают в связи с его подорожанием. Если раньше хлеб могли закупать впрок с большим запасом, то сейчас покупают только по потребности.

В условиях современной экономики перечисленные тенденции влияют на то, что конкурентная среда постепенно усложняется. Появляются новые участники, новые интересы, тем самым конкурентные силы и их векторы имеют разнонаправленные значения. Авторами проведено исследование факторов конкурентоспособности хлебопекарного предприятия, функционирующего в небольшом городе – г. Сорочинске Оренбургской области. В последние годы здесь действовало два крупных хлебопекарных предприятия, одно из которых долгое время находилось на стадии банкротства и в 2020 г. было ликвидировано. Дополнительно предложение хлеба в Сорочинском районе формируется за счет централизованных поставок в крупные торговые сети «Пятерочка», «Магнит», где представлен ассортимент хлебобулочной продукции производителей из других районов Оренбургской области и страны.

Исследуемое нами предприятие имеет небольшие размеры и относится к малым предприятиям (см. табл. 1). За последние три года размеры производства и размеры компании существенно не изменились. Значителен прирост активов хлебопекарного предприятия, но он связан с объективными факторами - усилением напряжения в финансовой сфере, что проявляется в увеличении дебиторской и, соответственно, кредиторской задолженности. В последнее время производство хлебобулочной продукции значительно увеличилась именно в небольших пекарнях. По численности их значительно больше, чем крупных хлебопекарных предприятий.

Таблица 1

Динамика основных показателей размера хлебопекарного предприятия

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение, +/-	Темп роста, %
Среднесписочная численность работников за год, чел.	14	15	15	1,0	107,1
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	1863	1863	1863	0,0	100,0
Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	4477	5203	6185	1708,0	138,2
Среднегодовая величина энергетической мощности, тыс. кВт	7,2	7,92	7,92	0,7	110,0
Выручка, тыс. руб.	13 171	12 940	13 460	289,0	102,2

По данным экспертов, одна треть хлеба сейчас производится на небольших предприятиях и в домашних хозяйствах. Изучаемое хлебопекарное предприятие является вторым по размерам производства хлеба предприятием в районе.

Размер основных фондов предприятия за исследуемый период не изменился. В их состав включены производственное оборудование для выпечки хлеба и транспортные средства. Оборотные средства предприятия за 2017-2019 гг. выросли на 66,3% (см. табл. 2). При этом с одинаковым темпом

возросли и запасы, и дебиторская задолженность покупателей. Хлебопекарное предприятие предоставляет для крупных покупателей отсрочку оплаты на 14 дней.

Таблица 2

Динамика оборотных средств хлебопекарного предприятия
на конец года за 2017-2019 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение, +/-	Темп роста, %
Запасы	563	825	901,	338,0	160,0
Дебиторская задолженность	2397	887	4 020	1623,0	167,7
Денежные средства и денежные эквиваленты	0,4	7,0	1,0	0,6	250,0
Итого	2960,4	3719,0	4922,0	1961,6	166,3

Структурные изменения на продовольственном рынке г. Сорочинска и укрупнение торговых предприятий повлияли на юридическое изменение поставок хлебобулочной продукции. Изменение юридических параметров покупателей, изменение мест торговли и, как следствие, мест поставки продукции отразились и на обороте средств предприятия. Денежные средства на расчетном счете предприятия не остаются, они сразу используются для производственно-финансовых целей [6]. В структуре оборотных средств свыше 80% приходится на дебиторскую задолженность (см. табл. 3). Запасы сырья составляют до 20%, доля денежных средств незначительна.

Таблица 3

Структура оборотных средств хлебопекарного предприятия
на конец года в 2017-2019 гг., %

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение, +/-
Запасы	19,0	22,2	18,3	-0,71
Дебиторская задолженность	81,0	77,6	81,7	0,71
Денежные средства и денежные эквиваленты	0,01	0,19	0,02	0,01
Итого	100,0	100,0	100,0	0,00

Сложившаяся структура оборотных средств и их размер отразились на показателях эффективности использования оборотных средств хлебопекарного предприятия (см. табл. 4). Предприятие имеет только две точки самостоятельных продаж, основную долю продукции поставляют в торговые точки г. Сорочинска. В связи с увеличением срока поступления денег от покупателей на предприятии вынуждены увеличивать запасы сырья для выпечки хлеба, их средняя величина приближается к 1 млн руб. Постоянный дефицит денежных средств, замораживание их в виде дебиторской задолженности, сказываются на удлинении оборота. Общее время одного оборота оборотных средств составило 117 дней и увеличилось на 61%. Размер выручки практически не изменился – прирост составил только 2,2%. Среднедневная выручка составляет 36 тыс. руб. В сутки хлебопекарным предприятием производит около 1600 единиц хлеба и хлебобулочных изделий, и эта величина существенно не изменяется.

Таким образом, сохраняя свою долю на рынке хлеба в г. Сорочинске, предприятие принимает на себя отрицательное влияние экономической ситуации партнеров – покупателей хлебобулочной продукции (задержки с оплатой, замедление кругооборота средств). Поэтому на данном предприятии снижается эффективность использования оборотных средств: сокращается количество оборотов в течение года, растет время оборачиваемости, увеличивается коэффициент загрузки. В 2019 г. существенно снизилась рентабельность оборотных средств предприятия и составила только 2,8%.

Таблица 4

Оценка эффективности использования оборотных средств
 на хлебопекарном предприятии

Наименование показателей	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение, +/-	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	13 171	12 940	13 460	289,0	102,2
Однодневная выручка, тыс. руб.	36,1	35,5	36,9	0,8	102,2
Средний остаток оборотных средств всего, тыс. руб.:	2614,0	3339,5	4320,5	1706,5	165,3
запасы	623,0	694,0	863,0	240,0	138,5
денежные средства	1	3,5	4,0	3,0	400,0
дебиторская задолженность	1990	2642,0	3453,5	1463,5	173,5
Коэффициент оборачиваемости, всего:	5,0	3,9	3,1	-1,9	61,8
запасы	21,1	18,6	15,6	-5,5	73,8
денежные средства	13 171,0	3697,1	3365,0	-9806,0	25,5
дебиторская задолженность	6,6	4,9	3,9	-2,7	58,9
Время 1 оборота всего, дни:	72,4	94,2	117,2	44,7	161,7
запасы	17,3	19,6	23,4	6,1	135,5
денежные средства	0,0	0,1	0,1	0,1	391,4
дебиторская задолженность	55,1	74,5	93,6	38,5	169,8
Коэффициент загрузки, всего	0,20	0,26	0,32	0,1	161,7
Чистая прибыль, тыс. руб.	172	94	136	-36,0	79,1
Рентабельность оборотных средств, %	5,8	2,5	2,8	-3,0	47,6

Общие результаты деятельности хлебопекарного предприятия представлены в табл. 5., небольшой прирост выручки сопровождается чуть большим приростом затрат предприятия. При сохранении цены в среднем за последние три года цена продукции увеличилась на 0,5-1 руб., затраты выросли значительно больше: стоимость электроэнергии на 15%, топлива - почти на 20%. Хорошие урожаи зерна в последние годы и хорошая ситуация на рынке зерна и муки положительно повлияли на сохранение себестоимости производства хлеба и хлебобулочной продукции. Несколько снизилась эффективность использования ресурсов предприятия: сократилась производительность труда, на 7% колеблется фондовооруженность и

фондоотдача. Показатели рентабельности затрат и продаж имеют невысокие значения и также снижаются по сравнению с 2017 г.

Таблица 5

Динамика основных показателей деятельности хлебопекарного предприятия

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение, +/-	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	13 171	12 940	13 460	289,0	102,2
Себестоимость продаж, тыс. руб.	12 385	12 398	12 810	425,0	103,4
Среднесписочная численность работников за год, чел.	14	15	15	1,0	107,1
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.	1863	1863	1863	0,0	100,0
Прибыль от продаж, тыс. руб.	373	187	261	-112,0	70,0
Чистая прибыль, тыс. руб.	172	94	136	-36,0	79,1
Фондовооруженность труда, тыс. руб./чел.	133,1	124,2	124,2	-8,9	93,3
Фондоотдача	7,07	6,95	7,22	0,2	102,2
Производительность труда, тыс. руб./чел.	940,8	862,7	897,3	-43,5	95,4
Рентабельность затрат, %	1,39	0,76	1,06	-0,3	x
Рентабельность продаж, %	2,8	1,4	1,9	-0,9	x

В настоящее время для хлебопекарного предприятия становится важной проблема расширения ассортимента хлебобулочной продукции. В г. Сорочинске и селах района, как в целом в отрасли, увеличивается внимание потребителей к качеству и разнообразию хлебобулочной продукции. Отрасль находится на стадии начала инноваций в хлебопекарном производстве: изучение и создание новых свойств зерна, разработка на этой основе новых сортов хлебобулочных изделий, инновации в технологии, оборудовании.

На основании изучения внешней среды, складывающейся в стране, регионе и в Сорочинском районе, а также факторов, воздействующих на развитие рынка хлебобулочной продукции, нами были сформулированы основные сильные и слабые стороны хлебопекарного предприятия и описаны главные возможности и угрозы его развития. В проведенном SWOT-анализе обозначены четкие направления развития для предприятия (см. табл. 7).

К сильным сторонам деятельности хлебопекарного предприятия относятся наличие устойчивых связей с торговыми точками в г. Сорочинск, которые уже долговременно работают именно с их продукцией, имеются налаженные взаимоотношения по логистике, платежам, ассортименту [7]. Несмотря на различные изменения статуса торговых предприятий (смена собственников, места торговли, персонала) договора поставки заключаются с хлебопекарным предприятием.

Таблица 7

SWOT-анализ хлебопекарного предприятия

Сильные стороны	Возможности
<ul style="list-style-type: none">– Устойчивые продажи и устойчивые каналы сбыта в г. Сорочинске– Высокое качество продукции и проверенная продукция	<ul style="list-style-type: none">– Ориентиры потребителей на новые формы, размеры, свойства хлебобулочной продукции– Рост потребности на покупку готовой продукции из теста и полуфабрикатов– Сокращение доходов у части населения и переориентация рациона на дополнительное потребление простого хлеба– Сокращение самостоятельного хлебопечения в селах района и появление неудовлетворенного регулярного спроса
Слабые стороны	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">– Узкий ассортимент продукции, отсутствие новинок согласно новым потребностям– Слабая дифференциация цен– Малые сроки хранения продукции– Слабая представленность продукции в торговых точках города, отсутствие в федеральных сетях и магазинах района– Отсутствие понимания необходимости развития собственной сети торговых точек (нет обоснованной стратегии)– Отсутствие источников для инвестиций	<ul style="list-style-type: none">– Рост числа конкурентов в городе за счет появления мини-пекарен и поставок из крупных городов– Увеличение цен на сырье, энергоресурсы, налогов и прочие затраты– Сокращение количества поставщиков, ослабление их надежности в связи со структурными изменениями аграрного рынка– Миграция населения района из г. Сорочинска в крупные города области, страны

Второй сильной стороной (и она тесно связана с первой) является высокое качество хлеба и проверенная временем номенклатура продукции.

Есть устойчивый спрос среди населения на хлебобулочную продукцию именно данного производителя.

В то же время в деятельности предприятия существуют значительные недостатки, слабые стороны. Ассортимент включает в себя 15 наименований продукции, причем наибольшую долю составляют 6 позиций: хлеб высшего и первого сортов, батон нарезной и молочный, хлеб украинский (с добавлением ржаной муки) в двух формах. Другие сорта производятся в небольших количествах, а новинки если и появляются, то также быстро снимаются с производства.

Хлебобулочная продукция производится в неупакованном виде, поэтому сроки хранения не превышают трех суток. Предприятие не принимает возвраты непроданной в торговле продукции. Эти факторы ограничивают распространение продаж в селах Сорочинского района. Упаковка продукции и некоторое изменение технологии производства позволят значительно увеличить сроки хранения - до 7-14 дней.

На предприятии не разработана система цен. Всем торговым предприятиям продукция поставляется по единой цене, которая только на 2-3 руб. ниже цены в собственных местах продажи. Нет системы ценового стимулирования продаж для предприятий торговли, не продумана дифференциация цен на новинки, неходовую продукцию, продукцию с истекающим сроком хранения, при собственной продаже и через торговые точки и т.п.

Узкий ассортимент, отсутствие упаковки, недлительные сроки хранения становятся в свою очередь причинами слабой представленности продукции в торговых точках города и отсутствия в федеральных сетях и магазинах района. Предприятие функционирует, используя только внутренние источники, которых явно недостаточно. Привлечение внешних источников инвестиций позволит вкладывать средства в развитие производственной базы,

направленной на расширение ассортимента и, главное, внедрение новинок на рынок, создание, расширение и стимулирование системы продаж.

Еще одной слабой стороной предприятия является отсутствие обоснованной стратегии. В компании нет понимания направлений и перспектив развития. Работа в старом существующем сегменте приносит стабильные доходы, но присутствует понимание необходимости развития, изменений. На предприятии готовятся к разработке стратегические решения, направленные на расширение производства и развитие собственной сети торговых точек и/или усиление действий по сбыту продукции через существующие каналы и/или работа с районными торговыми предприятиями, федеральными сетями.

Список литературы

1. Агропромышленный портал (АГРОХХИ). - URL: <https://www.agroxxi.ru/mirovyeagronovosti/v-reitinge-globalnogo-indeksa-prodovolstvennoi-bezopasnosti-rossijazanimaet-42-mesto-iz-113-stran.html>.
2. Анализ российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий: итоги 2017 г., прогноз до 2020 г. [Электронный ресурс] // РБК Магазин исследований. - Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/10575/>. - Загл. с экрана.
3. Анализ российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий: итоги 2019 г., прогноз до 2022 г. / Neoanalytics, 22 мая 2020 [Электронный ресурс] // РБК Магазин исследований. - Режим доступа <https://marketing.rbc.ru/articles/11527/>.
4. Анализ рынка хлеба и хлебобулочных изделий в России в 2015-2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020-2024 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://businessstat.ru/images/demo/bread_russia_demo_businessstat.pdf.
5. Богданова О.В., Алексеева Л.В., Петрова А.А. Современное состояние и тенденции развития российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий //

Вестник Тверского гос. университета. Серия: Экономика и управление. 2019.
№ 2. С. 167-174.

6. Лазарева О.С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий // Век качества. 2020. № 4. С. 84-94. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.

7. Лазарева О.С., Советов И.Н. Разработка стратегии хлебопекарного предприятия на местном рынке хлебобулочной продукции // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: электронный сборник XVI Международной научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2021 г. - Волгоград: Сфера, 2021. - С. 77-85.

8. Огородникова Е.П., Сингаева Ю.В. Цифровизация агропромышленного комплекса Российской Федерации // Век качества. 2020. № 3. С. 60-71. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/320004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.

9. Советов И.Н. Использование земельного потенциала в Оренбургской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 12. С. 52-55.

10. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 N 559-р (ред. от 13.01.2017). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru/edu.consultant.ru/. - Загл. с экрана.

Assessment of internal factors of competitiveness of a bakery enterprise

Lazareva Oksana Sergeevna,

*Ph. D., associate Professor, Orenburg branch
of Plekhanov Russian University of Economics
460000, Orenburg, Pushkinskaya str. 51
Lazareva.OS@rea.ru*

Sovetov Ivan Nikolaevich,

*Ph. D., associate Professor, Orenburg branch
of Plekhanov Russian University of Economics
460000, Orenburg, Pushkinskaya str. 51
sovetov.bk@gmail.com*

The article considers the main factors affecting the state of the bread market and the development of the production of bakery products. Special attention is paid to the internal factors of the competitiveness of the bakery enterprise. The analysis of production factors, their condition and efficiency of use is carried out, the assessment of the strengths and weaknesses of the bakery enterprise, its development opportunities and emerging threats to its activities is given.

Keywords: bakery products, threats to the bread market, factors of bread production, internal factors of competitiveness.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 189-201. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321013.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.42

Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда

***Пустовалова Ирина Николаевна,**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Ивановский филиал ЧОУ «Международный юридический институт»
153048, г. Иваново, Микрорайон - 30, дом 17-а
pustovalovai@mail.ru*

***Валеева Ирина Азатовна,**
кандидат педагогических наук, доцент,
руководитель Центра дополнительного образования,
Шуйский филиал ФГБОУ «Ивановский государственный университет»
155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д.24
irivalee@yandex.ru*

В статье анализируются некоторые аспекты, связанные с правовым регулированием и правоприменительной практикой компенсации морального вреда. Авторы обращают внимание на отсутствие законодательно закрепленного механизма определения размера компенсации морального вреда, делают обзор предлагаемых учеными методик.

Авторами актуализируются проблемы оценочных понятий в дефиниции «моральный вред», высказывается позиция о субъективности судебного усмотрения при определении степени тяжести претерпевания нравственных и физических страданий лицами при нарушении их прав и необходимости привлечения специалистов для объективности определения глубины переживаемых отрицательных эмоций потерпевшими.

Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, компенсация вреда, методика расчета, правовая неопределенность.

Одной из наиболее дискуссионных проблем общественных, медицинских, гуманитарных наук на протяжении достаточно длительного периода остается

феномен морального вреда. Несмотря на достаточную востребованность компенсации морального вреда как гражданско-правового способа защиты личности, наработанную судебную практику по делам о возмещении морального вреда, вопросы понятия морального вреда, определения его размера и способов возмещения не теряют своей актуальности.

В современный период отсутствуют легальные методики определения подлежащего компенсации размера морального вреда. Существенными препятствиями в разрешении данной проблемы, на наш взгляд, являются; дефектность законодательно закрепленного понятия морального вреда; широта сфер правоотношений, в рамках которых имеет место риск причинения нравственных, физических страданий; отсутствие ориентиров определения степени (глубины) страданий, претерпеваемых человеком при нарушении его прав, свобод и законных интересов, подлежащих, согласно конституционным положениям (ст. 45, 46 Конституции РФ), защите.

Следуя легальной дефиниции (ст. 151 ГК РФ), моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, претерпеваемые лицом вследствие совершения действий, приведших к нарушению его личных неимущественных прав или действий, связанных с посягательством на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Моральный вред может иметь место и в иных, предусмотренных законом случаях.

Столь лаконичное определение законодателя не раскрывает сущности искомого явления. Категории «физические страдания», «нравственные страдания» - понятия оценочные и сами по себе требуют разъяснения.

Пленум Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10¹, разъясняя отдельные аспекты применения законодательства о компенсации морального вреда, приводит перечень личных неимущественных, нематериальных благ, посягательства на которые могут привести к страданиям. При этом уточняется,

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

что такие посягательства могут выражаться как в действии, так и бездействии и причинять вред, в том числе, имущественным правам личности. В постановлении приводятся и примеры последствий правонарушений (утрата родственников, потеря работы, разглашение врачебной или семейной тайны, физическая боль, болезнь и т.д.), в связи с чем возникают нравственные страдания. В другом руководящем разъяснении (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»)² обращается внимание на необходимость учитывать факт противоправного или аморального поведения потерпевшего, в случае если такой факт имел место и подтверждается обстоятельствами дела.

Обозначив императивное условие, необходимое для привлечения к ответственности за причинённый вред (вина правонарушителя, причинная связь) и случаи-исключения, Пленум ВС не приводит критериев для оценки степени испытываемых страданий и, следуя законодательным положениям (ст. 151, ст. 1101 ГК РФ), возлагает такое бремя на суд, который должен исходить из фактических обстоятельств, индивидуальных особенностей потерпевшего и других индикаторов, свидетельствующих о тяжести испытанных нравственных и физических мучений.

Однако при этом возникают следующие вопросы:

- Насколько компетентен судья чтобы сделать вывод о тех чувствах, которые пережил человек?
- Достаточно ли в данном случае правовых знаний и жизненного опыта судьи?
- Не является ли такой подход (субъективная, по сути, оценка судьи) причиной принятия судами слишком уж несопоставимых между собой решений о размере денежного эквивалента при компенсации причиненных страданий?

² О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020, декабрь. № 12.

- Переживания, чувства, которые испытывает человек, – область знаний далекая от юриспруденции. Не целесообразнее ли для объективности оценки в данном случае прибегнуть к помощи специалистов в соответствующей области знаний?

Следует согласиться с мнением Л.В. Власовой, считающей, что «конкретизация правовых оценочных понятий» и детерминирующих их факторов в рамках ситуации, предусмотренной законодателем, в правоприменительном процессе «осуществляется путем их оценки» [1, с. 117].

Однако если такие явления как степень вины нарушителя, причинная связь, индивидуальные особенности личности, другие заслуживающие внимания суда обстоятельства (факты окружающей действительности) поддаются объективной правовой оценке, то относительно входящих в объем морального вреда оценочных понятий «физические и нравственные страдания» (степень их проявления, глубина чувств) говорить об объективности не приходится, так как при отсутствии критериев их оценка (как и размер компенсации) всецело зависит от судейского усмотрения, «основанного на его субъективном восприятии обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм» [2, с. 37]. Неоднозначно расцениваются судами и требованиями разумности и справедливости при определении размера компенсации.

Не умаляя значимости и важности судейского усмотрения для принятия законного, обоснованного, объективного и справедливого решения, следует все же констатировать, что использование в законе оценочных суждений, субъективное восприятие судьей обстоятельств дела (степень претерпевания страданий) ведут к разной оценке сходных обстоятельств при рассмотрении дел о компенсации морального вреда.

Так, учитывая обстоятельства, при которых истцу К.И.А. (сын К.М.А.) причинен моральный вред, степень перенесенных им моральных страданий, факт потери (в результате ДТП) отца - К.М.А., Стерлитамакский городской суд

посчитал возможным определить размер компенсации морального вреда в размере 350 000 руб. При этом заявившей самостоятельные требования дочери умершего К.М.А. страдания от потери отца были компенсированы в размере 500 000 руб.³.

Отказывая в удовлетворении исковых требований М.Е.С. о возмещении морального вреда (страдания от потери отца вследствие некачественно оказанных медицинских услуг), Губкинский городской суд Белгородской области в мотивировочной части указал, что дефективность оказанной Н.С.В. (отцу истца) медицинской помощи «могла свидетельствовать о причинении морального вреда только самому Н.С.В., а не его дочери М.Е.С.»⁴.

Согласившись с определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г. об удовлетворении иска П.Е.А. в размере 150 000 руб. (из 100 000 заявленных в связи с потерей младшего брата по причине некачественно оказанных медицинских услуг), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в обоснование решения указала, что ухудшение состояния здоровья в связи с некачественно оказанной медицинской помощью причиняет страдания не только самому пациенту, но и его родственникам. Это, по мнению суда, является достаточным основанием для возмещения морального вреда⁵.

Судебные инстанции должны придерживаться баланса интересов, исходить из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям правонарушения. Однако, как свидетельствуют реалии, если истец ссылается лишь на постигшие его душевные волнения, переживания, ухудшение здоровья, не предоставляя при этом доказательств пережитых волнений, суды, признавая наличие морального вреда, назначают

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2021 № 49-КГПР21-24-К6, 2-12/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2021 №57-КГ21-11-К1 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 № 80-КГ21-9-К6, 2-604/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

сумму компенсации, явно не отвечающую указанным выше принципам – 2-5 тыс. руб.⁶. Безусловно, суд не связан размерами компенсации, заявленной в иске истцом, но «разумность и соразмерность» должны быть разумными и сопоставимыми с конкретной ситуацией.

Судейское усмотрение и правовая неопределенность при оценке и механизмах доказывания степени причинения морального вреда приводит к принятию судами решений, явно выходящих за пределы понимания. Показательным в данном случае является решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. по делу о возмещении вреда, причиненного гражданину З. необоснованным обвинением в совершении тяжкого преступления, содержанием его под стражей около 4-х лет (оправдан по реабилитирующим основаниям). Оценивая объем причиненных гражданину З. нравственных страданий, суд посчитал недоказанным очевидный факт невозможности истца общаться с близкими ему людьми и заботиться о родителях и сыне, находящемся (до заключения гражданина З. под стражу) на его содержании. Мотивируя непредставлением гражданином З. доказательств, суд отклонил и доводы истца о нравственных страданиях, которые он испытывал в связи с утратой социальных связей, невозможностью создать семью ввиду нахождения в изоляции от общества. Размер компенсации судом был определен в 150 тыс. рублей.

Решение Петроградского районного суда впоследствии было отменено Верховным судом РФ, признавшим несправедливость и необоснованность его вынесения⁷. Примечательно, что Верховный суд, принимая данное решение и определяя сумму компенсации в 2 366 000 руб. (заявленную истцом), опирался на практику Европейского Суда по правам человека.

На наш взгляд, эмоционально-волевые психические процессы

⁶ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

(нравственные страдания), физиологический дискомфорт правовой оценке вообще не поддаются. Для объективной оценки степени эмоционального, психологического восприятия потерпевшим причиненного ему вреда (как основы определения размера компенсационных выплат) требуются «специальные познания, восполнить которые можно и необходимо» [3, с. 132] посредством привлечения психологов, физиологов и других специалистов.

В контексте морального вреда (как правовой категории) можно лишь с уверенностью утверждать, что физические и нравственные страдания действительно детерминируют моральный вред, ибо физическая боль всегда приводит к нравственным мучениям и, наоборот, длительные нравственные страдания могут привести к физическим [4, с. 90].

В специальной литературе авторами указываются и другие проблемы, связанные с компенсацией морального вреда, в том числе как с трудностью привести доказательства о степени нравственных и физических страданий (для истца), так и необоснованности «имущественной оценки истцом размера морального вреда» (для ответчика) [5, с. 30].

Сложность разрешения ситуаций с определением размера компенсации морального вреда отмечается и судебными инстанциями, указывающими на оценочный характер данной категории, не предполагающий возможности точного выражения в деньгах, в связи с чем такой вред не поддается и точному денежному подсчету⁸.

Научный и практический интерес к проблеме возмещения морального вреда активизировал поиск возможных оптимальных решений для объективной оценки размера подлежащего компенсации вреда исходя из конкретных или типовых ситуативных обстоятельств. Исследователи предлагают различные вариации, в том числе исходя из опыта зарубежных государств, где методики оценки степени морального вреда опробованы на практике.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 № 80-КГ21-9-К6, 2-604/2019// Доступ из СПС КонсультантПлюс.

В правовой литературе исследователи, выделяя подходы к определению величины морального вреда, предлагают следующую градацию: концептуальный (основанный на степени тяжести вреда), личностный (основан на глубине переживаний при повреждении здоровья) [6, с. 165], функциональный (основан на определении оптимальной суммы, достаточной для «разумного утешения», заглаживания причиненного вреда) [7, с. 71]. Договорной, внесудебный механизм определения размера компенсации морального вреда упоминает Т.В. Спицына [8, с. 65].

Анализ предлагаемых методик свидетельствует, что, как правило, разработчиками методик предлагаются варианты либо для решения проблемы в конкретной сфере отношений (трудовые, семейные), либо исходят из типа, тяжести причиненного вреда здоровью, жизни, а также объектов различных правонарушений.

Исходя из сложности определения причиненного вреда и многообразия сфер и обстоятельств, при которых причиняется вред, ряд авторов предлагают законодателю ввести в ст. 151, 1101 ГК РФ минимальные и максимальные границы размера компенсации морального вреда.

Например, З.В. Вешкурцева [9, с. 19] предлагает установить базисные границы исходя из категории правонарушений по аналогии с механизмами определения размера компенсации, предусмотренными за нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности (ст. 1301, 1515 ГК РФ). З.В. Вешкурцева считает, что базисные границы должны быть подвижны и при определенных обстоятельствах могут быть изменены в сторону увеличения. Такими фактами могут стать сообщенные суду сведения об индивидуальных особенностях лица, претерпевшего вред, другие заслуживающие внимания обстоятельства. При этом автор указывает и на необходимость конкретизации размера компенсации при каждом шаге в сторону его увеличения.

Комиссией по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России разработана методика⁹, предполагающая определение конститутивных начал для расчета размера компенсации по 4 стандартизированным группам (типам):

- 1) временный дефицит здоровья (от 1000 до 5000 руб. за каждый день);
- 2) постоянный (неустранимый) дефицит здоровья (от 1 000 000 до 4 500 000 руб.);
- 3) страдания, возникшие вследствие посягательств на физическую неприкосновенность при отсутствии дефицита здоровья (от 1000 до 1 000 000 руб. в зависимости от серьезности посягательств);
- 4) компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека (от 1000 до 2 000 000 руб. в пользу каждого из истцов). Базовая сумма в 2 000 000 руб. определена для истцов-родителей, потерявших несовершеннолетнего ребенка).

При этом разработчики не отрицают и не исключают возможность компенсации вреда при обстоятельствах, не включенных в вышеназванные группы.

Базовые суммы компенсаций определены, исходя из типичных ситуаций, предполагающих заранее определенную совокупность схожих факторов, в том числе индивидуальных особенностей истцов, которые могут повлиять на оценку объема страданий и размер компенсации. Динамика (снижение, увеличение) установленной базовой суммы компенсации также предполагается. В этих целях авторы предлагают использовать определенные рекомендуемые коэффициенты пропорционально отличительным (в сравнении с типовым набором) особенностям, характеризующим конкретное дело (степень вины потерпевшего, форма вины правонарушителя, высокой уровень общественной

⁹ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронный ресурс] // Ассоциация юристов России. - Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/qr86kSQhV12tFQ> (дата обращения 19.09.2021).

опасности правонарушения, наличие необходимой обороны и т.д.). Итоговая сумма складывается из базового размера, умноженного на ряд коэффициентов. Примечательно, что, отступая от базовых сумм компенсации, судьи должны будут изложить этому обоснование в судебном решении.

Рекомендации, разработанные Ассоциацией юристов России, схожи с подходами, предложенными А.М. Эрделевским. Методика А.М. Эрделевского, на сегодня является наиболее полно и детально разработанным механизмом, построена на презюмируемом моральном вреде, под которым автор понимает страдания, свойственные «среднему» человеку, реагирующему обычным образом на совершение в отношении него правонарушения [10, с. 28], установлении базового размера подлежащего возмещению вреда.

Базисный уровень для расчета размера компенсации причиненного вреда ученый считает необходимым привязать к минимальному размеру оплаты труда, что в дальнейшем позволит определять размер компенсации с учетом уровня инфляции.

Аналогичный, «посанкционный» подход при определении размеров компенсационного возмещения мы наблюдаем и в идеях В. Понарина. Г. Горшенковым сформулирована схожая методика, основанная на показателях общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, коэффициенте относительной тяжести отдельных видов наказания и МРОТ [6, с. 163].

Рассматривая вопросы возмещения морального вреда, причиненного преступлениями, автор аргументирует возможность соотнесения размера компенсации с максимальными санкциями уголовно-правовых норм, подчеркивая объективность установленных санкций относительно важности тех благ, которым преступлениями наносится вред.

Методика, базирующаяся на экспертной оценке психофизического состояния потерпевшего или его близких родственников, предложена И.И. Гусевой и В.Н. Зубковым. Авторы данной методики аналогично вышеприведенным моделям не отступают от идеи определения базового

расчета размера компенсации вреда. Итоговая сумма компенсации определяется через формулу, включающую в себя такие составляющие, как: базовый размер компенсационной выплаты; степень тяжести причиненного морального вреда (определяемый в соответствии с критериями, установленными Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»); индивидуальные особенности пострадавшего или период дожития (при летальном исходе); величина прожиточного минимума (определяется относительно конкретного региона РФ) [11, с. 64] .

Краткий обзор предлагаемых учеными подходов к определению методики расчета компенсации морального вреда свидетельствует об отсутствии унификации во взглядах на решение проблемы. Однако, несмотря на разнообразие предложений, их объединяет идея выработки критериев для определения базовых констант.

На наш взгляд, точка опоры для определения размера компенсации причиненного физическими и нравственными страданиями вреда, бесспорно, нужна, но такая базовая «вилка» должна быть унифицированной и универсальной с точки зрения применимости ее к различным сферам, где законодателем предусматривается возможность возмещения вреда.

К сожалению, на сегодня предложения ученых не восприняты законодателем и не нашли в полной мере своего практического применения. Думается, что с учетом зарубежной практики, отечественных наработок и сложившейся судебной практики законодатель найдет оптимальный вариант разрешения означенной проблемы. Следует помнить о незыблемости декларируемых конституцией прав и гарантиях их реализации.

Список литературы

1. Оносов Ю.В. Теоретические аспекты соотношения «оценочного понятия» и понятия «усмотрение в праве» // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 4. С. 112-122. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420008.pdf> (доступ свободный).
2. Винаркевич И.Р. Допустимые пределы судейского усмотрения [Электронный ресурс] // Экономический лабиринт: Дальневосточный экономико-правовой журнал. 2002. № 11 (54). С. 37. - Режим доступа: <http://www.economer.khv.ru/content/n054/08> (дата обращения 12.06.2021).
3. Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства (теория и практика) // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 4. С. 123-138. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420009.pdf> (доступ свободный).
4. Михно Е.А. Проблемы возмещения морального вреда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 5. С. 89-94.
5. Канунникова Л.В., Хлудов Е.Ю. Правовая неопределенность факта причинения морального вреда в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2017. № 3. С. 28-32.
6. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 158-166.
7. Фаст И.А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 58-75.
8. Спицына Т.В. Компенсация морального вреда работнику в связи с трудовыми отношениями // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. № 5. С. 57-65.
9. Вешкурцева З.В. Актуальные проблемы компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав в сети Интернет и других

информационно-коммуникационных сетях: дис. ... к.ю.н. - М., 2015. - 214 с.

10. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Приложение к ежемесячному юридическому научно-практическому журналу «Хозяйство и право». 2014. Приложение к № 1. 48 с.

11. Гусева И.И., Зубков В.Н. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 62-65.

Modern approaches to the methodology of determining the amount of compensation for moral damage

Pustovalova I. N.,
*Candidate of Legal Sciences, Associate professor,
Associate professor of the Department of Civil law and process,
Ivanovo branch of the International law Institute
153048, Ivanovo, Microdistrict - 30, building 17-a*

Valeeva I.A.,
*Candidate of pedagogical sciences, Associate professor,
Head of the Center for Continuing Education
Shuya branch of F "Ivanovo State University
155908, Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, 24*

The article analyzes some aspects related to the legal regulation and law enforcement practice of compensation for moral damage. The authors draw attention to the lack of a legally fixed mechanism for determining the amount of compensation for moral damage, and review the methods proposed by scientists.

The authors actualize the problems of evaluative concepts in the definition of "moral harm", express a position on the subjectivity of judicial discretion in determining the severity of moral and physical suffering by persons in violation of their rights and the need to attract specialists to objectively determine the depth of negative emotions experienced by victims.

Keywords: moral harm, moral suffering, compensation for harm, calculation method, legal uncertainty.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_3_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Алексапольская М.М., Дашевский А.Р. Копинг-поведение сотрудников при осуществлении профессиональной деятельности во вредных условиях труда // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 202-218. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321014.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9+628.5:613.6

**Копинг-поведение сотрудников при осуществлении
профессиональной деятельности во вредных условиях труда**

Кисляков Павел Александрович,
доцент, доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
129226, г. Москва ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1
pack.81@mail.ru

Шмелева Елена Александровна,
доцент, доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
155908, г. Шуя Ивановской обл., ул. Кооперативная, 24
pos_shmeleva@mail.ru

Алексапольская Маргарита Михайловна
инженер по охране труда АО «Электроэлектроника»,
121059, г. Москва, Бережковская наб., д.16, корп. 2.
aleksapolskaya.m@gmail.com

Дашевский Александр Русланович
преподаватель
ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
153038, г. Иваново, пр. Строителей, 33
darspok@mail.ru

Работа в условиях риска для жизни и здоровья опасна и чревата большими физическими нагрузками, психологическим и эмоциональным напряжением. Одним из способов смягчить негативное воздействие вредных условий труда является выбор эффективного совладающего поведения, которое позволяет снижать уровень психоэмоционального напряжения сотрудников. Цель статьи – выявить доминирующее копинг-поведение при осуществлении

производственной деятельности во вредных условиях труда. Выявлено, что работу во вредных условиях труда выбирают люди, склонные к поиску острых ощущений; наиболее комфортно в профессии, связанной с риском для жизни, себя ощущают сотрудники, предпочитающие копинг-стратегию, связанную с решением проблем. Знание особенностей копинг-поведения сотрудников следует учитывать при приеме на работу, при организации профессиональной переподготовки, разработке тренингов с персоналом.

Ключевые слова: вредные условия труда; копинг-поведение; психологическая защита; субъективное благополучие; склонность к риску.

Введение

Профессии, связанные с вредным производством, имеют специфические особенности, основными из которых являются высокий уровень опасности, травматизации, стресса, рискованности, ответственности, неопределенность ситуации, действия в условиях ограниченного пространства и нехватки времени. Профессиональная деятельность работников вредного производства характеризуется воздействием значительного количества стрессовых факторов и предъявляет повышенные требования к профессионализму и психологическим качествам личности, обеспечивающим эффективность деятельности во вредных условиях [1]. В результате влияния стрессоров у одних мобилизуются жизненно важные внутренние ресурсы, у других – снижается работоспособность, ухудшается самочувствие.

Одним из способов смягчить негативное воздействие специфики работы на сотрудников считается выбор эффективного совладающего (копинг) поведения, которое позволит снизить уровень психоэмоционального напряжения, возникающего в ходе осуществления профессиональной деятельности. Если субъект не владеет этим видом поведения, возможны неблагоприятные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия. В случае же, когда речь идет о работе во вредных условиях труда, несформированность копинг-поведения сотрудника может привести к

катастрофическим последствиям, таким как авария на производстве, несчастные случаи или отказ оборудования.

Для снижения негативного воздействия на человека необходима постоянная подготовка к действиям в опасных ситуациях, формирование психической устойчивости, воспитание воли, просоциальных установок [2, 3]. Именно поэтому основным содержанием психологической подготовки является развитие и закрепление необходимых психологических качеств и адаптивных механизмов сотрудников. Интегральная оценка адаптационных резервов организма, социально-психологический климат организации будут способствовать инновациям в стратегиях управления охраной труда на предприятии, предупреждению и профилактике риска развития состояний дистресса у работающих во вредных и/или опасных условиях труда [4, 5, 6].

Обзор литературы

В психологических исследованиях процессов, происходящих в неблагоприятных жизненных ситуациях, описывается феномен копинг-поведения (психологического преодоления, совладания). При изучении стресса копинг-поведение нередко рассматривается как понятие, близкое по своему содержанию к психологической защите. Организм человека может реагировать на воспринятое нарушение автоматическими адаптивными ответными реакциями, либо целенаправленными и потенциально осознанными адаптивными действиями, совладанием или копинг-поведением [7]. Целью копинг-поведения могут быть ответ на стрессовую трудовую ситуацию и адаптация к ней (M. Parker) [8], избегание разрушения (L.I. Pearlin) [9], управление стрессом (R. Lazarus) [10], адаптация к воздействиям (I. Paulhan) [11].

Долгое время проблема копинг-поведения изучалась преимущественно зарубежными учеными и касалась только физических и психосоматических заболеваний. В зарубежной литературе представлено большое количество

исследований, посвященных факторам, связанным с необходимостью выполнения деятельности в сложных и быстро меняющихся ситуациях, которые являются наиболее стрессогенными: Blak R.A., Horn J.M., Carlier I.V., Danieli Y., Pietrzak R.H., Schechter C.B., Bromet E.J., etc., Inslicht S.S., McCaslin S.E., Metzler T.J., etc., Crank J.P., Caldero M. Помимо этого, стресс в работе на промышленных объектах разных стран рассматривали Coman G.J., Evans B.J. (Австралия), Alexopoulos E.C., Palatsidi V., Tigani X., Darviri C. (Греция), Masilamani R., Bulgiba A., Chinna K., etc. (Малайзия), Lau B., Mooc Hem E., Berg A.M., etc. (Норвегия), Gerber M., Kellmann M., Hartmann T., Puhse U. (Швеция), Morash M., Kwak D., Hoffman V., etc. (Южная Корея), Chueh K., Yen C., Lu L., Yang M. (Тайвань).

Современными отечественными исследователями, среди которых А.Л. Журавлев, Т.Л. Крюкова и Е.А. Сергиенко, совладающее поведение, в соответствии с теорией психологии субъекта, понимается как особый вид социального поведения человека, обеспечивающий или разрушающий его здоровье и благополучие. Такое поведение позволяет субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и направлено на активное взаимодействие с ситуацией – ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю) [12].

В рамках проведенного исследования используется понимание копинг-поведения, определяемого Т.Л. Крюковой, как целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом (трудной жизненной ситуацией) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации. Это осуществляется через осознанные стратегии действий, направленные на устранение трудности (стрессовой, конфликтной ситуации), которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее.

В современной психологической литературе в стресс-преодолевающем поведении выделяют три основные базисные копинг-стратегии – «избегание»,

«разрешение проблемы» и «поиск социальной поддержки». Выявлено, что для преодоления стрессовой ситуации каждый индивид использует собственные копинг-стратегии на основе приобретенного ранее личностного опыта (копинг-ресурсы). Результат взаимодействия копинг-ресурсов и копинг-стратегий определяет совладающее (стресс-преодолевающее) поведение [13].

Стратегия, сфокусированная на проблеме, выражается в стремлении личности непосредственно иметь дело с трудной ситуацией и предполагает решительное противостояние стрессорам и их последствиям. В начале должна быть получена максимально надежная и полная информация относительно возникшей ситуации. Главным является принятие решения и реализация конкретных действий. Стратегия, сфокусированная на эмоциях, используется личностью, которая пытается сохранить эмоциональное равновесие и управлять своими чувствами. Способы, относящиеся к данной стратегии, таковы: обретение надежды на изменение ситуации, размышления о позитивной перспективе, следование нормам морали, научение терпимости.

Безусловно, эффективность совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях зависит не только от верного выбора способа поведения, но и от индивидуальных особенностей личности. Ведь в трудной жизненной ситуации возраст, пол, интеллектуальные возможности, черты характера, уровень развития самосознания, индивидуально-типологические особенности и пр. тоже выступают в качестве важного условия эффективного совладания с трудной жизненной ситуацией. Цель исследования состоит в выявлении взаимосвязи между уровнем субъективного благополучия, невротизации и предпочитаемым вариантом копинг-поведения у сотрудников, осуществляющих производственную деятельность во вредных условиях труда.

Материалы и методы исследования

Участники исследования. Для доказательства взаимосвязи между уровнем невротизации и предпочитаемым вариантом копинг-поведения у

сотрудников, осуществляющих производственную деятельность во вредных условиях труда, было использовано групповое письменное анонимное тестирование. Отбор участников исследования осуществлялся по следующим признакам: класс вредности условия труда 3 подкласс 3, согласно заключению специальной оценки условий труда; высшее профессиональное образование по соответствующему профилю; работа в коллективе не менее 5 человек в бригаде; средний стаж работы на местах от 2 до 30 лет. 13% участников опроса (4 человека) задействованы в цеху сгорания твердого ракетного топлива, 87% (26 человек) осуществляют профессиональную деятельность в сфере атомной энергетики и занимаются электротехническими устройствами, работая в условиях высокого электрического напряжения.

Основной экспериментальной базой исследования стала АО «Электроцентроналадка» (далее – АО ЭЦН). Это коммерческая организация, чья область работ лежит в сфере проектирования, конструирования и изготовления комплексов, систем и их составных частей, поставки и монтажа оборудования, а также наладки и испытания систем, метрологического обеспечения, включая калибровку измерительных каналов, сдачу в эксплуатацию, ремонт и техническое обслуживание электротехнического оборудования. Основными заказчиками работ являются атомные станции, такие как Смоленская АЭС, Курская АЭС и Нововоронежская АЭС, а также заводы, такие как Новолипецкий металлургический комбинат. Помимо перечисленных работ, сотрудники АО ЭЦН также осуществляют строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, в том числе объектов использования атомной энергии. В связи со спецификой деятельности АО ЭЦН инженеры по наладке и испытаниям работают в условиях высокого напряжения, что негативно сказывается как на физическом, так и на психическом здоровье. Кроме того большинство инженеров годами работают во вредных условиях, связанных с

ионизирующим излучением, что также создает условия повышенной психической и физической нагрузки.

Испытуемые АО ЭЦН – 26 человек с высшим инженерным образованием, из них: управляющие проектами на АЭС (3 человека); инженеры по наладке и испытаниям 1 категории (8 человек); инженеры по наладке и испытаниям 2 категории (10 человек); инженеры по наладке и испытаниям 3 категории (5 человек). Средний стаж работы среди испытуемых в организации – 10 лет. 90% сотрудников старше 35 лет.

В исследовании также принимали участие 4 сотрудника цеха сгорания топлива ФГУП «Федеральный центр двойных технологий «Союз». Данная организация является одним из ведущих предприятий в области твердых ракетных топлив, проектирования и отработки энергетических установок для ракетных комплексов, космических систем, установок прямого преобразования энергии, а также создания технологий двойного назначения. В результате работы в цеху испытуемые относятся к третьему классу вредности и подвергаются повышенному влиянию вредоносных веществ (отравляющих испарений), в результате чего их организм терпит необратимые изменения, что также негативно влияет на уровень эмоциональной устойчивости. Все участники от данной организации имеют высшее химическое образование, в т.ч. руководитель цеха (1 человек); инженеры-технологи 2 категории (3 человека). Средний стаж работы испытуемых – 7 лет. 90% сотрудников моложе 35 лет. У всех сотрудников данной выборки в связи с отраслью профессиональной деятельности имеется вторая либо третья форма доступа к сведениям, составляющим государственную тайну.

Методы исследования. Для эмпирического исследования субъективного благополучия сотрудников, которое может выступать как критерий рациональной организации деятельности задействованных в работе во вредных условиях труда специалистов, была выбрана шкала субъективного благополучия (Perrudent-Badox, Mendelsohn и Chiche, в адаптации

М.В. Соколовой). Для изучения уровня невротизации личности использовалась методика Л.И. Вассермана. Уровень склонности к риску и оценки уровня потребности личности в новых ощущениях различного рода изучался с использованием методики диагностики потребности в поисках ощущений (М. Цукерман).

В качестве ключевой диагностики копинг-поведения сотрудников, осуществляющих производственную деятельность во вредных условиях труда, использовалась методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Norman S. Endler, James D. A. Parker, адаптированная Т.Л. Крюковой). Данная методика надежно измеряет три основных стиля совладания: стиль, ориентированный на решение задачи, проблемы (проблемно-ориентированный копинг или ПОК), эмоционально-ориентированный копинг (ЭОК) и копинг, ориентированный на избегание (КОИ). Полученные результаты подвергались корреляционному анализу с использованием критерия Спирмена. Расчеты производились с использованием статистического пакета SPSS Statistics 22.

Результаты исследования

Установлено, что среди инженеров по наладке и испытаниям АО ЭЦН преобладают индивиды со средним уровнем субъективного благополучия, который характеризуется умеренным ощущением комфорта и отсутствием как серьезных проблем, так и полного эмоционального комфорта (63%). Сотрудники с высоким уровнем субъективного благополучия встречаются реже, чем с низким (27% против 10%), что дает основания предположить, что среди сотрудников, осуществляющих производственную деятельность во вредных условиях труда, почти не встречаются лица, плохо переносящие стрессовые ситуации, склонные к депрессии и тревогам (рис. 1).

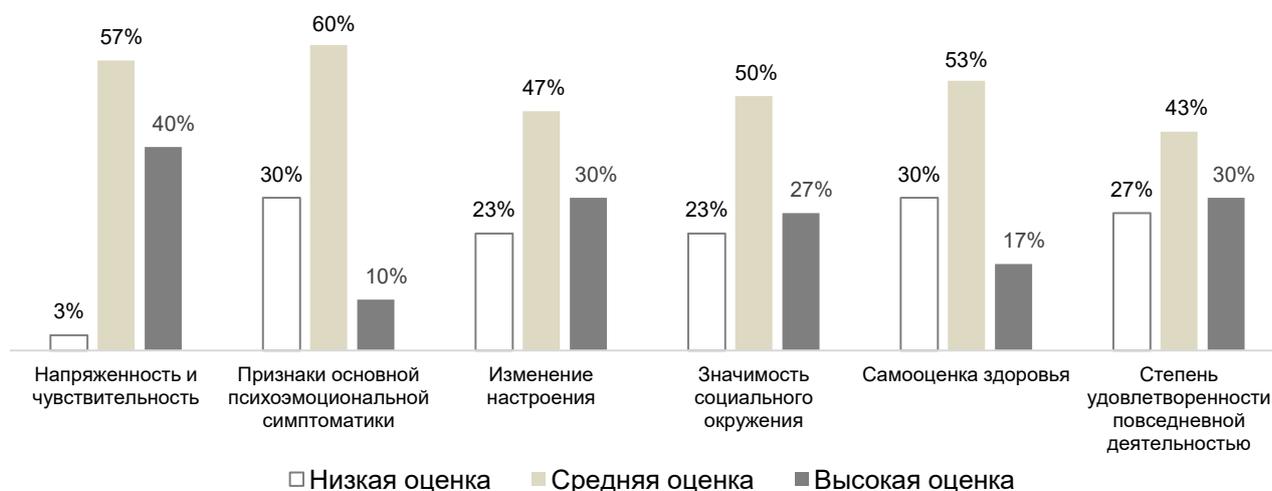

Рис.1. Кластеры шкалы субъективного благополучия сотрудников при осуществлении производственной деятельности во вредных условиях труда

Анализ результатов позволил установить, что субъективное ощущение сложности выполняемой работы по признакам напряженности и чувствительности завышено даже у тех сотрудников, у кого общий фон субъективного благополучия находится в рамках нормы. Степень удовлетворенности повседневной деятельностью, вероятно, зависит от сторонних причин, так как ее показатели распределились практически равномерно. Большая часть сотрудников «вредного» производства удовлетворена состоянием своего здоровья и физиологическими реакциями организма, однако у трети респондентов наблюдается снижение оптимистического модуса восприятия действительности. Значимость социального окружения недооценивает почти четверть респондентов. Таким образом, вредные условия труда при производственной деятельности не оказывают существенного влияния на удовлетворенность жизнью сотрудников.

Результаты изучения уровня невротизации представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Диагностика уровня невротизации сотрудников при осуществлении
производственной деятельности во вредных условиях труда
(по Л.И. Вассерману, $n=30$)

Уровень невротизации	Всего	
	чел.	%
Низкий уровень	18	60%
Средний уровень	11	37%
Высокий уровень	1	3%

Изучение уровня невротизации показало, что инженеры по наладке и испытаниям, занятые на «вредном» производстве, в большинстве случаев демонстрируют низкий уровень невротизации (60%), т.е. они обладают эмоциональной устойчивостью, положительным фоном переживаний, инициативны и социально активны. Можно сделать вывод, что, несмотря на понимание опасной специфики своей профессиональной деятельности, сотрудники «вредного» производства не испытывают повышенной тревожности, беспокойства или ипохондрической фиксации на соматических ощущениях и личностных недостатках.

Результаты изучения склонности к риску представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Диагностика потребности в поисках ощущений сотрудников при
осуществлении производственной деятельности во вредных условиях труда
(по М. Цукерман, $n=30$)

Уровень потребности в ощущениях	Всего	
	чел.	%
Низкий уровень	18	40%
Средний уровень	15	50%
Высокий уровень	1	10%

Исследование уровня склонности к риску показало, что большинство участников исследования (50%) демонстрируют средний уровень потребностей

в ощущениях, что свидетельствует об их умении контролировать потребность в риске. Они открыты новому опыту, но при этом сдержанны и рассудительны. Чуть меньший процент испытуемых (40%) демонстрирует низкий уровень потребностей в ощущениях, то есть, они зачастую предусмотрительны и осторожны в ущерб получению новых впечатлений и информации от жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники «вредных» производств предпочитают стабильность и упорядоченность неизвестному и неожиданному в жизни. Вероятно, выбор профессии коррелирует с данными результатами, так как «вредные» производства относятся к государственному сектору экономики и предоставляют больше социальных гарантий и льгот работникам. Результаты изучения копинг-поведения сотрудников представлены в табл. 3.

Таблица 3.

Диагностика копинг-поведения сотрудников при осуществлении
производственной деятельности во вредных условиях труда
(по Крюковой, $n=30$)

Вид копинга	Всего	
	чел.	%
Копинг, ориентированный на решение задачи (ПОК)	25	83%
Копинг, направленный на избегание (КОИ)	3	10%
Эмоционально-ориентированный копинг (ЭОК)	2	7%

Для подавляющего большинства респондентов характерен копинг, ориентированный на решение задачи (ПОК) – 83%. Люди, которым свойственен данный тип поведения, фокусируют усилия на выработке плана действий и прилагают усилия для поэтапного следования ему, а также обладают аналитическим подходом к проблеме. 10% участников исследования предпочитают копинг, направленный на избегание (КОИ). Они мысленно стремятся к бегству от проблемы и прикладывают поведенческие усилия, направленные на избегание возникшего затруднения путем мысленного

отвлечения от него. Лишь незначительная часть инженеров по наладке и испытаниям, а именно 7%, применяют эмоционально-ориентированный копинг (ЭОК), то есть, ищут эмоциональную поддержку в обществе и стараются регулировать свои переживания. Таким образом, в сфере профессиональной деятельности, связанной с вредными условиями труда, комфортно себя чувствуют те сотрудники, которые предпочитают копинг, ориентированный на решение задачи.

Чтобы подтвердить гипотезу о том, что предпочитаемый копинг влияет на уровень субъективного благополучия, проведен корреляционный анализ. Расчет корреляции с использованием критерия Спирмена приведен в табл. 4.

Таблица 4

Расчет корреляции между уровнем стресса и преобладающим копинг-поведением сотрудников, занятых на вредном производстве

		Шкала субъективного благополучия						Уровень невротизации	Копинг			Потребность в острых ощущениях	
		Н	ПЭС	ИН	ЗО	СЗ	УПД		ПОК	ЭОК	КОИ		
Шкала субъективного благополучия	Н	<i>r</i>	1	0,327	0,188	0,535**	0,298	0,228	0,097	0,069	0,201	-0,091	-0,151
		<i>p</i>		0,078	0,319	0,002	0,11	0,226	0,611	0,718	0,286	0,632	0,426
	ПЭС	<i>r</i>		1	-0,081	0,267	0,362*	-0,188	0,459*	-0,227	0,60**	0,046	-0,356
		<i>p</i>			0,670	0,154	0,049	0,320	0,011	0,228	0,000	0,810	0,053
	ИН	<i>r</i>			1	0,409*	0,155	0,712**	-0,171	-0,120	-0,068	-0,051	0,372*
		<i>p</i>				0,025	0,414	0,000	0,366	0,528	0,719	0,791	0,043
ЗО	<i>r</i>				1	0,025	0,223	0,353	-0,035	0,289	-0,009	-0,171	
	<i>p</i>					0,897	0,237	0,056	0,856	0,121	0,962	0,365	
СЗ	<i>r</i>					1	0,177	0,334	-0,336	0,209	-0,053	-0,125	
	<i>p</i>						0,350	0,072	0,070	0,268	0,781	0,511	
УПД	<i>r</i>						1	0,036	-0,151	-0,050	-0,133	0,374*	
	<i>p</i>							0,852	0,427	0,792	0,483	0,042	
Уровень невротизации	<i>r</i>							1	-0,378*	0,71**	-0,053	-0,45*	
	<i>p</i>								0,039	0,000	0,780	0,012	
Копинг	ПОК	<i>r</i>							1	-0,47**	0,183	0,420*	
		<i>p</i>								0,009	0,333	0,021	
	ЭОК	<i>r</i>								1	-0,036	-0,56**	
<i>p</i>										0,851	0,001		
КОИ	<i>r</i>										1	0,101	
	<i>p</i>											0,594	
Потребность в острых ощущениях	<i>r</i>											1	

Примечание: *r* – значение критерия Спирмена, *p* – уровень значимости; Н – напряженность, ПЭС - психоэмоциональная симптоматика, ИН - изменение настроения, ЗО - значимость окружения, СЗ - самооценка здоровья, УПД - удовлетворенность повседневной деятельностью,

Обсуждение и выводы

Выявлены положительные значимые корреляции между уровнем невротизации и копингом избегания ($r = 0,710, p \leq 0,001$), а также между потребностью в поиске острых ощущений и копингом, ориентированным на решение задачи ($r = 0,420, p \leq 0,05$). Кроме того, была выявлена отрицательная корреляция между потребностью в поисках острых ощущений и эмоционально-ориентированным копингом ($r = -0,560, p \leq 0,01$), между уровнем невротизации и копингом, направленным на решение задачи ($r = -0,378, p \leq 0,05$), а также потребностью в острых ощущениях и уровнем невротизации ($r = -0,451, p \leq 0,05$).

Мысленное стремление к бегству от проблемы и поведенческие акты, направленные на избегание возникшего затруднения путем мысленного отвлечения от него, усиливают у сотрудников, осуществляющих производственную деятельность во вредных условиях труда, состояние тревожности и невротизации. Можно заметить, что умение сотрудников контролировать риск обуславливает способность планировать действия по решению возникающих проблем и не испытывать стремления к эмоциональной поддержке со стороны окружающих, четко и ответственно осознавать ответственность за собственные действия. Чем лучше сотрудник производства с вредными условиями труда планирует предстоящие действия, осознанно прилагает усилия для поэтапного следования плану, а также анализирует проблему, тем он более эмоционально устойчив, обладает положительным фоном переживаний, инициативен и активен. В то же время зачастую излишняя предусмотрительность и осторожность в ущерб получению новых впечатлений и информации от возникающих производственных ситуаций может повысить уровень невротизации и эмоциональной неустойчивости.

Таким образом, выявлены статистически значимые взаимосвязи между уровнем невротизации, поиском опасностей и предпочитаемым вариантом копинг-поведения у сотрудников, осуществляющих производственную

деятельность во вредных условиях труда. Ключевым показателем в проведенном исследовании является выбор подавляющим большинством респондентов копинга, ориентированного на решение задачи (83%). Можно сделать вывод, что в сфере профессиональной деятельности, связанной с вредными условиями труда, комфортно себя чувствуют те сотрудники, которые предпочитают копинг, ориентированный на решение задачи.

Список литературы

1. Иванов В.В. Вопросы психогигиены и психопрофилактики на предприятии атомной промышленности / В.В. Иванов. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. - 158 с.

2. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Тарасова А.Д. Просоциальные установки сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, А.Д. Тарасова // Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность», посвященной Году культуры безопасности. ИПСА ГПС МЧС России. – Иваново, 2018. - С. 132-135.

3. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Профессиональная направленность будущих специалистов по охране окружающей среды в условиях реализации стратегии устойчивого развития / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева // Сборник научных статей участников 8-й Российской конференции по экологической психологии «Экопсихологические исследования – 5». – Пермь, 2018. - С. 47-54.

4. Стороженко В.В. Инновации в стратегии управления охраной труда на предприятии / В.В. Стороженко // Век качества. 2014. № 2. С. 20-22.

5. Попова Л.Г. Влияние социально-психологического климата на деятельность организации / Л.Г. Попова, Н.А. Захаревич // Век качества. 2017. № 1. С. 110-122.

6. Безрукова Г.А., Поздняков М.В., Луцевич И.Н. Оценка риска развития состояний дистресса у работающих во вредных условиях труда /

Г.А. Безрукова, М.В. Поздняков, И.Н. Луцевич // Медицина труда и промышленная экология. 2019. № 9. С.561-562. - Режим доступа: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-9-561-562>.

7. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса /Л.А. Китаев-Смык. - М.: Наука, 1983. - 368 с.

8. Parker I., Endler N. If it changes, it might be unstable: Examining the factor structure of the Ways of Coping Questionnaire / I. Parker, N. Endler // Psychological Assessment. 1993. Vol. 5. № 3. Pp.361-368.

9. Pearlin L.I., Schooler C. The structure of coping / L.I. Pearlin, C. Schooler // J. of Health and Social Behavior. 1978. Vol. 19. Pp. 2-21.

10. Lazarus R.S. From psychological stress to the emotions: A history of changing gutlooks / R.S. Lazarus // Annual Review of Psychology. 1993. Vol. 44. Pp. 1-21.

11. Paulhan I. Le concept de coping / I. Paulhan // Annee psychol. 1992. Vol. 4. Pp. 315-319.

12. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ...д-ра псих. наук: 19.00.13. - Кострома, 2009. - 476 с.

13. Иванов В.В., Хребтов С.Д., Монастырская С.Г. и др. Анализ причин пониженных показателей психофизиологической адаптации у работников предприятия с потенциально опасными условиями труда // Материалы научн.-практ. конф. ФМБА России. - Тверь: Триада, 2012. - С. 135-136.

Coping behavior of employees when carrying out professional activities in harmful working conditions

Kislyakov Pavel Alexandrovich,
Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Russian State Social University,
4 Wilhelm Pik str., p. 1, Moscow, 129226
Pack.81@mail.ru

Shmeleva Elena Aleksandrovna,
Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Ivanovo State University
155908 Shuya, Ivanovo region, 24, Cooperative Street
noc_shmeleva@mail.ru

Aleksapolskaya Margarita Mikhailovna,
Labor Protection Engineer, JSC "Electrocentronaladka",
121059 Moscow, Berezhkovskaya nab., 16, bldg.2.
aleksapolskaya.m@gmail.com

Dashevsky Alexander Ruslanovich
Teacher, IFRA of SFS of EMERCOM of Russia,
33 Stroiteley Ave., 153038, Ivanovo
darspok@mail.ru

Working in conditions of risk to life and health is dangerous and is fraught with heavy physical exertion, psychological and emotional stress. One of the ways to mitigate the negative impact of harmful working conditions is to choose an effective coping behavior that allows you to reduce the level of psycho-emotional stress of employees. The purpose of the article is to identify the dominant coping behavior in the implementation of industrial activities in harmful working conditions. It is revealed that people who are inclined to search for thrills choose work in harmful working conditions; employees who prefer a coping strategy related to problem solving feel most comfortable in a profession that involves a risk to life. Knowledge of the peculiarities of coping behavior of employees should be taken into account when hiring, when organizing professional retraining, developing trainings with personnel.

Keywords: harmful working conditions; coping behavior; psychological protection; subjective well-being; risk-taking.